

ГЕНЕАЛОГИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Герб Кубанской области

19

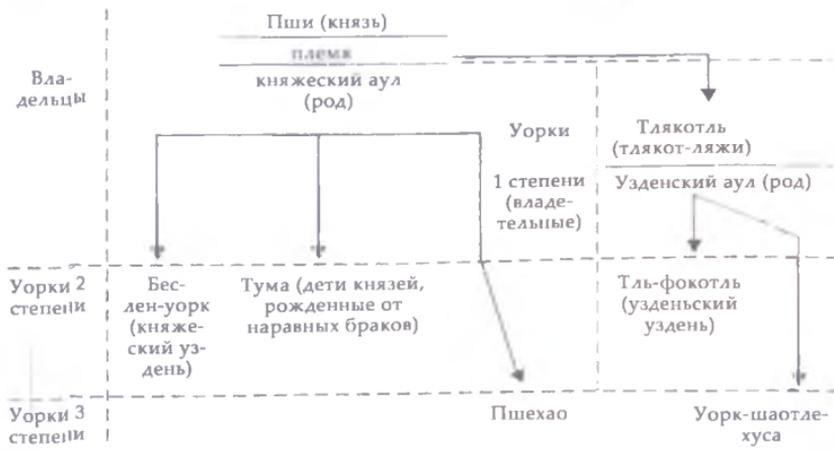
2007

СОСЛОВНОЕ ПРАВО ГОРЦЕВ
КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ
1872-1903 гг.

Герб Баталпашинска

ИЕРАРХИЯ ЧЕРКЕССКОГО ДВОРЯНСТВА

ГЕНЕАЛОГИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Герб Кубанской области

СОСЛОВНОЕ ПРАВО
ГОРЦЕВ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ
1872-1903 гг.

Выявление документов, составление и комментарии к тексту,
подготовка к печати А. А. Максидов
Вступительная статья Х. И. Бакон

Нальчик

ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им Революции 1905 г.»
Издательский центр «Эль-Фа»

19

2007

«ГЕНЕАЛОГИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА»
Историко-генеалогический научно-реферативный
журнал № 19

Учредители: А. А. Максидов, Северо-Кавказское генеалогическое общество, Кабардино-Балкарское историко-родословное общество.

Журнал зарегистрирован 18.01.2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС 77-26953

Редакционная коллегия: А. А. Максидов – главный редактор и издатель, О. Л. Опрышко – зам. главного редактора, А. И. Мусукаева – научный консультант, С. В. Думин (г. Москва), Е. В. Пчелов (г. Москва), Р. М. Абрамян (г. Москва), Р. Ю. Намитокова (г. Майкоп), С. Х. Хотко (г. Майкоп), Р. Х. Темирова (г. Черкесск), Д. М. Дасания (г. Сухум), А. У. Мальсагов (г. Назрань), И. Т. Марзоев (г. Владикавказ), Э. М. Далгат (г. Махачкала), В. Б. Валетов (г. Элиста), И. Б. Арсанов (г. Грозный).

Авторы публикуемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих публикации. Рукописи принимаются только на диске, они не рецензируются и не возвращаются.

Материалы публикуются на безгонорарной основе. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. При перепечатке ссылка на «Генеалогию Северного Кавказа» обязательна.

Основан в январе 2002 г. Выходит один раз в квартал.

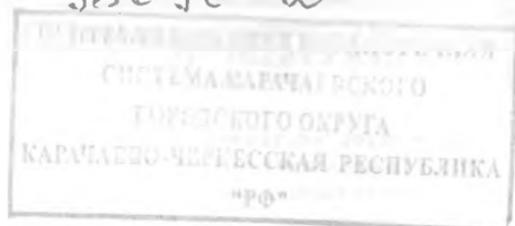
Адрес: 360000, г.Нальчик, ул. Пушкина, 18

Тел. 47-67-29 e-mail: mazdaha@mail.ru

№ 19. 2007 г.

Нальчик – Москва

98690-2

О СОСЛОВНОМ СТАТУСЕ ГОРЦЕВ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В последние годы возрос интерес специалистов и всей читающей публики к архивным источникам. Это вполне закономерно, ибо архивные документы являются хорошим подспорьем в деле воссоздания полной картины нашей многострадальной истории, которая не раз переписывалась по политическим причинам. В советский период гражданская история была «приложением» к «Истории КПСС». Диктат одной партии и единственной идеологии нанес особо тяжелый удар по истории так называемых «малых народов» или «младописьменных народов», к которым относятся народы Северного Кавказа. В XIX веке Россия скрыла факты Кавказской войны. Они строго охранялись в архивах Москвы, Петербурга, Тифлиса и Владикавказа. В советский период коммунистам удалось не только сделать архивы не доступными даже историкам, но и вытравить из сознания масс все негативные факты истории, которые могли бы помешать дружбе народов или уменьшить безудержную «радость» за социалистическую действительность.

Историю нельзя спрятать под подушку. Рано или поздно она выдает на гора все факты и события, невзирая на то, кому они нравятся или не нравятся. В прошлом ни один народ не был застрахован от войн. Народы Европы часто и подолгу воевали друг с другом. Самая кровопролитная война закончилась в 1945 г. Тем не менее сейчас бывшие «враги»: немцы, итальянцы, англичане и другие — ликвидировали границы, перешли к единой валюте. У нас же до последних лет даже архивы были недоступными. Засекреченными были списки о сословном положении народов Северного Кавказа первой половины XIX века. Большевики объявили потомков высших сословий «врагами народа», многие из них умерли в ссылках. Не пощадили даже простых, но жизнеспособных крестьян, которых обозвали кулаками. Их преследовали за то, что они хорошо работали и хотели жить в достатке.

Все эти обстоятельства сделали историю самой непредсказуемой наукой. Перед историками народов Северного Кавказа еще много проблем. В основном они пользуются источниками на русском языке.

Несмотря на огромную роль России для становления науки и просвещения на Северном Кавказе, нельзя историкам ограничивать себя рамками связей с Россией, которые укладываются в 450 лет. У адыгов были связи и с другими цивилизациями, их надо искать по источникам на арабском, турецком, итальянском, немецком языках. Отрадно, что в последние годы поиски ученых дошли до архивов Османской империи. С другой стороны, еще далеко не исчерпаны возможности российских источников. Много еще тайн хранится в архивах Москвы, Петербурга, Краснодара, Тбилиси, Владикавказа. Работа в этом направлении оживилась в последние годы, в чем немалая заслуга ученых Кабардино-Балкарии. Добрых слов заслуживает КБИГИ, где с 2001 г. успешно функционирует сектор генеалогии и геральдики, возглавляемый А. А. Максидовым. Надо отметить, что именно в Нальчике еще в первой половине XIX века были заложены основы исследования сословных отношений северокавказских народов одним из образованнейших людей того времени майором Якубом Шардановым.

Его исследования продолжают О. Опрышко, Х. Думанов, А. Мусукаев, А. Максидов, А. Казаков, А. Мамхегов, А. Кармов и многие другие. В 2003 г. в издательстве «Эль-Фа» вышел двухтомный «Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа», охватывающий 1793–1897 гг. (Составители: А. Мусукаев, Х. Думанов, А. Максидов). Это стало важной вехой в источниковедении Кавказа. В сборник вошли и труды Я. Шарданова, часть из которых была издана Х. Думановым еще в 1986 г. – «Материалы Я. М. Шарданова по обычному праву кабардинцев первой половины XIX в.».

Я. Шарданов (1788–1849) был секретарем Кабардинского временного суда. На основе переписи населения, проводившейся царской администрацией, Шарданов составил «Список узденей Большой и Малой Кабарды» и три других важных документа. В этих списках – более двух с половиной тысяч персоналий князей и уорков разных степеней. По объективным причинам в него не вошли сведения о закубанских «беглых кабардинцах» (ныне черкесов), ногайцах, карачаевцах, абазинах, так как в тех местах еще продолжались военные действия, а в Кабарде в 1822 г. они закончились.

Данные Я. Шарданова относятся к 1825–1829 гг. Сословные отношения у закубанских народов были изуче-

ны гораздо позже «Комиссией для разбора прав горцев Кубани и Терской области», созданной во Владикавказе в 1864 г. на базе Кавказского комитета. К работе Комиссии были привлечены представители на местах. Комиссия столкнулась с трудностями объективного и субъективного характера. Селения часто меняли места проживания из-за военных действий. По сведениям Хан-Гирея, в 1822 г. из Большой Кабарды за Кубань ушли жители 62 аулов из-за преследований. В таком положении были абазины и ногайцы. Стабильно в своих 3 больших аулах жили только карачаевцы, покоренные в 1828 г. Эммануилом. К этому надо добавить, что шел еще процесс эмиграции местного населения в Турцию.

Эти и другие обстоятельства заставили Комиссию изучить многие вопросы истории, быта, нравов и социальных отношений закубанских народов. Эти наблюдения отразились в «Пояснительной записке о личных правах туземного населения Кубанской области». Несмотря на большой объем этих записок, их публикация в этом издании оправдана, ибо читатель найдет наряду с общеизвестными фактами много интересного и оригинального. Уже на первой странице безвестный автор пишет: «Даже покорение Западного Кавказа по случаю последовавшего затем расселения его коренных обитателей не принесло почти никаких новых сведений из быта и общественного его устройства и даже, можно сказать, усложнило все то, что могло бы быть исследовано при непосредственном отношении спокойного наблюдателя к предмету, нас занимающему; случилось это еще и потому, что строй горского общества Кубанского края вслед за его покорением, подвергся таким важным изменениям, что в самое короткое время в нем утратилось или невольно извратилось все то, что могло бы служить хотя бы указаниями коренных начал его общественной организации, столь необходимыми для правильных выводов предстоящей задачи, — разбора и определения личных прав горцев. Безмолвное противодействие мероприятиям правительства, постоянно высказываемое среди горцев, непосредственно ведет к окончательному запутыванию всего того, что необходимо уяснить для знакомства с внутреннею их жизнью. Отсутствие всякого единства или какой-либо системы в расселении горцев, оставших -

ся в Кубанском крае, и совершенное смешение их в то время между собою, побуждало Комиссию обратить внимание на тот вид оседлости и общественного строя кубанских племен, которые существовали до покорения Западного Кавказа, и постараться из сопоставления их образа жизни с наиболее знакомым строем соплеменных им кабардинцев создать сколь возможно ясное изображение их старинного общественного положения»¹.

Ломка общественного уклада шла у закубанских народов в XIX веке весьма болезненно. Были и психологические моменты. Представители высших сословий удивлялись требованию представлять доказательства своего происхождения. Одни из них образно возразил, что надо новым властям, отняли «мясо» (землю), «жир» (крепостных), зачем нужны «кости», т. е. происхождение. Интересные мысли содержатся в «Пояснительной записке» по этнографии, религии народов Закубанья.

Комиссия создала «Именной список горцам, проживающим в аулах 2-го участка Баталпашинского уезда, принадлежащих к свободным сословиям. Составлен 12 апреля 1872 года». (Он предлагается по данным из ЦГА РСО-Алания, выявленными А. А. Максидовым.

Работа на этом не закончилась. Она продолжалась и на территории Кабарды, ибо большие споры вызвало решение царской администрации отказать в привилегиях беслан-уркам и уорк-шаотлигусам, приравняв к русскому дворянству только князей, тлякотлешей и уорков-дживинуго.

В Кубанской области жизнь стабилизировалась к 80-м гг. XIX века. Материалов стало больше по исследованной тематике; администрацией Кубанской области проведена «Перепись населения в 1872 г.». Все это дало возможность Комиссии составить и утвердить новый «Список лицам, принадлежащим к высшим сословиям Кубанской области Баталпашинского отдела, не вошедшим в сословный список в 1872 г.». Утвержден список в конечном итоге только в 1896 г.

В публикации данных материалов нуждается не только наука, но и все люди, которые хотят восстановить историю своих селений, энциклопедию своей фамилии.

Наступило время осознать свои истоки. Я не историк, но меня всегда мучил вопрос о своих предках, с сословном происхождении. На мой вопрос братья отца (отца я не видел: он погиб в Великую Отечественную

войну) Якуб (1898 г. р.) и Хаджисмел (1900 г. р.) о наших предках отвечали уклончиво: «Не занимайся этим, мы никого не эксплуатировали, мы были свободными». Теперь я их понимаю. Я тогда не знал, что в тюрьме умер эфенди Умар Баков, был отравлен уколом «якобы от болезней» Ахмед Баков в 1934 г.; 19 лет была в ссылке тетя Гуаша. Теперь я знаю, за что их преследовали. Я написал статью о своем роде благодаря публикуемым ниже материалам, часть которых мне любезно предоставил историк Валерий Сокуров. Эти материалы имеются в архиве КБИГИ, в архиве А. Максидова, который добавил к ним свои собственные материалы (Пояснительная записка. 87 страниц машинописи), подготовил к печати и издал, что даст возможность многим абазинам, ногайцам, карачаевцам, черкесам пополнить или восстановить свое родословное древо.

Х. И. Баков, доктор филологических наук,
заслуженный деятель науки КЧР

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА *

«О личных правах туземного населения Кубанской области»

При скудности положительных сведений о Кубанском горском населении, так недавно еще встречавшем нас с оружием в руках, все относящееся до общественного положения горцев пока известно только из отрывочных указаний, немногих статей и беглых заметок, разбросанных по разным журналам, местным газетам или в бумагах, забытых в архивных делах. Даже покорение Западного Кавказа по случаю расселения его коренных обитателей не принесло почти никаких новых сведений из быта и общественного его устройства и даже, можно сказать, затемнило все то, что могло бы быть исследовано при непосредственном отношении спокойного наблюдателя к предмету, нас занимающему; случилось это еще и потому, что строй горского общества Кубанского края вслед за его покорением подвергся таким важным изменениям, что в самое короткое время он утратил или невольно извратил все то, что могло хотя бы служить указаниями коренных начал его общественной организации, столь необходимых для правильных выводов предстоящей задачи — разбора и определения личных прав горцев. Безмолвное противодействие мероприятий правительства, постоянно высказывающееся среди горцев, непосредственно ведет к окончательному затемнению всего того, что необходимо уяснить для знакомства с внутренней их жизнью. Отсутствие всякого единства или какой-либо системы в расселении горцев, оставшихся в Кубанском крае, и совершенное смешение их в настоящее время между собою побуждает Комиссию обратить внимание на тот вид оседлости и общественного строя кубанских племен, которые существовали до покорения Западного Кавказа, и постараться из сопоставления их образа жизни с наиболее знакомым для нас строем соплеменных им кабардинцев создать сколь возможно ясное изображение их старинного общественного положения. Как, по-видимому, ни скудны литературные материалы о горских племенах, но, по отсутствию официальных бумаг, необходимость застав-

* Составлена Сословной комиссией в августе 1872 г. на имя начальника Кубанской области.

дает обращаться в большей части наших изысканий к этим материалам.

Разнообразие характера местности Кавказского перешейка – коренного местопребывания племени *адыги*, – так и множества случайных условий, в которых поставлено было прошедшее этого племени, породили в жизни диких обитателей Кавказа чрезвычайное разнообразие, хотя сила обстоятельств и создала в моральном быту этого разнородного населения один общий обычай, заменяющий для них письменный закон цивилизованных обществ. Для лучшего знакомства с остатками горцев Кубанской области Комиссия находит нужным указать в беглом очерке оседлость каждого племени во времена его независимости и привести хоть общие черты их общественной жизни – насколько можно было их добыть из имеющихся под руками источников (Приложение 1) ¹.

По обоим склонам Главного Кавказского хребта жило адыгейское, или черкесское племя, занимавшее большой треугольник, ограниченный рекой Кубанью, северо-восточным берегом Черного моря и водоразделом реки Белой и Ходзь. Часть этого племени в давние времена, вероятно, вследствие фамильных несогласий, подвинулась на юго-восток и заняла пространство от Эльбруса до верховьев Сунжи и от реки Кумы до вершины Черных гор – это нынешние кабардинцы Терской области. Открытая местность и общение с соседними народами были причиною того, что строй кабардинского общества выработал со временем все то, что было необходимо для его общественного быта, хотя и в этом отношении он не имел ничего более, как изустный обряд, передаваемый из поколения в поколение, но обряд этот до этого соответствовал требованиям времени и народной жизни, что лучшего кодекса желать было нечего.

Другие виды адыгского племени – *убыхи* – занимали крайние оконечности северо-восточного берега до Фанагории.

Бесленевцы занимали котловину рек Фарса и Темной.

Махошевцы – по рекам Шиду, Белой.

Хатукайцы – между реками Белой и Пшишем.

Темиргоевцы – между реками Кубанью, Лабой и Белой.

Абадзехи – северный склон Кавказского хребта между реками Белой и Сужь, по долинам Курджипса, Пшеха, Пшима и Псекупса.

Шапсуги – между реками Сужь и Шипс.

Бжедуги обитали по левому берегу Кубани до Пшима. За Шипсом, между низовьями Кубани и Черным морем и по обеим покостям Главного хребта жили *натухайцы*, в свою очередь, имели много видов.

Таким образом, адыгское племя занимало восточный берег Черного моря, Кубанскую равнину, оба склона Кавказского хребта от Тамани до Эльбруса и всю Кабардинскую плоскость.

Как велика была численность адыгейского племени, определить весьма трудно; кроме отсутствия всяких сведений, суеверное понятие горцев о том, что исчислять людей грешно, неблагоприятно для них частое передвижение целых обществ беспрестанно изменяли численность населения известных местностей. Но как бы то ни было, из имеющихся сведений оказывается, что население черкесского племени, считая в оном Большую и Малую Кабарду, беглых кабардинцев, шапсугов, натухайцев, абадзехов, бжедугов, темиргоевцев, бесленеевцев, махашевцев и убыхов, составляло в 1835 г. 527 000, а в 1858 г. – 315 000; по сведениям же 1873 г. наиболее достоверным из всех, так как оно составлено вследствие фискальных целей (т. е. податей), в Кубанской области состоит всего 82 тыс. душ². Само собой разумеется, что в состав этот не вошли Большая и Малая Кабарда (как состоящие в другой области (Приложение 2).

Абазинцы – выходцы из Абхазии – основались между главными и второстепенными кавказскими хребтами, между реками Ходзью и Большой Лабой.

Ногайское племя, хотя и подвергавшееся частым передвижениям из-за своего кочевого образа жизни вследствие насилия более могущественных своих соседей, держалось равнин Кумы, Кубани и Урупа.

Наименование гор, рек и местностей, найденные разные домашние вещи и другие предметы, как то: оружие, монеты, остатки зодчества, могильные памятники – по берегам Черного моря и внутри края, наконец, сказания летописцев и народные предания удостоверяют нас, что некогда берега эти заселены были богатыми колониями греков, торговая деятельность которых проникла далеко в глубь страны. Известно также, что в Средние века жители Кавказских берегов и самих гор обратились в христианство и греческие епископы пребывали в прибрежных городах и что сношения Византии со своими

черноморскими колониями были очень деятельны. Греки получали оттуда отличное ценное дерево, дорогие меха, превосходный мед и воск, золото, красивых рабов и знаменитых лошадей, отдавая за них соль, хлеб, ткани и разные изделия, в которых нуждались варвары, как называли греки вообще иноплеменников. С ослаблением Греции римляне простерли свое владычество на все страны, прилегающие к Понту Евксинскому с севера и востока, но владычество это выражалось более силой оружия, истреблением богатства, нежели торговыми предприятиями. Позднее место греков заняли достигшие замечательного процветания фактории Венеции и Генуи, и доселе сохранившиеся в горских преданиях под наименованием «Венедик».

С падением Восточной империи пали под турецким мечом богатые иноземные колонии, берега, некогда многолюдные и цветущие, опустели и поросли непроходимой чащей; оставшееся от турецкого погрома население удалилось в горы и скоро окончательно одичало при наплыве с севера и востока татарских и калмыцких орд. Между тем турки, а за ними крымцы обратили внимание на Черноморские берега и окрестности страны, почему и возникли на старых пепелищах и развалинах береговых колоний турецкие крепости и крымцы простерли свои набеги далеко в степи и в глубь страны, ознаменовывая свое присутствие и свой религиозный прозелитизм ужасными жестокостями, о которых доселе сохранились предания в народных песнях. Само собою разумеется, что и черкесы платили им тем же. Турки гораздо мягче обращались с кавказскими племенами. Они уважали их обычаи и не входили в способы их управления, довольствуясь наружной покорностью горцев, свободным доступом своих кочерм к их берегам, где основали несколько торговых и укрепленных пунктов. Они ограничивались получением дани из красивых рабов для своих гаремов и почтительными выражениями к себе приверженности новообращенных мусульман.

К такому порядку отношений немало способствовало и то, что попавшие в Стамбул горские мальчики и девичьи нередко достигали значительного положения и богатства и старались охотно покровительствовать своим родным и одноплеменникам, которых вызывали к себе на жительство.

Сношения черкесских племен с русским государством, хотя начались давно, но отдаление их от Москвы, непроходимые и опасные сообщения, разновторие и разноязычие, тяготение их к Крыму и Турции затрудняли, а под конец и прекратили сближением кавказских племен с русскими.

Первые положительные известия наши о горцах относятся ко временам Петра I, к походам его сперва на Каспий, а потом на Азов. Известно, что многие надтеречные и кубанские горцы находились при войсках, направленных в эти местности, и отличались своим молодечеством. Затем еще более известно о том, что с половины прошлого столетия русские отряды проникали до Лабы и Белой, брали заложников, что многие горцы служили в наших рядах и не прочь были от подданства России, в чем, однако, им помешали сперва крымцы, а потом турки, которые отлично воспользовались легковерностью и воинственными наклонностями черкесских племен и вооружили их на столетнюю борьбу с нами, кончившуюся покорением всего Кавказа.

Указанный программой круг деятельности сословной Комиссии не позволяет ей вдаваться ни в историю кавказских горцев, ни в подробности хода военных событий, но она остановится на изображении внутреннего быта горцев, из которого, по ее убеждению, и должны вытекать эти данные, которые составляют ее главную задачу.

Вот как описывают горцев писатели различных эпох. Кошехи³, говорит Массуди, писатель X века, — народ кроткий, придерживается религии магов; ни в одном из народов, обитающих в соседних с ними странах, не окажется мужчин с более правильными чертами лица, с более красивым цветом кожи и лучшего сложения, как кошехи; говорят, что женщины их удивительной красоты и сладострастные. Кошехи употребляют для одежд своих белые ткани и шелковые греческие материи, пурпуры и шелковые изделия, затканые золотом. Аллоны, хотя более могущественны, чем этот народ, но, однако, они никогда не могли его поработить, вследствие того, что в руках их много укрепленных мест по берегу моря, и только разъединение, в котором живут кошехи, останавливало сих последних сразиться с аллонами, ибо при единопущии ни аллоны и никакой другой народ не мог бы им сопротивляться.

Слово кошех – персидское и значит «горделивый, строптивый». По соседству с кошехами на берегу моря обитает другой народ, страна которого называется семь округов (не шесть ли?)⁴.

Георгий Интериано – итальянский путешественник и писатель половины XVI столетия – изображает кавказских цихов⁵ в следующих чертах: «Так называемые у итальянцев, греков и латинянов цихи, у турок и татар называются черкесами, а сами себя они называют адыги. Они обитают от реки Тана, или Дона по всему азиатскому берегу Понта до Ехфира на протяжении 500 миль в длину, а в ширину, в глубь страны, – от моря на востоке на 5 дней езды. Лучшее и обширнейшее их селение называется Кромна, довольно многолюдно и находится в небольшой долине в хорошей местности посреди их земель. Ближайшие их соседи на сухопутье – скифы, или татары. Их язык совершенно различествует от наречий соседей, и произношение гортанное. Они называют себя христианами и имеют у себя священников греческих, но крестьян своих держат после 8-летнего возраста. Священники обливают их священной водою, произнося молитву; благородные люди посещают церковь не раньше как по достижении 60-летнего возраста. Живя одним разбоем, они полагают предосудительным посещать церковь, но когда они при старости перестают воровать и грабить, то посещают богослужение, которое в молодых летах дозволяется им слушать, только находясь вне храма и сидя на площадях. Их женщины рожают детей на соломенном поле, которое, по их понятию, есть первое ложе всякого ребенка, затем новорожденного несут на речку, где его обмывают, несмотря на холод и мороз, свойственные тем странам; часто дают новорожденному имя первого вошедшего в дом после его рождения. У них нет никакой письменности; священники отправляют богослужение по произволу, хотя придерживаются греческого языка, которого, однако, вовсе не понимают. Когда им оказывается необходимость написать что-либо, что, впрочем, случается весьма редко, то они обращаются к евреям и еврейскому письму; обыкновенно же послания их передаются словесно через нарочных людей.

Общественное их устройство состоит из владельцев, или благородных; из зависимых, или вассалов; из подвластных и рабов. Благородные очень уважаемые в народе. Сами они всегда на коне и не позволяют рабам иметь

лошадей. Если бы случилось, что раб какими-нибудь путями приобрел жеребенка, господин непременно у него отнимет и даст взамен какую-нибудь штуку скота, говоря: «Ты не можешь иметь лошади, ты можешь пользоваться только рогатой скотиной». Люди из благородного сословия имеют у себя зависимых, но никто из них не подчиняется друг другу, считая выше себя одного Бога. У них нет письменного закона и никто не считает нужным прибегать к правосудию. Сила, ловкость и, в крайнем случае, участие выборных оканчивают их споры. Благородные люди беспрестанно враждуют друг с другом. Родственник не щадит родного, брат — брата, и случается, что брат, убив своего единоутробного, не стесняется провести ночь с женою убитого, потому что у них принято иметь несколько жен — все считаются законными. Дитя благородного семейства, двух или трех лет, отдается на воспитание кому-либо из подвластных, который учит его верховой езде, стрельбе из маленького лука по свиньям, курицам и вообще птицам. С возрастом ребенок уже один охотится на диких животных, а возмужав, он проводит всю жизнь на охоте, в нападении на соседей и в краже людей. У них встречаются огромные золотые кубки ценностью от 300 до 500 дукатов; также много серебряных чаш, из которых при торжественных случаях они пьют во имя Бога, святых, родных и умерших друзей, вспоминая при этом знаменитые их подвиги, и сопровождают все это поклонами, держа голову открытою в знак большого почитания к памяти усопшего. Они полагают, что никто, кроме них, не может считаться благородным, хотя бы и происходил из царской крови других племен. У них принято, что благородный человек должен знать счет настолько, чтобы счесть свою добычу, ибо, по их мнению, обязанность благородного человека состоит в том только, чтобы управлять и защищать народ, охотиться и сражаться. Между ними щедрость считается добродетелью и благородный человек отдает все, что только у него есть, исключая лошадь и оружие. Если на благородном человеке новое платье и красная шелковая рубашка, то было бы ему очень стыдно, если бы он не дал их первому просителю. Едва его об этом попросят, он снимает свое платье или рубашку и надевает платье просителя — часто грязное и изорванное, отчего и случается всегда, что благородные люди гораздо хуже одеты, чем простолюдины, за исклю-

чением обуви, оружия и лошади, которые никогда не отдаются.

Дома их строятся из плетней, покрытых соломой или камышом. Знатному человеку поставили бы в стыд, если бы он выстроил себе крепость или дом из камня, ибо такую прочную постройкою он выказал бы или боязливость, или неспособность защищаться и сопротивляться в случае нападения. Похороны совершались таким образом: после смерти знатного человека воздвигали в поле высокую эстраду, на которой помещали покойного в сидячем положении, вынув предварительно из него внутренности; по обе стороны эстрады находились два старых родственника умершего, по левую сторону стояла молодая девушка с опахалом или древесною веткою для отогнания мух; по правую сторону умершего сидела на стуле первая жена покойного, которая смотрела на него, не спуская глаз, и должна была отнюдь не плакать, ибо плач считался делом позорным. В продолжение 8 дней жена не покидала тела покойного мужа, и в это время предлагали покойному в дар серебряные чаши, луки, стрелы и другие вещи. Затем вблизи умершего из камня воздвигали стены, в углублении которых ставили положенного в открытый гроб покойника; затем все это засыпали землею и камнями, образуя курган, и такие могильные курганы были выше у тех, у кого было больше друзей и больше провожатых до последнего жилища. После этой церемонии в течение нескольких дней в обеденное время седлали лошадь покойного и отправляли ее на поводу со служителем к могиле умершего. Служитель, подойдя к могиле, 3 раза громко произносил имя покойного, как бы приглашая к пиршеству от имени его родных и друзей. Потом служитель с лошадью возвращался назад и объявлял, что покойный ничего не отвечал, и после такого обряда друзья и родственники принимались за обед.

В исторических и географических записках о странах, лежащих между Черным и Каспийским морями, изданных в Париже в 1792 г., мы читаем между прочим: «Значительное число ногайцев живут по берегам Кубани и составляют следующие подразделения: Касай-аул — 8000 семей, Науруз-аул — 2000 семей, живущие по соседству Лабы; Едисан, Едимкул, Джамболук, занимающие все долины между Лабой до Черного моря по течению Кубани. Эти ногайцы поселились в этих стра-

нах после покорения Астрахани. Отсюда они вышли на Днепр и Буг и возвращены были в свои первоначальные жилища на Кубань, где они живут и ныне после вторичного покорения этих ногайцев в последнюю турецкую войну. Есть еще несколько ногайских кочевьев на Кавказе, которых обитатели, говорящие татарским языком, должны быть причислены к ногайцам — Гюльденштет⁶ называет их Боссиания.

Местности эти суть:

I. Малкар — 1000 семей, по рекам Аргудан и Терек; к западу от них страна Дигора, к юго-западу — Имеретия.

II. Бичерей — по соседству с Черемом — 100 семей.

III. Хулам — близ той же реки — около 100 семей.

IV. Чегем — около 100 семей.

V. Караджики (Карачай) — в верховьях Кубани — 200 семей.

Неизвестно, к какому времени следует отнести явление нагаев в странах, ныне ими обитаемых на Кавказе, но вообще появление татар на Северном Кавказе относится к царствованию Чингисхана и его преемников.

Древнейшие и главные места расположения народа абазы суть южные склоны горы между Кубанью и Черным морем. Они подвластны туркам и разделены на две части: восточную и западную, подведомственные двум пашам, обыкновенно избираемым из знатных лиц самого населения. Один из таких пашей находится в Суджук-Кале, а другой — в Сухум-Кале. В их владении состоят: шапсуги, убыхи, тубы, Египта, Кодзь, Тсиобсик, столица Анакопир (в древности Никопис). Замечательные местности: Анаклия (древняя Гераклея), крепость при урочищах Ингура; Витсивинта и Питгуна — древний великий Титгус при устье Кобегпа, Бедга, Стакан, Драбела (древний Данбор); пребывание епископов Ийори, Кодры, Тмоши, Золушка, Зопа, Борредиа на берегу моря и Джанкетлабла, большое селение, растянувшееся по берегам реки Пшог на 15 миль; этих абхазов черкесы называют кушххачип (т. е. живущий по ту сторону гор).

Малая часть этого племени, расположенная на севере, называется черкесами тапанта, а татарами — алтыкесек, т. е. шесть колонн, или родов. Им дозволено было поселиться между кабардинцами и бесленеями. Таким образом, подчиняясь Кабарде, они поделались на шесть

родов: Кизильбек, Тамме, Шегирей и Берчек по (300 дворов каждый); Вашильбей – 1000 и Шабой – тоже 1000 дворов. Эти абазы (нынешние абазинцы) говорят языком, не похожим ни на одно наречие, хотя, по-видимому, он родственен языку черкесскому. Страну свою они сами именуют Абане⁷; татары, турки и черкесы называют ее Абаза, грузины – Абхазет; это Абазна у английских историков и Абаргия – императора Константина; абазское племя в настоящее время почти язычники, хотя между ними и сохранились следы христианства.

Черкесы: племя это заключается из следующих видов: 1) Большая Кабарда; 2) Малая Кабарда (по Тереку и Куме); 3) бесленей – на Большой Лабе, впадающей в Кубань; 4) темиргой – на Шагуиска (Пагуиска, Белая); 5) абазехи – на реке Пшахс; 6) бжедухи – в низменных участках; 7) Гажукай⁸, Пшаны⁹ – на реках Журме и Коркой.

Племя это, занимая пространство в 10 градусов долготы, воинственностью и храбростью могло бы сделаться весьма сильным, если бы все его общества были бы соединены под властью одного лица.

Кабардинские черкесы, хотя и отделены от своих соплеменников, составляют собой самое могущественное племя северной части Кавказа. Такое могущество и послужило причиной общему подражанию их обычаям между всеми их соседями, оно тому и описание кабардинцев может познакомить нас и с другими племенами. Сверх того, особенность многих их обычаев, вероятно, оставшихся от глубокой древности, делает их предметом, достойным изучения. Черкесы делятся на три сословия: 1) князья; 2) благородные (дворяне), называемые уздени; 3) подвластные, или народ. Большинство населения из числа зависимых разделено по княжеским родам: так, Большая Кабарда – на три разные части между княжескими родами Джемулата, Мисоста и Атажука. Старшие в роде из этих 3 княжеских фамилий почитаются властителями, судьями, покровителями и отцами всех подвластных. Князья не занимаются полевыми работами, и у них не бывает другой собственности, кроме оружия, лошадей и рабов, которых они могут похищать у соседей силой. Не только лицо главного князя священно, но и все княжеское семейство считается таковым.

Такое важное преимущество княжеского сословия перешло и к тем, которые считаются выходцами из Кры-

ма (султаны). Но такое высокое уважение родовитости непременно должно подкрепляться личными достоинствами князя; величайшей славой для князя почитается быть в битвах впереди всех. Нынешний старший князь, как рассказывают, приобрел свою славу известным удалством: он решился с тремя товарищами пробиться через русский отряд, в чем и успел; товарищи его убиты в этом храбром, но бесполезном бою. Князья в мирное время ничем не отличаются от дворян и простолюдинов; дома, пища и одежда совершенно одинаковы. Узденей и дворян князья считают противу себя немного ниже; они во всем подчинены князьям и обязаны исполнять их приказания и во всех народных делах служат исполнителями их намерений.

Узденей и дворян князья считают против себя много ниже; они во всем подчинены князьям и обязаны исполнить их приказания и во всех народных делах служат исполнителями их намерений. Уздени и народ равно пользуются землею. По старинному и древнему обыкновению, князья позволяют себе все им нужное требовать, а иногда брать силою у собственных своих подвластных; и в то же время подвластный может перейти к другому князю, если чувствует себя им обиженным. Такие отношения и побуждают князей ласкать своих подвластных, ибо все его значение зависит от сих последних и без них они не имеют никакой силы. Кажется, у черкесов никогда не было письменных законов, [их законы] отражаются некоторыми древними обычаями. При важных обстоятельствах весь народ бывает в сборе, старшие из князей предлагают народу свое мнение, мнение это обсуждается узденями и стариками, выборными из народа, и такие старики имеют в делах более весу, чем сами князья; если они согласятся с князем, то дело кончено, и решение принимается всенародно. Такие сборища бывают в определенных местностях по соседству с княжескими жилищами.

При рождении в княжеском доме мальчика отец ребенка избирает ему немедленно воспитателя кого-либо из узденей и даже князей из другого рода. Когда ему минет год, то ему одновременно показывают игрушки и оружие; если он отдает предпочтение оружию, то это считается счастливым предзнаменованием и празднуется с большим торжеством. В 7 лет, а по другим писателям — в 12, маленький князь переселяется совсем к

воспитателю, который его учит владеть оружием и лошадью и никогда не попадает в воровстве: название вора составляет у этого народа величайшее бесчестие, потому что показывает, что человек пойман в воровстве. Затем молодого человека отправляют в опасные набеги и он тогда только возвращается в родительский дом, когда его ловкость, проворство и храбрость доказаны различными подвигами.

Об истории этого народа мы не имеем определенных сведений. По имени адыге, которым они себя называют, может быть, они и принадлежат к тому кавказскому народу, о котором говорит Плиний ¹⁰. В отдаленные времена, надо полагать, что они составляли часть алан, покоренных гуннами и впоследствии — хазарами, племенем татарского происхождения, с которыми они смешались под названием кабард. Император Константин ¹¹ говорит, что эти кабарды по случаю распри с хазарами, восстали против них, но были побеждены. Победенные, разделившись на две части, удалились: одна — к пределам Персии, бывшей тогда в зависимости от аравитян и заключавшей наибольшую часть Индии; другая же удалась в Венгрию под именем тюрк, как называет их Константин, где они и основались близ пределов херсонитов. Быть может, от имени этих выходцев получила название речка Кабарда и развалины крепости Черкес-Кермень по соседству древнего Херсониса. Пейзонель замечает, что венгерский язык имеет много слов черкесских, что и подтверждает вышеприведенное и согласуется с преданием черкесских князей о своем происхождении. Вот что говорит это предание: князья черкесские происходят от Кесса, считавшего в древности в Крыму; у него было два сына по имени Инал и Шамбок. Старшие сыновья Инала имели многочисленное потомство, которое в конце XVII столетия было все истреблено народом за жестокость и горделивость. От младшего сына Инала ведут свое происхождение черкесские князья кубанских племен, а три фамилии кабардинских князей происходят от Шамбока. Князь Кесс и его первое потомство управляли деспотически, но увеличение числа князей и снижение при этом их значения породили тот смешанный вид управления, который ныне существует.

По этому преданию, которое относится только к происхождению князей, можно заключить, что они разного происхождения с остальным народом, что наиболее до-

казывается тем необыкновенным увеличением, которое окружало князей и которое у первобытных племен есть необходимое последствие различия между победителем и побежденным. Любопытно обыкновение, существовавшее на Северном Кавказе: при рождении сына у князя ребенка возили из деревни в деревню и женщины этих деревень попеременно кормили ребенка грудью; обыкновение это устанавливает тесные связи братства между князьями и их подвластными и соединяет их родственными узами ¹².

Черкесские племена, т. е. те племена кавказские, которые говорят наречиями одного черкесского языка, суть: адыге, кабардинцы, абазинцы и абхазцы. Язык, на котором говорят все эти четыре вида одного племени, имеет одно начало, в нем заключаются общие корни и формы. Ведь наречие этого языка своей конструкцией походит более на финский, чем на другие языки, а в особенности на вогульский и остяцкий. Язык кабардинский ничем почти не отличается от общего черкесского, но он мало походит на абазинский и абхазский и только близкое знакомство может убедить, что они принадлежат к одному и тому же корню. Адыгейских племен считается главным ¹⁵; начиная от Анапы, первыми живут шегачи (или морские шапсуги); они простираются до Суджук-Кале, где речка Шапсина отделяет их от второго племени — натухаджей; по берегу же они доходят до Пшасы, а с севера — до Кубани. За Пшасой и Абином начинается третье и главнейшее племя черкесское — шапсуги, которое занимает 95 верст по Пшиса; по Кубани же они занимают меньше. За ними по берегу моря живут убыхи, которые занимают от Мамаея узкую полосу земли по южному склону гор, не переходя на северный. Сагис ¹³ следует за ними по мысу Зенги, Арбоня — последнее черкесское племя по берегу моря; река Багра отделяет их от абхазцев. Два последние племени не переходят на северную сторону хребта. Седьмое племя — абадзехи — настоящие горцы, занимают скалистую северную плоскость гор и никогда не спускаются в долину. Маленькое племя Гегерукай ¹⁴ отделяют абадзехов с востока от абазинцев. Долины и низменности по течению реки Кубани принадлежат другим 7 племенам: хамишей, гатюкай ¹⁵, черченей, темиргой, адеми, махош и бесленей.

Обращаясь за этим к сведениям, существующим в кавказских племенах за наше время, мы находили в путешествии Дюбуа, в записках Люлье, барона Сталля, Карлгофа, в сочинениях Буткова, Дубровина и в других материалах следующие указания относительно племени адыге:

Кабардинцы, бесленеевцы, темиргоевцы, бжедухи, хатюкаевцы имели князей (пши), дворян (уорк) различных прав и именованй, из которых первым по знатности считались тлякотлеши. У абазинцев и нагайских племен существовали также привилегированные сословия, весьма близко подходящие к адыгейским сословиям. Народ же, или чернь делился у черкесов на свободных — азатов и рабов — пшитль, унаут разных именованй (о последних нам нет надобности говорить, так как они более не существуют).

Значение слова пши соответствует русскому слову господин, владелец (Русского Государя черкесы именуют пшишхуо, член царской фамилии — пшишериха (пшиширхэ. — А. М.).

Своим же князьям было два именованя: куажепша, жилопш; первое относится к владельцу аула, а второе — к владетелю народа. Княжеские аулы располагались обыкновенно поблизости княжеского жилья, которое обносилось частоколом из тонких бревен или толстым высоким плетнем (сарай); вне этой ограды помещалась кунацкая, конюшни, поодаль от них — сакли крестьян и рабов, обязанности которых состояли в домашней службе, уходе за скотом, пахоте и сенокосении. За княжеской усадьбой ближе к ней располагались его отпущенники, за ними уорки, кто как хотел и как позволяла местность и расположение речки, при которой селился аул. Эти люди составляли по народному обычаю княжеский дом, ибо приличие требовало, чтобы княжеская кунацкая никогда не была пустой. Люди иного сословия смотрели за его лошадьми, оружием, сопровождали в поездках, прислуживали как ему, так и его гостям, и исполняли разные его поручения, нисколько не считая все это для себя унижительным.

Аул тлякотлеша располагался точно таким же образом; кроме того, в нем проживала вся черкесская вольница, все бездомные пришельцы, у которых все состояни составляло одно оружие; они ездили даже на чужих лошадях, данных им на время. Эти-то люди, отчаянные

головорезы, с молодежью из дворян и князей и составляли военную силу племени, всегда готовую в набег.

Вследствие такого характера расселения аулов аулы князей и тлякотлешей, в которых проживали люди благородного сословия, именовались уорккуажа, уоркхабла, а аулы, в которых жили люди низших сословий, назывались просто кусича или хабла.

Все уорки — члены княжеской фамилии — без различия своего происхождения, обязаны были уважать своего князя, как высшего по происхождению, как блюстителя народных обычаев, чистоты нравов, справедливости и как старшего между владетельными уорками. Мурзы татарского племени брали с своих подвластных ясак (подать) хлебом, медом, дровами, скотом и баранами; адыгейские пши и абазинские аха никаких податей от подвластных не имели и жили тем, что для них делали холопы и рабы и что добровольно приносили в виде дара их подвластные или что дарили их знакомые из соседних племен. За то все, что приобреталось пши силою оружия, отдавалось уоркам — его товарищам и спутникам в набегах. Щедрость и храбрость почитались лучшими качествами родовитого человека, почему у прославленных и преданных им людей ничего не было заветного. Одной рукою он брал, а другою отдавал первому встречному, обратившемуся к нему с просьбою; нередко эти люди ему бывали совершенно чужие. Народ был предан своему пши, переносил терпимо его поборы и даже обиды, а если он был приветлив, справедлив и вдобавок храбр и красноречив, то за такого пши всякий рисковал своею жизнью и отдавал ему охотно последнего барана. Если пши слишком нарушал народные права и был строптив в обращении, корыстен, то народ ограничивался тем, что переходил в зависимость к другому князю, или, в крайних случаях, жаловался на его действия народным собраниям, которые, по ограниченности общественного строя адыге, имели право лишить недостойного пши его звания. Такие примеры не раз случались. Пши мог без возврата брать у своих подвластных все, что ему нужно, и если чего он достать от них не мог, то ехал сам или посылал преданных своих людей в набег. В свою очередь подвластный мог просить и даже требовать от своего князя помощи, подарков и покровительства, удостаивался вследствие услуг, им оказанных или личных своих дарований, есть за княжеским столом, не-

смотря, на то что он уорк низшего звания, почему такие люди и их потомства пользуются большим уважением в народе и занимают важное место в народных собраниях, имея при этом даже право сидеть в присутствии князей, если они больны, стары или дряхлы.

Со смертью пши сам народ разделялся между его сыновьями или ближайшими его родными; если сыновей не было, всякий тлякотлеш со своими уорками признавал своим князем того из наследников умершего, который ему казался лучше. Такой способ дробления княжеского удела и был, по-видимому, причиной того множества отдельных обществ, которое существовало в адыгейских племенах, меняя часто имена и жительство.

При переселении пши и даже тлякотлеша с одного места на другое, что случалось весьма часто, или по необходимости или по собственному желанию обязаны были переселиться вместе с ним и все его подвластные; но если князь переходил в другое общество, то подвластные его могли и не идти с ним, а если шли, то не иначе, как с согласия всего общества.

В случае оставления народом своего пши по каким-либо неудовольствиям, оставленный при содействии других князей и почетных стариков старался примирить его с народом. Но это бывало давно, когда народ, по выражению Шоры Бекмурзина Ногмова, был честен и бесхитростен и когда князья были благородные и рыцарские. Но в последнее время своей независимости, при беспрестанных соблазнах, предоставляемых турками и русскими, являлись всякого рода обманы, предательство, клятвопреступление, когда и народ, и князья обратились в богообманывателей, когда взаимная привязанность и доверие исчезли, споры князей с народом и обратно решались силой оружия и всегда с помощью сильных соседей. Если же совершенно прекращался княжеский род, то подвластные избирали себе князя из дальних родственников умершего: оставаться долгое время без князя считалось предосудительным; и уорки, поставившие себя в такое положение, получили название барантованных и подвергались насмешкам.

Воровство княжеского имущества строго наказывалось и влекло взыскание даже с тех, к сословию которых принадлежал виновный. Укравший лошадь из княжеского дома или табуна платил, кроме возвращения самой лошади, лошадей и сверх того, — бесправного холо-

па или холопку (унаут). Ограбивший на пути княжеского гостя платил ему в 8 раз больше ценности ограбленного и, кроме того, князю в штраф — холопа или холопку. С каждого коша (отары) баранов князь имел право брать барана и барашка. Для себя и своих спутников князь мог взять из табуна своих подвластных лошадей, которую, однако, должен возратить или заплатить ее стоимость. Зачинщик драки в присутствии князя за неуважение к его особе, равно уличенный в связи с княжескою рабой платил ему холопку. При женитьбе князя калым за него платили подвластные, точно так же они получали в свою пользу калым, платимый за княжескую дочь. Получаемые князем подарки он обязан был делить между своими уорками.

За убийство князя в древнем народном обычае не полагалось даже и меры наказания, ибо положение князя в народном понятии было так высоко поставлено, что не могло быть мысли о совершении этого преступления, а следовательно, и не существовало и меры наказания. С начала нынешнего столетия были два-три случая убийства князей, виновные и их семейства были или истреблены, или изгнаны не вследствие указания народного обычая, но через личную месть родственников убитого. Не более 10 лет тому назад холоп на скачке оскорбил молодого князя Мисостова, Мисостов выстрелил в холопа, и холоп в него в свою очередь и убил князя; сгоряча народ самовольно растерзал холопа, сжег его дом и передал его семейство наследникам убитого князя. Дело доходило до народного суда, который отказался сделать приговор, ссылаясь на несуществование на подобные случаи узаконения в народном обычае (адыге хабзэ). Администрация почла за лучшее оставить это дело без последствий.

При дележе добычи лучший пленный или ценность такого скотом или другими предметами отдавались старшему князю, хотя бы он и не участвовал в набеге. В случае находки кем-либо из княжеских подвластных какой-нибудь драгоценности, он отдавал ее князю, который отдаривал скотом. Охотник, убивший редкого зверя, подносил князю его шкуру или голову. Если кто-либо в ауле резал скотину или варил бузу, то лучший кусок мяса или кувшин бузы относил в княжеский дом. При совершении в ауле свадьбы лучшая часть из приго-

товленных припасов для угощения на новых столиках ¹⁶ относилось в княжескую кунацкую.

При встрече с князем всякий верховой останавливался, приветствовал и присоединялся к поезду до тех пор, пока князь его не отпускал. Приличие, однако, требовало, чтобы князь, встретив отару или нагруженные арбы, сам свертывал с дороги; если же на дороге встречали князя в арбе женщины, то женщины приподнимались только со своих мест, не сходя с арбы, князь же сворачивал в сторону, при этом смотреть на этих женщин считалось предосудительным.

Если бы князь обеднял и лишился своих холопов, то его подвластные обязаны были обеспечивать расходы князя и его семейства своею собственностью. Притеснения князей редко сходили им без последствий, а за обиду, нанесенную уорку, вступались все остальные, и князь обыкновенно мирился с недовольными. Если же дело не улаживалось миром и уорк переходил к другому князю, то это считалось предосудительным. Князья ревниво охраняли свои преимущества и не упускали случая выказать их перед своими подвластными не столько из алчности или скупости, сколько из старания поддержать неприкосновенность этих прав.

Таковы были права и преимущества пши, или князей, которые твердо сохранялись до покорения черкесов нашей власти. Правда, духовенство и в последнее время мюридизм всеми силами из своих видов старались подорвать в народе уважение к князьям. Так, Аджи-Магомет и Магомет-Амин делали в народе, что хотели, и не раз в народных собраниях безнаказанно оскорбляли князей ¹⁷, но более всего уронило их значение переход народа в введение нашей администрации и подчинение его нашим законам. Уничтожение штрафов, раздел земель, а наиболее — уничтожение крепостной сословной зависимости, окончательно сравнили высокопоставленных некогда пши с народной массой, так что в наше время выслуживший простолюдин или разбогатевший азат нередко пользуется большим уважением в ауле, нежели обедневший пши. Новые названия аулов и назначение на аульные должности по выбору начальства отняли у высшего сословия последние их нравственные преимущества, почему и понятно, что это сословие считает себя крайне обиженным и может удалиться из нашего подданства в надежде возвратиться в новом отечестве хотя бы

часть прежних своих прерогатив или, по крайней мере, скрыть свое падшее величие от насмешек своих некогда подвластных.

За сословием князей, или пши следуют уорки (узденъ по-татарски), соответствующие нашему дворянству, ибо слово «уорк» означает благородный. В этом сословии сосредоточивались вся сила, богатство и многочисленность племени, весь народ делился на дворянский род, которые с своими холопами причислялись к своему тлякотлешу, сей последний — к своему пши. Каждое семейство уорков имело свое тавро, или герб, которое преимущественно клалось на лошадей, и пользоваться чужим тавром строго воспрещалось. Подобно пши уорки не имели частной поземельной собственности, искони уздени жили при своих князьях, и отличившиеся своими дарованиями приобретали большое значение, отчего, вероятно, и произошли уорки различных категорий, получившие у нас название (по татарскому переводу) узденей 1, 2 и 3-й степеней.

В обществах кавказских племен, где не существовало сословий, такие выдающиеся личности в народе названы были, по нашему русскому определению, старшинами.

Сословие уорк делилось на три вида: тлякотлеш, или тлекотль¹⁸, беслен-уорк или тфохотль¹⁹ и уорк-шаотлохус. У некоторых племен адыге сословие уорк делилось еще на большие дробления, как то: джинуго, пшикеу.

В правах относительно зависимых и подвластных тлякотлеш очень мало отличался от князя, кроме наружного почета, которым пользовался последний. Тлякотлеш владел аулами и подвластными уорками, мог переходить с аулом куда пожелает, зато уорки 2 и 3-й категории, которых можно назвать не имеющими зависимых, хотя они имели своих крестьян и рабов и самые аулы назывались по их именам, но такие аулы и владельцы оных причислялись к фамилии тлякотлеша, который был полный владелец в своем ауле; жившие с ним вместе уорки других категорий (как и было сказано) признавали его своим главой, а все они вместе повиновались князю, ходили с ними на войну, но, однако, не несли никаких вещественных повинностей.

По первому требованию князя уорк обязан был к нему явиться и быть при нем до тех пор, пока им не отпускался. Во время дальних поездок князя к другим

племенам его непременно сопровождал тлякотлеш с большим числом других уорков; холопы и рабы никогда не составляли княжеской свиты. При выезде князя из дома его сопровождало большое число конных людей, которые составляли его почетную свиту, вместе с тем исполняли разные услуги и обязанности: седлали, держали лошадей и ухаживали за ними, подавали и принимали оружие; за седлом своим возили княжескую бурку и другие вещи; приготавливали еду и т. п. Самый почетный из уорков ехал по левую сторону князя, другой уорк, старший по летам и значению, — с правой стороны; остальные располагались смотря по их значению и летам.

Уорк исполнял безусловно приказания князя и считал для себя предосудительным ежедневно служить ему в домашнем быту. При этом не было излишней горделивости с одной стороны и унижения — с другой, а напротив, с обеих сторон соблюдались утонченная вежливость и взаимное уважение, которые и составляют так называемые уорк хабзе (благородный этикет). Уорки всегда гордились своим происхождением и никогда не допускали нарушения своих прав. По адыгскому понятию, уорком никого нельзя было пожаловать, а потому между черкесами презирались самозванцы и на людей неизвестного происхождения смотрели недоверчиво (см. рассказы барона Торнау о Тамбиеве, примечание № 3). Если уорк бывал убит во время ссоры и убийца, по обычаю, не заплатил за кровь, то князь должен был принять мщение на себя.

В старые времена такие убийства подвергали виновного к разграблению его дома и продаже его семейства. Тлякотлеш по примеру князей за услуги подвластных ему уорков помогал им скотом, хлебом и всем нужным. В случае обиды тлякотлешем, что бывало весьма редко, уорк мог его оставить, возвратив только полученные от него подарки.

Абадзехи, шапсуги, натухайцы и убыхи, сколь известно, не имели у себя сословия князей, они делились на уорков (дворян), тфокотлей (вольный человек), и пшитлей (раб). При этом названные общества делились еще на общины (хабль), управлявшиеся уорками, получившие от русских названий старшин. Существующие же, однако, и поныне у шапсугов и натухайцев княжеские фамилии указывают, что и между ними некогда было княжеское сословие, но, вероятно, оно пресеклось или вслед-

ствии народных неурядиц поселилось в другие племена. Уорки имели важное преимущество в народе и составляли господствующий класс, им подчинялись тфокотли. Рабы же (пшитли) были двух родов: правные и неправные (что, впрочем, было в Кабардѣ и других адыгских племенах). С течением времени общественное устройство этих племен изменилось вследствие заносчивости уорков и тягостных с ними отношений остальной части народа, которая, усилившись пришельцами, стала оказывать сопротивление высшему сословию, дошедшее до больших беспорядков. У шапсугов случилась ссора между народом и уорками Шаратлоковыми, окончившаяся тем, что Шаратлоковы через своих депутатов в 1793 г. успели получить помощь от нашего правительства. Много лет велась распря, имеющая последствием то, что высшее сословие шапсугов оставило край, переселилось к соседям или искало покровительства русских. Оставшиеся на родине уорки (дворяне) потеряли свои права, и с тех пор потомки их не пользуются никакими другими преимуществами, кроме тех, которые даются уму, красноречию и храбрости. У натухайцев и абадзехов демократическое преобразование общества произошло без кровопролитий и потрясений, а именно в 1828 г.; вследствие происков турецких агентов Анапского паши они постановили уничтожить власть князей и всех привилегированных сословий, учредить у себя межкеме (народный суд) и судиться по шариату, но это было ненадолго, адыгейские племена возвратились к своему народному обычаю, известному под названием адат.

Такое странное и даже немислимое, по нашим понятиям, общество, однако, существовало многие века и, сколько можно судить, было довольно своим положением, ибо, как оказалось на опыте, всякое изменение для него антипатично и невыносимо. Странное, повторяем мы, адыгейское общество при высшем сословии и без него (жило) искони по своим обычаям, которые, по имению в народе грамотности, передавались изустно из рода в род. Совокупность этих обычаев, служивших каждому адыге, да и каждому горцу законом в его семейной и общественной жизни, называется адатом. Почти каждое отдельное общество имело свой собственный адат, в общих чертах весьма сходный друг с другом. Во времена независимости кавказских племен кабардинский адат считался совершеннейшим и был принят всеми черкес-

скими племенами, в трудных делах на него ссылались, и знакомство с ним считалось принадлежностью благо-воспитанного человека и общественного деятеля.

С развитием новой жизни появлялись новые потребности, новые интересы, которые усложняли взаимные отношения людей. Претензии, споры, иски усложнялись и увеличивались; часто в существующем адате не находили установлений, подходящих к новым случаям и судьи, по необходимости, применяясь к общему духу адата, постановляли решения новые и небывалые. В таких необыкновенных случаях приглашались в народные судилища²⁰ пожилые люди, известные своим умом, и старики, которые могли сохранить в своей памяти какие-нибудь случаи, подходящие к разбираемому делу. Новые решения, повторенные в других подобных делах, упрочивались в массе народных обычаев и присоединялись к адату; таким образом совершенствовался и самый адат. Суд во всех адыгейских обществах основывался исключительно на адате. Правда, знатные фамилии султанов и некоторых князей имели свои особенности; с введением же мусульманства в жизнь черкесского народа проник новый суд — духовный или письменный закон — шариат. Скоро духовенство захватило в свои руки право суда не только по делам духовным, но и по делам уголовным и гражданским.

По незнакомству ли народной массы с шариатом, по недобросовестности ли судей, мулл или вследствие их алчности, черкесы предпочитали суду шариатскому суд по адату, тем более, что несмотря на свое полное невежество, они скоро поняли, что муллы по произволу истолковывали письменный закон Корана, почему во всех важных делах прибегали к постановлениям адата, для них более понятного, и если в маловажных делах спорящие обращались к разбирательству мулл, то только из желания покончить скорее свое дело.

Одинаковая законность судов по адату и шариату допустила, без сомнения, произвол, предоставляя тяжущимся выбор того или другого способа разбирательства. Когда обвинитель полагал, что он может вернее выиграть дело по адату, он требовал, чтобы его дело судили по обычаю предков. Если же он видел, что для решения его дела выгоднее шариат, то, прикинувшись строгим правоверным, он требовал суда не иначе как по «Книге Божией», так адыге называли Коран.

А так как главным основанием гражданского быта черкесского народа служили оседлость, личное и преимущественное обеспечение, то только посредством обычая или адата, получившего непреложную силу закона, всесторонне определялись личные права каждого члена общества, его права наследства и поземельной собственности в том виде, как они существовали в народе; тот же адат налагал и взыскания за их нарушения. Всякие условия или сделки обеспечивались свидетелями и поручителями, очень редко — залогами. Для разбора тяжёлых дел, решения общественных нужд и для необыкновенных в жизни обществ случаев имелись в каждом племени народные собрания. Собрания эти, несмотря на прямое участие в оных высшего сословия, имели чисто демократический характер, ибо они проходили с присутствием целого народа, а не одних представителей; народ имел своих вожаков и своих ораторов. В тех же обществах, где не было знатных людей и где законодательная и исполнительная власть была в руках народа, там и самое управление по отсутствию главы или уполномоченных распорядителей делалось республиканским. Несмотря на суровость нравов, на полную свободу действий каждого члена общества, природная сдержанность адыгейца, его уважение приличий и старших по летам, подобные сборища, собиравшиеся в определенных местах на довольно продолжительное время, отличались необыкновенным порядком. Князья, тлякотлеши и старики строго наблюдали за тишиной, останавливали строптивых или непослушных, передавая свои распоряжения к всеобщему сведению присутствующих чрез народного крикуна — необходимое и важное лицо в народных собраниях, который имел при этом несколько помощников, обязанности которых (чисто полицейски) прекращались с распусшением собрания.

Местность и в этом отношении повлияла на человека. На равнинах общая необходимость и интерес взаимной безопасности или материальных выгод связывают единоплеменников. Отдельные роды и общины мало-помалу по мере развития своего населения соединяются в правильные общества. В горах, напротив, племя по мере размножения своего населения дробится на совершенно отдельные общины, замыкающиеся в доставшихся им ущельях. Чем неприступнее горы, тем более самостоятельности в отдельных обществах единоплеменного на-

рода и тем более оно сохраняется. Такой закон особенно резко сказывается на всех кавказских горцах, не исключая адыге. Так, кабардинцы, жившие на плоскости, слились своими родами (или тохумами, как называются дагестанцы), образовали общее и несколько благоустроенное управление, входили в сношения с соседями, знали много чуждых наречий и считались вообще самым цивилизованным народом Кавказа. К ним близки кумыки. Ведь жители гор, живя замкнутою жизнью, сохраняли патриархальный быт и коленное устройство. Абадзех, карачаевец, балкарец и другие горцы так замкнуты в своей жизни, что неохотно спускаются на равнины; им даже вреден воздух степей и самый скот их не переносит пребывания в долине и болеет на низменных пастбищах и речках.

Таким образом, вследствие простого влияния — физической природы — кабардинцы, а с ними и все жители равнин поняли необходимость общего управления и пришли к нему, тогда как все почти виды адыгейского племени по влиянию на них горной местности остались при коленном устройстве, делясь на мелкие общества и управляясь народной сходкою.

Представителями власти в Кабарде пред окончанием ее независимости (не говоря о высшем сословии) были валий и мехкеме. Назначения валия просили не раз и вышедшие за Кубань кабардинцы, но на это не последовало согласия высшего в краю начальства.

Обязанность валия принадлежала старшему по латам князю, который с помощью кобза, избираемого из сословия тлякотлеш, управлял всеми внутренними и внешними делами своей родины, входил в сношения с соседями и исполнял от имени народа всякие обязательства. Мехкеме (судилища), составлявшееся из почетных урков и духовенства, при участии кобза творило суд и расправу, узаконял постановления валия относительно введения новых обрядов и т. п.

По мере поступления кавказских племен в подданство России характер их управления и самого общественного устройства изменялся русским правительством и, наконец, в наше время оказалась совершенная необходимость в радикальной их организации.

Кровомщение, или обычай мстить кровью за кровь, было присуще всем кавказским племенам. Оно составляло обязанность, налагавшуюся честью, общественным

мнением и личным убеждением каждого горца. Понятно и даже необходимо, чтобы в обществе, где сила и своеволие не имеют над собою кары и пределов, где безнаказанно совершаются нарушения самых естественных прав человека, кровомщение должно быть допускаемо как единственное средство к обузданию в некоторой степени произвола страстей. Не склонность к убийству направляла горца к кровомщению, а жажда мести и восстановления своей чести. Примеров преднамеренного убийства с целью грабежа или разбойничества между черкесами в старину встречалось очень редко; убийства на дорогах тоже считались необыкновенными происшествиями, зато кровомщение случалось на каждом шагу. За одного убитого мстили не только родные, но мстил целый его род, мстили аул аулу, племя — целому племени. Кровомщение тянулось несколько поколений и целые века, пока не исчезли совершенно враждебные стороны или участие сильных лиц их не примиряло.

Иногда враги, утомленные потерями, прекращали временно взаимные убийства, избегая друг друга, но при первой встрече кровомщение начиналось с новым ожесточением.

Обычай требовал, чтобы кровный обидчик немедленно оставил свой дом и свое общество и удалился под чье-либо покровительство в чужое общество; оставшись же у себя на родине он подвергал лишению не только своих родственников, но нередко весь свой род (тахум) и все свое общество, и чем знатнее были кровники, тем ужаснее было мщение. Случалось, однако, что совершивший преступление или убийство, влекущее кровомщение, оставался на родине; в таком разе он должен был выплатить семейству убитого или оскорбленного плату, равную ценности раба или рабыни. Если обиженные принимали такую плату, то он мог показываться в обществе, но и то под охраною близких себе людей; тем временем родственники его старались войти в соглашение с обиженной стороной чрез посредников относительно цены за кровь (тлойуасса).

Случалось, что подвергавшийся кровомщению тайно (а иногда и с ведома родителей) похищал из семьи обиженного мальчика и воспитывал его как собственное дитя; такой мальчик носил название воспитанный за кровь. По достижении возраста он отсылался в родительский дом, щедро одаренный, и служил залогом прими-

рения для враждующих, так как воспитатель его считался ему аталыком, по обычаю не подлежащим мщению. Обычай этот в последнее время как единственное средство к прекращению убийств был очень распространен между адыге. Часто прибегали для примирения кровников к суду посредников — форма правосудия наиболее общая для всех горцев, которые любили присутствовать при разборах дел.

Посредническое разбирательство производилось публично и гласно под открытым небом и при многочисленном стечении народа. Важность дела определяло число судей выбираемых каждой стороной с непременным условием, чтобы противная сторона согласилась на сделанный выбор. В назначенное место и день сходились тяжущиеся, их судьи, свидетели и адвокаты — тлукус. Судьи каждой стороны садились двумя отдельными группами подальше друг от друга, дабы противники не слышали взаимных рассуждений. Адвокаты передавали судьям подробности дела и свои доказательства, указывали свидетелей и требовали присяжных.

Ознакомившись с сущностью дела, судьи, тяжущихся сходились наконец все вместе, выслушивали свидетелей, кому находили нужным давали присягу и тогда решали по общему согласию или большинством голосов. Из-за несуществования телесного наказания, тюрем или других видов лишения свободы взыскания состояли из возмещения убытков, из пени или штрафа (сообразно характеру поступка), увеличиваемого в случае повторения оною.

Черкесы, как и все кавказские горцы, обладали замечательным навыком говорить хорошо и красноречиво. Речи их отличались логической последовательностью и силой убеждения. Воспитание высшего сословия требовало непременно умения хорошо излагать свои мысли, и между детьми существовала игра в судьи, вся сущность которой заключалась в подражании приемам судей и адвокатов. В действительной же жизни и ответчики и обвинители защищались с замечательным искусством и не скупились сильными выражениями для выигрыша дела. Таким образом, на суде открывалось обширное поприще для ловкого оратора, знакомого с народными обычаями и феодальными правами своего общества, чем и приобретали они уважение своих единоплеменников и право участия в народных делах. Люди, снискавшие сла-

ву своим красноречием и сведущие в народных обычаях, занимали самое видное место в народных собраниях. Их называли почетным наименованием: язык народа, что составляло высший предел адыгейского честолюбия, а если такое лицо известно было и храбростью, то оно было первым лицом в народе, пред ним все склонялось, все увлекалось его влиянием. Такими слыли: Хаджи Дунакай и князь Магомет Атаборчег и один из Каноковых²¹.

Между черкесами понятие о праве собственности имело свой исключительный характер: оно распространялось на движимое имущество, скот, домашнюю утварь и на такое недвижимое, которое находилось в прямом и фактическом обладании лица или требовало от него личного труда, как то: всякие постройки, сады, постоянно обрабатываемые поля, сенокосные места; всякая остальная земля, лес и вода составляли общественную собственность, которыми имел право пользоваться всякий член общества по мере своих надобностей. Продажа леса, земли и отдача оной в наем положительно не существовали в адыгейских, да и вообще в кавказских племенах, кроме горных и лесистых мест, где пахотная и сенокосная земля приобреталась человеком тяжелым трудом. За пастьбу же скота на чужой земле платилось по взаимному соглашению. С распространением на Кавказе мусульманства понятие в народе о собственности мало изменилось, ибо по мусульманскому праву вообще не существует понятия о собственности в том смысле, как его понимают европейцы, а есть только право пользования собственностью, а потому и между адыгейскими и вообще между кавказскими племенами в последнее время их самобытного существования возникло разделение имущества на видимое: скот, продукты, землепашество, домашние вещи, постройки, оросительные каналы, разработки рудников; и на тайное, скрытое: деньги, драгоценные предметы и т. п. По Корану, земля, вода и лес есть достояние Бога, право владения ими принадлежит наместникам пророка, которые допускают людей пользоваться оными с платежом харабона, закята, пошлин или взносов в пользу мечетей, бедных и верховного владельца.

Существовал у черкесских племен и порядок наследования, хотя и не у всех единообразный, но тем не менее строго соблюдаемый, почему и примеры расхищения имущества сирот встречались очень редко.

Вообще же права наследования следующие: после смерти отца сыновья наследовали поровну все имущество, от которого женщины устранились, а вдовами с согласия наследников давалось от них сколько-нибудь на прожиток и то, если она не выходила вторично замуж. Кроме того, вдова имела право остаться на жительство у кого-либо из наследников: своих сыновей или пасынков, из которых к старшему переходит дом умершего. Раздел наследства на части производил младший сын, а выбор частей предоставлялся наследникам по порядку рождения. Последнему из них давались сверх его прямой доли холоп или холопка, а при неимении таковых — хорошая лошадь или ценная вещь. Дочери имели право только на полученный за них калым при выходе их замуж и на то имение, которое составлялось из свадебных подарков, им даримых.

По кабардинскому же обычаю наследство делилось гораздо справедливее: вдова получала из всего наследства четвертую часть; затем все остальное имение делилось между братьями и сестрами (хотя бы и замужними) в такой пропорции, что мужчины получали две части, а женщины — одну часть. В случае смерти замужней сестры причитающаяся ей часть отдавалась детям (племянникам наследников). Если умирающий завещал освободить холопа одного или с семейством, то такой холоп и его семья предварительно исключались из деления и немедленно получали свободу. Холопы шли на часть сыновей, а дочерям выплачивалась их стоимость. Если умирающий поручал отправить за упокой души богомольца в Мекку, то на этот предмет до деления имения покойного отсчитывалось 300 рублей, при неимении же денег отделялся на эту сумму скот.

Деление имения судом не ставилось в похвалу наследникам, почему если не могли участвующие в наследстве поделиться сами, то обыкновенно обращались к общему медиатору, оканчивая дело негласно.

Письменных и духовных завещаний в старину не волилось, но муллы успели ввести оные, которые и писались муллою по-арабски и удостоверялись подписью и печатями свидетелей, а в последнее время — нередко законодательствованием местных начальников; но несмотря на отсутствие письменных активов всякое завещание умирающего исполнялось с точностью, нарушитель оно подвергался общему презрению. Нередко умирающий

для избежания спора наследников назначал душеприказчика, который и делил согласно переданной ему воле умершего, и в этом случае никто не мог оспаривать.

По старинному складу понятий, черкес до последней капли крови защищал свое имущество, но в то же время нимало не уважал чужой собственности, привычка и даже страсть к воровству и хищничеству (последствия этого неуважения к праву собственности при общем безначалии и своеволии) повергала каждого в неуверенность неприкосновенности своего имущества. Тревоги и смягчения, неразлучные при свободе действий каждого и отсутствии законов к обузданию грубой силы, доходили до того, что самим горцам это становилось, наконец, невыносимо, и в таких случаях для обсуждения мер к водворению какого-нибудь порядка прибегали к общим собраниям народа, в которых приносилась каждым адыге отдельно повальная присяга в осознании своих проступков или указании виновников нераскрывшихся преступлений. Нарушители такой присяги изгонялись из общества и лишались всяких человеческих прав.

Черкесы, отрицавшие над собою чье-либо верховное владычество и считавшие выше всего необузданную свободу, беспрекословно подчинялись старшим по летам, а потому в важных событиях по зову народных крикунов или по объявлению муллы с мечетей сходились на совещания или сходки, с почтительностью слушали рассуждения и решения стариков, живых письмен мудрости и благоразумия, и терпимо сносили даже их порицания. По понятиям адыге, опрометчивость и нетерпеливость свойственны одним женщинам и детям, а мужчины должны зрело и хладнокровно обуздывать всякое намерение и стараться убеждать не силой, а умом и опытностью, так как каждый человек имеет свою свободную волю.

В последнее время, вследствие успехов русского оружия, народные собрания происходили весьма часто и предметом совещаний было наиболее политическое положение страны и вследствие того внутреннее управление племенами перешло в эти собрания, в которых первенствующее место оставалось не столько за людьми высшего сословия, сколько за людьми престарелыми или замечательными своим умением говорить в народе. В последнее же время установилось в этих собраниях обыкновение резюмировать в письменном акте все, что было

принято сбором, если народ соглашался на состоявшееся решение, то община присягала на Коране в исполнении оногo. Затем народный эфенди или старший кади составлял на бумаге акт — дефтер — всему происходившему, присутствующие прикладывали к дефтеру печати и чернильные знаки. Самый акт отдавался на хранение лицу, пользовавшемуся народным доверием. Присягнув в таком сборе, все строго исполняли на первое время постановления дефтера. Вражда и хищничество прекращались, но скоро благие намерения и самая присяга забывались и прежние беспорядки (по отсутствию исполнительной власти, могущей наблюдать за выполнением обязательств членов общества) начинались с новою силою, и всякие подтверждения о соблюдении решений собрания оказывались недействительными (Приложение 4).

В нашем кратком очерке мы старались, насколько успели, сгруппировать все те обстоятельства и все те особенности, которыми отличаются племена адыгейского происхождения, составляющие в наше время ненормальное, отжившее явление. Но как бы то ни было и как не странен очерченный нами быт, племена кавказские жили много веков такой своеобразной жизнью шаг за шагом и ценою крови уступали они свою независимость и, быть может, жили бы еще долгое время без всяких перемен своего строя; только силой неизбежных обстоятельств остатки самобытного некогда народа вынуждены подвергнуться анатомическому анализу чуждых им исследователей и волей-неволей подчиниться новым началам для своего общего существования, которые они, сколько мы понимаем, отвергают с глубоким чувством страха и предубеждения. Чистокровный уорк не может понять требования (да и дика для него самая необходимость требования) доказательств благородства его происхождения. Он считает и чувствует только свое благородство и, к несчастью своему, не может его нам доказать, не имеет средств нас убедить, почему он считает себя благородным. Такое безвыходное положение при скудости материальных средств к безбедному существованию, при совершенном неумении приноровиться к гнетущим его со всех сторон новым условиям жизни возмущает его до глубины души. Те же, между которыми не было различий состояний, где издавна сложились убеждения, что человек свободный, не считавший никого выше себя, никогда, никому и ничем не должен быть обязан, не

могут совместить и самого понятия о приравнении их к кому-либо и подчинению каким-либо требованиям и обязательствам относительно своей личности.

Как ни был круг для адыгейского племени переход от свободы и независимости к нашей регламентации, как ни быстры и внезапны перевороты следований, помимо их желаний, в новой жизни этих суровых сынов природы требование о распределении народа, согласно нашим взглядам, по его сословным традициям, перешло границы выдержанности горца. Там, где существовало высшее сословие, он видел в нашем требовании желание его унижить и окончательно его приравнять к черни и к прежним холопам. Масса же народа в новом мероприятии правительства подозревала намерение подчинить ее снова власти высшего сословия. К этому превратному пониманию дела добавилось еще и задуманное горцами переселение в Турцию.

Вот при каких обстоятельствах настоящая комиссия должна была приступить к своим работам в Кубанской области, предубежденной против всякой новой меры, мало исследованной и вовсе не приготовленной органами администрации к такому серьезному делу, каково разбирательство населения по сословиям, причем весьма понятно: затрагивались самые живые интересы людей, их самолюбие, честь и имя, подвергшиеся как бы сомнению и проверке.

Комиссия не может обойти молчанием красноречивых слов одного горца, который в народном собрании по случаю сословного вопроса сказал с обычным горским красноречием: «Неоднократно являюсь я в собрания по разным делам и нуждам нашего племени, возникшим не по нашим желаниям, а вследствие воли правительства, которое, сколько понимаю, исходит от имени Великого Государя нашего, имя которого для меня священо.

На первых порах шла речь о правах наших на землю, которую нахожу возможным назвать нашим мясом. Благодаря Богу и малой пригодности для кого-либо наших суровых гор, дело окончилось благополучно, и мяса нашего никто не тронул. Затем вы приступили к нашему жиру, так назову я бывших наших холопов и рабов, доставшихся нам от наших предков или приобретенных нами за наши деньги, скопленные временем и бережливостью. Правительство нашло необходимым снять с нас этот жир и оно сняло, объявив свободу рабам и уничто-

жив зависимость одного человека от другого, видно, на то была воля Бога и Государя. Казалось, чего затем больше от нас требовать, кроме повиновения и новых трудов для пропитания себя и исполнения должных повинностей, но мы ошиблись; мы еще раз вызваны из наших гор для получения новых требований. Теперь дело идет о наших костях — костями называю я наше имя, наше звание, данное Всемогущим Богом нашим предкам и к нам пришедшее от них как неотъемлемая собственность, никому другому не принадлежащая и никому не нужная, в которой, однако, доселе никто не сомневался. Вы намерены требовать от меня, чтобы я доказал, что я таубий. Такого вашего требования, хотя, быть может, вы и правы, я не понимаю и на него могу только ответить: я таубий, сын и потомок таубия; все меня знающие знают твердо, что я таубий; знают также, что я сын и потомок таубия. Ради же Всемогущего Бога, остановитесь на том, что вы сняли с нас наш жир, оставьте же нам по крайней мере наше мясо, оставьте в покое наши кости, дозвоьте сложить их в землю нашу такими, какими получили мы их от наших предков. Более мне говорить нечего».

Вот верный образчик взгляда горцев на сословное дело, приведенный нами ответ мы получили от одного из самых толковых людей между горцами. Как же понимают сословный вопрос другие?

В октябре прошлого 1872 г., имея разрешение начальника Кубанской области открыть свои занятия, комиссия совместно с назначенными от разных горских обществ депутатами начала свои работы в Баталпашинске.

Племена, права которых составили предмет суждений, были: кабардинцы, вышедшие из Большой Кабарды в 20-х гг. нынешнего столетия, вместе с единоплеменниками своими бесленеевцами — коренными жителями Кубанского края; абазинцы, ногайцы, карачаевцы, армавирские армяне, вышедшие из гор во времена независимости горцев, а именно в 1836 г. и, наконец, не принадлежащее ни к одному из тех племен сословие султанов. Суждения и все объяснения велись в общем присутствии депутатов числом 21. Каждому заседанию составлялся протокол за подписью членов комиссии и депутатов, которым предоставлено было право излагать свои мнения, делать вопросы и разъяснять все то, что они находили нужным при взаимных указаниях.

Из объяснений депутатов (Приложение 5) оказывается:

По кабардинскому и бесленеевскому обществу, что так как все обычаи и сословное устройство названных обществ совершенно одинаковы и во всем сходны с обычаями Большой и Малой Кабарды, то и сословное деление и права каждого сословия закубанских кабардинцев и бесленеевцев такие же, какие существовали в Большой и Малой Кабарде, т. е. высшее сословие пши, следующее за ним — тлякотлеш и джинуго; далее бесленуорк и уорк-шаотлохус. При этом депутаты разъяснили значение и права каждого из названных сословий (которые оказались совершенно те же, что и в Большой Кабарде) с добавлением, что если бы при разборе прав частных лиц отдельно оказались между кубанскими кабардинцами и бесленеевцами какие-либо противу кабардинцев различия, то депутаты могут оные разъяснить в надлежащее время. Ввиду такого единообразия сословного строя названных обществ комиссия не находит нужным приводить здесь сословные их подробности, а ограничится кратким о них очерком (Приложение 15) со ссылкой на Пояснительную записку о горцах Терской области, с которой копия препровождена начальнику Кубанской области 31 августа 1872 г. за № 186.

По обществу ногайскому депутаты объяснили, что у них сословное деление состоит из мурз, узденей (кайбаши), асланбек, азет и кул. Из этих сословий привилегированными считаются первые два, из которых мурзы в прежнее время были правителями ногайского народа. Должность народного валия, т. е. народного правителя, а также и начальствование народными силами в военное время по праву принадлежало лицам из сословия мурз. Кроме того, все ногайцы без исключения разделены были между своими мурзами, которым не только оказывали всевозможное уважение, но обязаны были им и совершенным повиновением. Мурзы в брачные союзы вступали только между собой или с семействами султанов и кабардинскими пши и только в последнее время случались отступления от такого обычая. Второе сословие — уздени, — хотя и состояло в подчинении мурз, но принадлежащие к нему лица пользовались полной свободой; вместе с мурзами имели место в мехкеме и в военное время были их товарищами и пособниками. Других особенных преимуществ ногайские уздени не имели, кро-

ме отдельных семейств, которые слыли в народе под особым названием нагор, но они не составляли особого сословия.

Такое неудовлетворительное показание комиссия наша нужным пополнить следующими подробностями, которые собраны из личных пояснений депутатов и их других источников. Все поколения ногайского народа ведут свое происхождение от ногай, одного из предводителей Золотой Орды, который отделился от нее в XIII столетии и составил особую, так называемую Синюю Орду.

В половине XVI столетия эти ногайцы, покоренные Россией, кочевали в приволжских степях и на других русских окраинах. В то время они делились на три части: Джетысын, Большой и Малый Ногай. Управлялись они своими представителями — мурзами, поставленными с ведома и утверждения русских государей. Со временем власть мурз среди ногайского народа стала постепенно слабеть и единство в народе уничтожилось. Часть Малого Ногай, перейдя с Волги в степи нынешней Таврической, Херсонской и Екатеринославской губерний, подпала под власть Крыма и затем, по освобождении от него в половине XVII столетия, разделилась в свою очередь на две части, из коих одна поселилась оседло на реках Кубани и Лабе и получила название Закубанских ногайцев. Они неоднократно переходили и в другие места жительства вследствие притеснений окружающих их племен, от которых находились в зависимости.

Закубанские ногайцы разделяются на пять родов: Колембетовых, Карамурзиных, Кипчакских, Наурузовских и Манчитовских. Кроме того, несколько аулов принадлежат мурзам Тугановым, Карамурзиным и Ахловым. Много ногайцев водворилось в абазинские аулы с подчинением себя зависимости владельцев оных. Также с водворением на Кавказе выходцев из Крыма потомков крымских ханов, называющихся на Кавказе султанами, много ногайских семейств подчинились их зависимости, считая таких султанов выше своих мурз и именуемых ханами.

Земля у ногайцев была общая, и частной собственности не существовало; управлялись же они своими мурзами, почему сии последние пользовались особым почетом. Все мурзы ведут свой род от Эдыгея²² и имеют многие преимущества, получали с народа дань разными предметами, не отбывали никогда общественных расхо-

дов и повинностей наравне с другими и в прежнее время имели крепостных, или рабов, приобретенных покупкой. В настоящее время мурз можно считать потомками тех лиц, которые некогда управляли народом; они составляют и теперь высший класс, из которого преимущественно выбираются старшины и другие должностные лица. Кроме небольших услуг и наружного уважения, оказываемого народом, мурзы теперь не пользуются никакой властью. В особенности они более упали в глазах народа в последнее время, потому что некоторые из них по бедности стали наниматься к простым богатым ногайцам.

Из мурз пользовались некогда особенным почетом род Касая, к которым принадлежат фамилии: Мансуровы, Тугановы, Карамурзины, Наурузовы и Ахловы. Мурзы и из других фамилий имели значительно больше прав пред простыми нагайскими сословиями, но значение их в народе уступало значению Касаевых. Касаевы, будучи богаче других, в родственных связях с знатными людьми соседних племен, имели и больше влияния в народе, вследствие чего лица этой фамилии всегда были представителями ногайцев как в военное, так и в мирное время.

Мурзы по своему общественному положению земледелием не занимались, а главнейшая их обязанность состояла в охране своих подвластных от соседей и в предоставлении черному народу всех способов заниматься сельским хозяйством. Взамен этого мурзы получали с каждого вольного ногайского двора (узденя или азета) по семи саб хлеба и по копне сена или по возу дров. Других так сказать прямых повинностей у ногайцев не существовало.

Близость соседства кабардинского народа и непосредственное его преобладание над другими было причиною того, что все закубанские ногайцы сходны в образе жизни с кабардинцами. Нравы, обычаи и особенности быта кабардинцев служили образцом, достойным подражания, для закубанских ногайцев. Большинство ногайцев говорит по-черкесски и по-абазински, детям своим они дают чаще черкесские имена, чем общеногайские. Почти все обряды, костюмы, пища, постройка и расположение домов, песни и танцы – все перенято ими у кабардинцев. Собственно соседству и влиянию кабардинцев надобно приписать и то, что закубанские ногай-

цы как по умственным способностям, так и по религиозным верованиям стоят гораздо выше своих единоплеменников, живущих в других частях Кавказа.

Сословные права мурз заключали следующие преимущества:

1. Все ногойцы находились в подчиненности у мурз и были разделены между ними по тому примеру, как кабардинцы разделялись между своими княжескими фамилиями (пши). Равносильно пши мурзы имели у себя подвластных узденей. Все сословия ногойцев не только оказывали своим мурзам всевозможное уважение, но и обязаны были им совершенным повиновением. Мурзы были правителями народа: в звание народного валия, т. е. народного правителя, выбирались мурзы; предводительство народными силами в военное время по праву принадлежало лицам из сословия мурз.

2. Мурзы не участвовали ни в каких общественных расходах.

3. Жизнь мурз гарантирована была таким ужасным кровомщением, что убийство мурз кем-либо из остальных ногойцев никогда не случалось.

4. При женитьбе мурзы каждые зависящие от него 50 дворов ногойцев давали ему 40 коров; если же число дворов было меньше 50, то с каждого двора — по 1 корове.

5. По требованию мурзы подвластные ему ногойцы — уздени — обязаны были давать лошадь и конвойного.

6. За воровство ногойцами у мурзы лошадей, быков, коров, овец и пчел виновные платили в 9 раз больше стоимости украденного предмета; за воровство же, учиненное непосредственно в доме мурзы, виновные обращались в рабство.

7. Если же мурза оказывался в воровстве чего-нибудь у своих узденей виновным, то платил только стоимость украденной вещи, причем пострадавший уздень, как обиженный, имел право перейти к другому мурзе.

8. Если мурза оказывался виновным в убийстве кого-нибудь из узденей, то за кровь платил наследникам убитого 200 коров.

9. Ногойцы обязаны были своим мурзам оказывать всевозможное послушание, так, например, если бы мурза приказал кому-нибудь из подвластных ему ногойцев убить кого бы то ни было, то он получивши такое приказание, обязан был исполнить его во что бы то ни стало,

при этом кровомщение падало на мурзу, по приказанию которого совершено было убийство.

10. Знаки наружного уважения, оказываемые ногайцами своим мурзам, согласовались с обычаями адыгейского этикета (адыгэ хабзэ); разница состояла лишь в том, что лица сословия асланбек в присутствии лица из сословия кайбаши не считался товарищем или спутником мурзы, а находился при нем в качестве прислуги.

11. Во всех случаях, когда требовалось представительство от ногайского народа, право это, бесспорно, принадлежало (и ныне принадлежит) сословию мурз, во-первых, как почетнейшему и, во-вторых, потому, что судьба ногайцев издревле находилась в руках этого сословия.

В брачные союзы мурзы в прежнее время вступали между собою или с лицами из семейств пришлых из Крыма султанов, кабардинских пши и карачаевских биев. В последнее время стали довольно часты случаи отступления от этого обычая: мурзы вступают в брачный союз с семействами подвластных им ногайских узденей и даже с семействами низшего сословия (азет и кул), из-за чего много теряли в общем мнении, но неравными браками считались только такие, когда мурза женился на женщине низшего сословия — азета и кул, — дети от таких браков назывались тумака, не имели тех прав, какими пользуются дети, рожденные от равного брака. Признание тумаков равноправными с мурзами совершалось такими же способами, как и признание кабардинских тумов в княжеском достоинстве, а именно: тумак должен был (чтобы приобрести права мурзы) или жениться на дочери мурзы, или быть признанным своими ближайшими по отцу родственниками за родного брата, что выражалось выдачей тумаку из отцовского наследства одинаковой части наравне с прочими законными наследниками. Для приобретения же в народе к себе уважения тумак должен отличить себя особенными боевыми подвигами.

В прежнее время дочерей своих мурзы отдавали или за лиц своего сословия, или же за кабардинских князей и за султанов, теперь же отдают за лиц других привилегированных сословий, но только не своего племени. Калым, платимый и получаемый мурзами, не превышал 1000 рублей.

Малолетние мурзы, подобно детям кабардинских пши и по одинаковым причинам, никогда не воспитывались

в доме своих родителей. В большинстве случаев аталыками детей мурз бывают лица из сословий кайбаши и асланбеков. Сами же мурзы брали на воспитание к себе только так называемых «кровных детей», т. е. таких, отцы которых были убиты самими мурзами.

Похороны мурз в настоящее время совершаются по мусульманскому обычаю, т. е. без всяких торжественностей, но до вкоренения среди ногайцев мусульманского исповедания сословие мурз при отдаче последних почестей умершим пользовалось особыми церемониями. Самый обряд погребения и этикет, соблюдаемый при совершении заупокойной молитвы — дуа, заимствован целиком от кабардинцев.

Правительственными распоряжениями на Кавказе сословие мурз от прочих ногайских сословий отличено предоставлением права детям мурз получать воспитание как в бывших кадетских корпусах, так и в настоящих военных гимназиях, как известно, имевших и имеющих сословную замкнутость, и наделением мурз поземельными участками по праву их происхождения.

В праве же поступления ногайцев в Собственный конвой Его Императорского Величества и в приеме от них аманатов, ногайское сословие ничем между собою отличены не были, само собою разумеется, за исключением сословий азетов и кул.

Что же касается сословий кайбаши (уздени) и асланбеков, то в настоящее время они совершенно равные между собой и никакими особенными друг перед другом преимуществами не пользуются. Оба эти сословия хотя и состояли в подчинении мурз, но пользовались полной свободой. Они имели голос в общественных делах, а в военное время были ближайшими помощниками мурз. Других преимуществ они не имели.

Для большего разумения прав ногайского племени Комиссия обратилась по этому предмету в Таврическое дворянское депутатское собрание, прося оное сообщить, какими правами пользуются крымские татары, единоплеменные с нашими кубанскими ногайцами.

В ответ получено следующее: при рассмотрении прав на дворянское достоинство магометан, обитающих на Крымском полуострове, дворянское депутатское собрание руководствуется правилами, указанными в 83, 84 и 85-й ст. IX т. Свода Законов (1857) о сост., 45 прочими

ст. III т. Свода Законов при допущений их к участию в дворянских выборах.

Вместе с тем собрание препроводило выписку из манифеста 1783 г. 8 апреля императрицы Екатерины II о принятии полуострова Крымского, острова Тамани и всей Кубанской стороны под Российскую державу и выписку из указа 1783 г., данного Новороссийскому генерал-губернатору, о принятии крымских жителей и прочих татарских народов в российское подданство (Приложение 6).

Карачаевское общество ведет свое происхождение от Карча – родственника турецкого Аксак-Султана. Карч, говорит народное предание, выйдя из Турции, сперва поселился в Крыму, а потом со своими родными и приближенными перешел на берег Черного моря, близ Анапы, в местечко Джеметей. Оттуда через недолгое время Карч переселился на верховье рек Большой Лабы и Большого Зеленчука, в так называемую долину Загзана и Иркызы. Вследствие неприятностей и притеснений со стороны соседей – кизильбековцев – потомки Карча, получив название карчай, вынуждены были перейти на возвышенности между реками Баксаном и Кубанью и сделались соседями кабардинцев, с которыми также завели неприязнь; после многих с кабардинцами столкновений карачаевцам удалось сойтись с ними на мировую и с того времени они остались на всегда жить в той местности как данники кабардинских князей, от которых совершенно освободились, признав над собою владычество русских в 1828 году.

В сословном отношении карачаевское общество раздробляется: на 1) бей, 2) уллу-узденъ, 3) карахалк, 4) каракиши и 5) азет. Высшими сословиями считаются два первых.

Сословие бей, по показаниям карачаевских депутатов, по своему значению и принадлежащим ему правам равносильно кабардинскому сословию пши (т. е. княжескому), султанским фамилиям и ногайским мурзам. В Карачае к сословию бей принадлежат три фамилии: Крымшамхаловы, Карабачиевы и Дудовы, которых при русском правлении называли старшинами (по примеру других горцев, с которыми у них много общего). Права и преимущества их суть следующие:

Управление внешними и внутренними делами Карачая находилось в руках сословия бей, из которого выбирался народный валий и притом всегда из одной только

фамилии Крымшамхаловых. Лица, принадлежащие к этому же сословию, начальствовали народным ополчением в военное время. Суд и расправа (мехкеме) находились в руках первых двух сословий – бей и уллу-узденъ, – т. е. членами суда могли быть только лица из этих двух сословий, но с непременною участием народного эфендия, причем первое место в суде всегда принадлежало сословию бей. Никаких обязательных податей низших сословий высшим в карачаевском обществе не существует, но от общественных повинностей сословие бей и уллу-узденъ избавлены. Бей пользовались правами взимания торговых пошлин с проходящих в Карачай из Кумыка, Грузии, Ахалциха и других мест торговцев по 1 рублю. И за продажу холопов, продаваемых в Карачае, брали с продавцов одного быка, кроме этого, с карачаевцев, оказавшихся виновными в краже, драке, обнаружении оружия и т. п. проступках и преступлениях, бей взыскивали в свою пользу по 50 рублей.

В отношении земли бей никакими преимуществами не пользовались. Пахотные, покосные земли и хуторные участки составляли частную собственность; леса же и пастбищные земли находились в общественном владении всех карачаевцев. Убийство бея кем-либо из карачаевцев до настоящего времени не случалось, но если бы таковое и было, то самоуправства родственников убитого не было бы допущено, а случившееся кровомщение было бы разобрано и удовлетворено общим народным собранием.

Во всех туземных племенах, в которых существуют привилегированные сословия, лица, принадлежащие к сему последнему, в случае совершенного воровства их имущества, берут плату, значительно превышающую стоимость украденной вещи; в случае же воровства, совершенного ими самими, в особенности у лиц, стоящих ниже их по происхождению, платят только стоимость украденного предмета, если возвращают таковой предмет, хотя бы он был окончательно испорчен. В Карачае же, напротив: бей, укравший что-либо из имущества лица, стоящего ниже его по происхождению, как бы украденная вещь была незначительна, платит пострадавшему 100 рублей, а уллу-узденъ 30 – рублей, карахалк – 30 рублей, каракиши и азет – стоимость украденного предмета.

В брачные союзы беи вступали или между собою, или с фамилиями султанов, бесленеевских князей, сванетских князей, ногайских мурз и с знатными лицами других горских племен, но на кабардинских княжнах никогда не женились. Платимые и получаемые калымы были неравны; в фамилии Крымшамхаловых за норму калыма принято 1500 рублей, 2 быка и 2 лошади; с фамилии Дудовых и Карабачиевых калым не превышал 800 рублей.

Детей своих беи не воспитывали дома, а отдавали их на воспитание или своим уллу-узденям или в другие племена и преимущественно в Урусбий и Цебельду.

Права уллу-узденей, которых карачаевские депутаты сравнивают с кабардинскими тлякотлешами, состоят только в том, что они могут право заседать вместе с беями в народном собрании — мехкеме.

Правительство по настоящее время наделением землею подобно тому, как в других местностях, никого из карачаевского сословия не отмечало, в аманаты, как в прежнее время, турецкое правительство, так и в настоящее время наше брало без различия из первых четырех сословий. Из Крымшамхаловых были некоторые в кадетских корпусах и в Собственном Конвое Его Величества, из других фамилий никого не было, но не вследствие препятствий со стороны правительства, а по их собственному нежеланию.

Депутаты от прочих племен, не отрицая сословного разделения карачаевского общества, как показали депутаты сего последнего, не признали за карачаевскими беями равенства с кабардинскими князьями, ногайскими мурзами и султанами, а карачаевских уллу-узденей — с кабардинским сословием тлякотлеш.

В ответ на таковой отзыв прочих депутатов депутаты карачаевские заявили, что непризнание прав беев и уллу-узденей согласно данным ими показаниям от прочих лиц, участвующих в собрании комиссии, они относят к давней вражде, существовавшей между Карачаем и другими горскими обществами, в особенности же вражды в былое время сильных и могущественных народностей адыгейского происхождения. Спрошенные по этому делу (предмету) абазинские депутаты в лице полковника Лоова объяснили, что карачаевское сословие бей признается ими за бывших владельцев Карачая и что Лоовы и другие лица из сословия аха общества тапанта, посред-

ством браков вступали в родство с фамилиями Крымшамхаловых и другими беями. Относительно равенства карачаевских уллу-узденей тлякотлешам полковник Лоов показал, что это ему неизвестно. Но остальные абазинские депутаты объясняли, что относительно заявления полковника Лоова насчет значения карачаевских беев они согласиться не могут, находя его ошибочным, и что уллу-уздени карачаевские в народных понятиях прочих кавказских племен никогда не равнялись тлякотлешам, а считались наравне с уорками низших наименований, с которыми и входили иногда в родство.

О происхождении и общественном устройстве карачаевского племени есть записка, составленная из указаний самих карачаевцев, несколько лет тому назад бывшими приставом Петрусевичем (Приложение 7).

По обращении комиссии в Кабардинский горский словесный суд относительно того, что известно членам одного об общественном положении карачаевского общества, бывшего недавно в близких с кабардинцами отношениях и в одном управлении, он доставил следующие сведения:

Высшее сословие в Карачае состояло из членов 3 фамилий: Крымшамхаловы, Дудовы и Карабашевы; они называли себя аксюки (белая кость), имели своих узденей, чагаров и холопов и по правам своим равнялись с кабардинскими тлякотлешами фамилий: Тамбиева, Куденетова и Анзорова и с горскими таубиями. Кабардинским князьям они платили дань до покорения их русскими в 1828 г.

Примеров переселения карачаевцев в Кабарду не было; если же приезжали аксюки в гости, то их принимали наравне с тлякотлешами; в Карачай же кабардинцы переселялись и считались там по сословиям, к коим принадлежали во время жительства в Кабарде. Кроме того, из трех названных фамилий образовались в Карачае чанки²³, их же наименований, и таковые по большей части люди бедные, не имели своих узденей и не пользовались правами своих однофамильцев.

Ногайские султаны

По показанию депутатов от туземного населения Баталпашинского уезда, живущие между населением их ногайские султаны пришли на Кавказ из Крыма в то

время, когда каждое отдельное племя имело определенную землю и утвердившееся народным обычаем внутреннее свое устройство.

По этому показанию султаны не имели ни поземельной собственности, ни подвластных у себя народов; будучи же потомками крымских ханов, пользовались, как почетные гости, от всех таким же уважением, как и кабардинские князья, в особенности же они были почитаемы среди соплеменников им ногайцев. Как почетные гости, султаны не принимали, да и не могли принять непосредственного участия в собраниях, касавшихся судеб тех племен, у которых они нашли себе гостеприимство. По этой же причине они не сливаются с туземными сословиями, сохраняя в своих семействах свои особенные обычаи, по которым живут и по настоящее время. Между их обычаями обращает особенное внимание тот, по которому между султанами не допускается тумаков; все дети султана (от кого бы то они рождены ни были) — султаны и равноправны между собою.

Первые пришедшие на Кавказ султаны водворились на Ходзи между абазинцами и бесленеевцами, откуда впоследствии переходили к тем туземным племенам, к которым принадлежали их воспитатели (аталыки), вследствие чего им ставились разные роды султанов.

Войны крымских татар с кабардинцами отличились тем обстоятельством, что султаны никогда не жили среди кабардинцев и даже до последних времен не имели с ними никаких родственных союзов и не приезжали в Кабарду из опасения кровомщения. В наше время есть уже примеры браков между султанами и кабардинцами.

При турецком правительстве султаны пользовались немаловажными отличиями, нередко получали звание сераскиров и тем самым — право управления зависящими от них народами. Русское правительство также отличало сословие султанов особыми знаками не в пример другим, но все эти выражения благосклонности правительства относились к оним из султанов, которые переходили к нам в подчинение от непокорных горцев и своими познаниями и связями могли быть полезны.

Те же султаны, которые оставались независимыми от русского правительства до окончательного покорения Западного Кавказа, ничем пока не отличены от горцев; многие из них живут в крайней бедности и при общем упадке привилегированных сословий горцев разделили

с ними одну участь. Но несмотря на все эти обстоятельства, справедливость требует заметить, что сословие султанов всегда в мнении кубанских горцев стояло очень высоко и пользовалось наибольшими знаками почтительности и уважения. Название *хануко*²⁴ давало его владельцу преимущество пред всеми другими высшими лицами горских племен, а знание ими разных горских наречий было причиной, что везде они принимались в Кубанской области как дорогие и почетные им гости.

Относительно абазинского общества депутаты объяснили: абазинцы принадлежат к абхазскому племени и первоначально жили в Абхазии (на восточном берегу Черного моря). Недостаток удобной земли и в особенности пастбищ, кровомщение и внутренние раздоры заставили в давние очень времена небольшую часть абхазцев переселиться сначала во внутренность гор к источникам Кабора, Бзыби и Мцесты, а потом, не находя и здесь достаточных средств для существования, некоторые семейства с согласия кабардинцев перевалили чрез Главный Кавказский хребет на северную его сторону и поселились там в недалеком друг от друга расстоянии по соседству с кабардинцами. Севернее всех расположились баракаевцы, а именно в верховьях рек Буж и Тейу-доз, Белой и Ходзи; на юге от баракаевцев жили баговцы, заключавшиеся в одном ауле, расположенном при верховьях реки Ходзь. Рядом с ними, в верховьях реки Малой Лабы, жили племена шегерей и трам. На пространстве между реками Большой и Малой Лабой жили кизиябеки. У верховьев рек Урупа и Большого Зеленчука поселились башильбайцы.

С течением времени и вследствие усилившегося состава абазинского племени оно подвинулось мало-помалу на восток и на более открытые места — абазинское племя, по словам депутатов, занимавшее еще недавно своими аулами верховья Кубани, Зеленчука, Теберды и Кумы, было известно туркам и татарам под именем алтыкесек; кабардинцы называли его басхег, а на общинском языке оно именуется тапанта. В сословном отношении это общество делится на благородных: аха, тлякотлеш и агмиста, соответствующие кабардинским пши, тлякотлеш и джинуго; впрочем, не все члены сословия агмиста сходны между собою, некоторые из них выше, другие ниже и соответствуют кабардинским беслен-уорк и уорк-шаотлохуса, а черный народ — азет и пшитль — с

его видами и разными подразделениями. Земля, которой разновременно владело это общество, меняя часто оседлость, находилась в общественном владении; частной и поземельной собственности не было, но по примеру Большой и Малой Кабарды земля была разделена на уделы между фамилиями из сословия аха. Таким образом, в обществе тапанта были уделы Лоова, Джантемирова, Кочева, Бибердовых и Дудароковых. Границы этих уделов в настоящее время изгладились из народной памяти. Сохранилось только, что Лоовы жили по Кубани, Кардонику, Маруху и Тейудозу; Дудароковы — от Маруха до Большого Зеленчука.

Вместе с землей делились по уделам и сами жители, подобно тому, как делился народ у кабардинцев между княжескими родами.

Сословию аха, как высшему, принадлежало право управления всеми народными делами, почему и народные валии исключительно избирались из этого сословия с соблюдением при этом очереди между фамилиями, к оному принадлежащими.

Спорные дела, требующие разбирательства, за исключением дел, относящихся до холопов, рассматривались в суде, составленном из привилегированных сословий. В холопских же делах допускался представитель из сословия азет. После утверждения на Кавказе магометанства в суде участвовал народный эфендий, но для окончания дел по шариату (кроме споров, касающихся наследства) необходимо было согласие большинства присутствующих судей с мнением эфендия.

Лица сословия аха в общественных расходах не участвовали, натуральных повинностей ни от кого не получали, но с подвластных своих, виновных в каких-либо преступлениях, взыскивали определенный народными обычаями штраф. В нравственном отношении со стороны своих соплеменников аха пользовались теми же знаками уважения, которые оказываются адыгейскими племенами по их народному обычаю лицам знатного происхождения. В делах кровомщения особенных предпочтений пред другими лицами привилегированных сословий сословие аха не имело, но если кто-нибудь из агмиста заспорил с аха и при споре этом заметил раздражение сего последнего, то, по народному обычаю, в отвращение бурных для себя последствий он обязан был удалиться, в противном случае убийство или поражение

своего противника не вменялось аха в преступление. Точно так же, если аха наносил оскорбление удаляющемуся от него агмисте и агмиста сознавался в убийстве оскорбившего его аха, то такой поступок, по тому же народному обычаю не представлял особенной важности и оканчивался обыкновенно платой за кровь.

В брачные союзы аха вступали с родами адыгейских племени (так, например, княгиня Болотокова вышла замуж за Дударокова), с султанами, ногайскими мурзами и карачаевскими беями или старшинами.

До введения магометанства аха платили и получали калым по условию; в настоящее же время калым их от 1800 до 1500 рублей.

Детей своих вообще, как и все знатные горцы, отдавали на воспитание посторонним людям и всегда низшего происхождения.

В прежнее время похороны аха совершались особенно торжественно и во всем сходны с обычаем, заимствованным от племени адыге; особенность состояла лишь в том, что по снятии траура аталыками умершего, выражавшемся бритьем отрощенных на голове волос, наследниками покойного делались им подарки.

Тлякотлеши общества тапанта сравнительно с кабардинскими тлякотлешами пользовались в народе одинаковыми правами, а именно: они имели земли своих наименований, свои аулы, которые по своему желанию могли переносить из одного места в другое в пределах принадлежащей им земли и земли своего аха; имели свои тавры, известные по всему Кавказу. Тлякотлеш имел также своих подвластных агмистов. Относительно браков, воспитания детей, кровомщения, почета, домашней жизни, прав на холопов обычаи, наблюдаемые в обществе тапанта, были совершенно одни и те же, что и в Кабарде, за исключением лишь того, что рабы и правные крестьяне ценились много выше, чем ценились таковые у кабардинцев.

Лица, принадлежащие к сословию агмиста, как выше было сказано, неравны между собою; некоторые из них, а именно те, которые имели в своей зависимости других агмиста и лиц свободного состояния, считались высшего происхождения, что в известных случаях соответствуют кабардинскому сословию джигунго. Агмиста в брачные союзы чаще всего вступали между собою, но бывали примеры взятия ими жен из фамилий кабардинских тля-

котлешей Тамбиевых и Куденетовых (такие ссылки депутатов ничем не подтвердились). Калым сословия агмиста определен от 800 до 1000 рублей. Такая же сумма определяется шариатом со времени введения магометанства за кровь убитого агмиста.

В кадетский корпус и Собственный конвой Его Величества сословия тлякотлеш и агмиста допускались местной администрацией без всякого затруднения; что же касается наделения правительством земель не за заслуги, а по происхождению, то таковой наделены только Трамовы, причисляющие себя к сословию тлякотлеш, и то не все. Лица же сословия аха все наделены землей.

Необходимо заметить, что прежде, да и в настоящее время, очень много абазинцев жили и живут в Большой Кабарде. Они состояли в зависимости от кабардинских князей, но нет ни одного семейства абазинцев, которые были в градации кабардинского сословного строя; числились выше беслен-уорки. Трамовы издавна в Кабарде и числились в сословии беслен-уорк, хотя они среди своего народа называют себя тлякотлешами. Абазинцы, живущие в Кабарде, до сих пор не забыли своего языка.

К племени тапанта, или абазинскому принадлежат следующие отрасли, имеющие еще в Кубанской области своих представителей: 1-е башильбаевцы, называющие себя пшильбарныш. В сословном отношении они делятся на привилегированных: маршани, агмиста ду и агмиста. Маршани по правам и значению соответствуют аха, тапанта, агмиста ду (в переводе большой агмиста) — тлякотлешу. Так как общество это жило по абазинским обычаям, то у него, подобно тому, как в обществе тапанта, земли и жители разделялись между 4 фамилиями маршани: Ашибоковы, Исмаиловы, Сидовы и Дабаговы. Права и преимущества привилегированных сословий башильбаевцев во всем сходны с правами пши сословий абазинцев: II Баракаевское, III Шагиреевское. У них привилегированные сословия маршани, агамиста ду и агмиста; IV Ахчипсхоу. Общество это в недавнее время вышло из абхазов и поселилось в Кувинском ауле Баталпашинского уезда (получив все поземельные наделы), имеют себя маршани, или аха, остальные же — агмиста, или агмистаду. До переселения своего общества ахчипсхоу в лице своих маршани простирало права на земли по северному склону гор против Абхазии. Это заявление депутата от общества ахчипсоу подтверждается имеющейся в де-

лах Комиссии выпиской из инструкции, утвержденной Его Императорским Высочеством Главнокомандующим Кавказской Армией 29 июня 1870 г. о приведении в известность лиц, принадлежащих к высшему сословию местного населения Сухумского отдела, в которой, между прочим, сказано: «Фамилиями, несомненно принадлежащими к сословию тавад (имеритинский князь), признаются: Шервашидзе, Инал-Ипа, Чоибалурхва, Маршани, Анчабадзе и проч. И 2-е удостоверение от абхазских князей фамилии Маршани 6 мая 1873 г. за № 1015, что фамилия Зрумовых происходит от княжеской фамилии Маршани.

Так как общество Кубинского аула по недавнему переселению в Кубанскую область малоизвестно тамошнему туземному населению, фамилии, причисляющие себя к привилегированным сословиям, более известны цебельдинцам, с которыми они одного происхождения, а потому сословные их права и преимущества, скорее всего, подлежат рассмотрению сословной комиссией Сухумского отдела или, по крайней мере, они должны быть разобраны на основании положений этой комиссии.

В заседание Комиссии в ст-це Балашихинской явились и депутаты от армавирских армян с объяснением, что они, пребывая в течение многих веков среди горского населения, усвоили их нравы, обычаи и язык, почему они полагают справедливым, чтобы на них распространены были права горских жителей. К такому заявлению депутаты присовокупили, что они представляют в Комиссию свои объяснения на бумаге, но таковых и до сих пор не последовало.

Относительно армавирских армян Комиссия считает нужным объяснить:

Начальник Кубанской области на запрос Комиссии, подлежат ли армавирские армяне в своих личных правах наравне с горцами Кубанской области разбору настоящей Сословной комиссией, сообщил, что армавирские жители, не принадлежа к горскому племени, должны пользоваться правами состояния наравне с прочими армянами, проживающими в Кубанской области.

Между тем в делах штаба Кавказской армии, а именно: по поводу отмежевания земли закубанским армянам находим прошение от сих последних Главнокомандующему князю Барятинскому, поданное в мае 1857 г., следующего содержания: «по назначению начальства, участ-

вужа в делах противу горцев в звании милиционеров, охотно исполним волю начальства. При этом положении в душе каждого из нас желание просить дарования нам положительно свойственных прав, ибо теперь никаких не имеем. Подобное стремление, думаем, есть и у тех армяно-христиан, кои доселе в горах остаются напрасно, но если бы они знали положительные свободные права, то, вероятно, согласились бы с нами разделить жизнь, приличную христианским чувствам. Преклоняя верно-подданнически головы к ногам Вашего Сиятельства, мы просим милости о даровании нам прав горских узденей, свойственных нашему быту» и надпись на эту просьбу командующего войсками правого крыла Кавказской линии: «Начальнику Главного Штаба войск на Кавказе, находящихся 26 октября 1857 г. за № 4365. Что же относится до просьбы армян о сравнении их в правах с горскими узденями, то вопрос этот, возникший по поводу принятия детей в военно-учебные заведения, уже решен на основании Высочайшего повеления, сообщенного в отзыве бывшего военного министра Главнокомандующему отдельным Кавказским корпусом от 28 января 1853 г. за № 1065 сравнением закубанских армян с почетными горскими племенами, кои, не будучи ни алба-рами, ни узденями, не пользуясь особенным уважением в народе, отличались усердием и пользой к нам, дослужатся до штаба офицерского чина, дающего право на принятие детей их в военно-учебные заведения».

Затем нельзя не обратить внимания и на то, что настоящий состав армавирского населения включает в себе не одних горских армян, вышедших из непокорных пределов, но очень много пришлых людей из Нахичевани, Моздока и других местностей, которые не должны быть в отношении личных своих прав сравнены с коренными горскими армавирцами. Сии последние вышли к Кубанским горцам из Крыма не позже конца XVI века и, заручившись покровительством сильных лиц, водворились между ними, вероятно, с торговыми целями и с течением времени, сохранив только религию предков, всецело приняли в жизни своей обычаи и ничем не отличаются от коренных обитателей²⁵. Сношения их с русскими в начале нынешнего столетия возбудили нынешние недоразумения горцев, которые стали их утеснять, почему горские армяне и решились при удобном случае перейти в наше подданство, что и было исполнено в 1838 г.; не-

сколько оставшихся семейств в горах перешли в Армавир после поколения западного Кавказа.

Для занятий по делам горцев других уездов Кубанской области Комиссия открыла свои заседания с 20 апреля 1873 г. в ст-це Лабинской, как наиболее центральном пункте для всего горского населения.

По неявке депутатов, хотя о времени съезда было сделано сношение с уездными начальниками за несколько месяцев, первое заседание состоялось лишь 7 мая, на котором депутаты от племен бжедугского и шапсугского объяснили, что, хотя они и присланы уездным начальником в Комиссию в качестве депутатов, но они не уверены в положительности своих личных сведений по предмету сословных прав своих одноплеменников, затрудняются дать требуемые объяснения, а считают за лучшее посоветоваться о том со своими обществами и затем уже, по совещании с ними, отчет свой представить в Комиссию. Вследствие такого заявления депутаты были отпущены с уведомлением Екатеринодарского уездного начальника об их отзыве. Но и до сего времени никакого ответа от названных обществ не последовало, и депутаты более в Комиссию не явились.

В заседании на 8 мая депутаты от племен кабардинского, махошевского, темиргоевского, абадзехского последовательно одним за другими заявили, что они, хотя и выбраны местным начальством в качестве депутатов и присланы в Комиссию, но общества, к коим они принадлежат, не дали им никакого полномочия и воспретили давать объяснения по сословному вопросу, почему они и объяснить Комиссии ничего не могут. Хатукаевского же племени депутаты вовсе не явились. О таком положении дела Комиссия, составив журнальное постановление, донесла начальнику Кубанской области и начальнику Главного управления наместника Кавказского. Затем 14 мая явились в Комиссию доверенные от кабардинцев, живущих в Майкопском уезде, и объяснили, что кабардинское общество, сознавая всю пользу разбора их личных прав, просит о допущении их доверенных представить Комиссии список лиц высшего сословия и дать оной все разъяснения, кои будут требоваться. При этом прапорщик князь Магомет²⁶ объяснил, что все обычаи и права кабардинцев Майкопского уезда те же, какие были на их родине в Большой Кабарде, что сословное у них деление такое же, т. е. первенствующее сословие пши

(князя), за ними тлякотлеш, затем джинуго, беслен-урк и уорк-шаотлохуса. Все эти сословия, как прежде, так и теперь, называются общим именем «уорк», и все они пользовались правами, принадлежащими каждому сословию как и в Большой Кабарде; что в обществе Майкопских кабардинцев по бракам существует некоторое различие противу их соплеменников Терской области, так, например, тлякотлеш женились на дочерях беслен-урков и обратно.

Этим заседанием Комиссия заключила свое пребывание в ст-це Лабинской, в течение которого получены заявления правлений Гривенской, Черкесской станиц и Суворовского черкесского поселка о принадлежности жителей оных к горскому племени натухайцев и списки лиц привилегированного сословия.

На донесении Комиссии о ходе ее действий в ст-це Лабинской начальник Главного управления наместника Кавказского предписанием от 18 июля 1873 г. за № 6523 сообщил, что по докладу Государю Великому князю наместнику рапорта Комиссии о том, что вызванные ею депутаты от горских обществ Майкопского и Екатеринодарского уездов Кубанской области все, за исключением лишь от кабардинцев Майкопского уезда, уклонились дать показания стносительно сословного строя в горских обществах; Его Императорское Высочество ввиду такой уклончивости депутатов от доставления Комиссии разъяснений по делу, в личных интересах их доверителей правительством возбужденному, изволил приказать: действия всякие оставить без внимания, не производить вовсе исследований по сословному вопросу в тех горских обществах Кубанской области, депутаты коих уклонились уже или будут впредь уклоняться от представления требуемых от них Комиссией разъяснений, а затем в остальных обществах области продолжать исследования по означенному вопросу на прежнем основании. По получении же в Главном управлении от начальника областей данных, собранных Комиссией и сделанных ею выводов, с их (начальников областей) соображениями дело по сословному вопросу горскому внести в установленном порядке в Совет главного управления с тем, чтобы Совет не касался рассмотрения сословных прав в тех обществах, депутаты коих отказались от представления комиссии разъяснений.

Для составления своего заключения, какие из горских сословий Кубанской области по своим племенным правам могут быть отнесены к дворянскому в империи достоинству, Комиссия обращается непосредственно к тому, что неоспоримое благородство привилегированных сословий кабардинцев в быту различных племен Северного Кавказа, по убеждению самих туземцев, служит как бы мериллом высшего происхождения для всех других и вследствие того находит в отношении кубанских племен правильным принятое ею основание при рассмотрении прав сословий туземцев адыгейского и неадыгейского происхождения сравнивать права их с правами сословий пши, тлякотлеш и джинуго, не упускали при этом из вида правительственных распоряжений, касающихся этого предмета. И если все найденное чрез сравнение будет вполне соответствовать привилегированным кабардинским сословиям, то ходатайствовать о их взаимной равноправности.

Комиссия повторила здесь все то, что было ею приведено при рассмотрении и определении права привилегированных кабардинских сословий в пояснительной записке по Терской области.

Из всех сведений, собранных о кабардинском народе и других кавказских племенах официальным и неофициальным путем, большинство которых вошли в отдел предположений к настоящей Записке, нельзя не убедиться, что в Кабарде, как и у других туземцев адыгейского происхождения, первенствующая роль в войне и в мирное время принадлежала лицам знатного рода, которые независимостью своего происхождения, привычкой властвовать, имением в нравственной от себя зависимости лиц, хотя и низших, но совершенно свободного состояния, и имением в материальной зависимости остальной массы народа, неоспоримо усвоили за собой и за своим потомством право нарицания благородного. И таковыми в Кабарде суть лица, принадлежащие к сословию пши, тлякотлеш и джинуго, а в других племенах кавказских должны считаться благородными все те, кои соответствуют этим трем видам высшего кабардинского сословия, что совершенно соответствует, и тому определению дворянского достоинства, которое значится в 14 ст. 1 гл. 1 разд. IX т. Гражданского Закона (1857). Статья эта говорит: «...дворянское название есть след-

стве, истекающее от качества и добродетели начальствовавших в древности мужей, отличивших себя заслугами, чем, обращая и самую службу в заслугу, приобрели потомству название благородное. Благородными называются все те, кои или от предков благородных рождены, или монархами сим достоинством награждены».

Но дабы вышеназванным сословиям безошибочно указать подобающее им место в ряду состояний, права и преимущества которых изложены в IX т. Гражданского Закона, Комиссия собрала все правительственные постановления и действия высшей Кавказской администрации относительно знатных лиц вообще туземных племен Северного Кавказа и в особенности кабардинского народа (Приложение 16).

Древнейшим памятником такого рода правительственных распоряжений является наказ 14 мая 1697 г., данный Государем Петром I окольным князю Волконскому, назначенному в Терек воеводою, об управлении казенными, земскими и военными делами (Приложение 8). В том наказе черкесские пши прямо именуются князьями. За наказом следует грамота императрицы Анны Ивановны кабардинским князьям (Приложение 9).

Рескрипт императрицы Екатерины II на имя генерал-фельдмаршала князя Потемкина Таврического об обращении Большой и Малой Кабарды в поселенное войско (Приложение 10). В этом рескрипте кабардинские пши также названы князьями. Далее следует грамота князя Потемкина от 24 декабря 1786 г., присланная им из Херсона (Приложение 11), в которой кабардинские пши названы князьями и именуются благородными, почтенными.

Потом следует грамота кабардинскому народу императора Александра I (Приложение 12), которое почтеннейшие из владческих и узденских фамилий призывались на службу в особую гвардию для охранения Особы Его Императорского Величества, но до 1828 г. неизвестно, воспользовались ли кабардинцы столь лестною для них милостью Государя Александра Павловича. В этой же Высочайшей грамоте имеется указание на грамоту, данную кабардинскому народу императрицей Екатериной II 17 августа 1771 г. Копия этой грамоты, в которой высшее кабардинское сословие названо владельцами

князьями, находится в комиссии и получена из архивных дел Кабардинского округа, в общем же Собрании законов грамоты этой не оказывается (Приложение 13)²⁷.

Далее следует именной указ, объявленный из Инспекторского департамента о распределении пленных горцев, аманатов и кабардинских беев и узденей. В этом документе между прочим сказано: «аманатов от изменивших присяг на подданство России и таковых кои не принимая присяги, дают их в залог спокойствия и удаления от разбоев, которые по большей части бывают люди молодые; отправлять годных из них к службе в полевые полки корпусов: 1-го пехотного и Отдельного финляндского, куда высылать также кабардинских беев (помещиков) и узденей (род дворян) возбуждающих народ к разбою, грабежу и измене, определяя сих последних унтер-офицерами с предоставлением им способов к выслуге как людям высшего состояния» (Приложение 14).

В этом документе под сословием беев, несомненно, разумеется сословие пши, в прежних императорских грамотах называемое князьями; замечательно здесь то, что кабардинским беем и узденям даруется право выслуги, как людям высшего сословия, т. е. как потомственным дворянам Российской империи, так как выше этого сословия никакого другого у нас не существует.

В известных прокламациях генерала Ермолова, служивших (да и поныне служащих) основанием многих правительственных решений по делам горцев, несмотря на явное нерасположение Ермолова к лицам высшего кабардинского сословия, которых он наделял очень часто бранными эпитетами, он называл их не иначе, как князьями, дворянами. Известно и в наше только время разъяснено, какими огромными правами наделены при нем князья Бековичи-Черкасские, которые, в сущности, были малоизвестные князья на своей родине. Ранее этого, между 1762-м и 1766 г., при занятии поселения в Моздокском урочище много этому делу способствовал Кургоко Канчокин (Жаншао) из сословия малокабардинских пши; Канчокин, приехав в Петербург, принял со всем своим семейством Св. Крещение, получил чин подполковника и именование князя Черкасского-Канчокина (П. Бутков. Т. 1. С. 516); сын его вернулся в Моздок без потомства.

Законы, изданные в царствование императора Николая Павловича и относящиеся к настоящему предмету, суть следующие:

В приложении к 4282-й ст. II гл. V т. Воен. постановлений Между прочим сказано: «удостаивать назначение в Собственный Его Императорского Величества конвой азиатцев, которые из почетных княжеских или дворянских фамилий достаточного состояния». В силу такого постановления при сформировании Собственного Его Императорского Величества конвоя в первый состав его назначены были, кроме кабардинцев, много из кубанских племен и первым командиром этого конвоя назначен полковник Султан Хан-Гирей, впоследствии флигель-адъютант Его Величества ²⁸.

1080-я ст. II ч. III т. Свода Военных Постановлений говорит следующее: «Право к определению в военно-учебные заведения первого и второго классов (кроме кадетских корпусов, Финляндского, Константиновского, Александровского, Сиротского, Оренбургского, Неплюевского и Сибирского) имеют все малолетние дворяне Российской империи и Царства Польского, а также дети имеретинских князей, грузинских дворян, горских князей и первостепенных узденей, дети почетных мусульман Закавказского края и сыновья крымско-татарских мурз и помещиков Крымского полуострова, молдаване и дети генералов штаб- и обер-офицеров казачьих войск».

На основании этой статьи в кадетских корпусах, кроме коренных кабардинцев, получили воспитание многие из горцев Кубанской области, как то: Лоовы, Крымшамхаловы, Абачиевы, Абуковы, Немировы и много других, фамилии которых в крайнем случае могут быть приведены в известность.

При действии прежнего уголовного права горцы привилегированных сословий князей и узденей, если в том имелось удостоверение их местного начальства, судились как лица дворянского звания.

Комиссия не может пройти молчанием и того обстоятельства, которое совершилось в Кубанской области весьма недавно. При наделении горцев землей, более или менее в определении и самого права получения частных участков и самое количество земли определялось независимо заслуг лица, его происхождения, и если многие из высшего сословия закубанских горцев участков в собственности не получили, то потому, что они подверглись

исключению за какие-либо проступки: нет причины думать, чтобы к тому были другие поводы. Наконец, единоплеменные с кубанскими крымские татары, или ногайцы, хотя и покоренные силою оружия, удостоены были следующих монарших милостей в отношении своих личных прав.

В высочайшем манифесте 8 апреля 1782 г. о принятии полуострова Крымского, острова Тамани и всей Кубанской стороны под Российскую державу между прочим изображено: «...возвращение жителям тех мест силой сего нашего Императорского манифеста таковую бытовую их перемену обещаем свято и непоколебимо, себя и преемников Престола Нашего содержать их наравне с природными нашими подданными, охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами будет неприкосновенно и дозволит напоследок каждому из них состоянию все те права и преимущества, каковые таковыми в России пользуются; напротив чего благодарности от новых наших подданных требует и ожидаем мы, что они в счастливом своем превращении из мятежа и неустройства в мир, тишину и порядок законный верностью, усердием и благонаравием уподобятся верным нашим подданным и заслужат наравне с ними Монаршую Нашу милость и щедроту».

Потом, 23 июля того же года, последовал Высочайший указ Новороссийскому генерал-губернатору князю Потемкину следующего содержания: «С удовольствием получил известие о вступлении в подданство наше крымских жителей и прочих народов татарских; мы поручаем Вам подтвердить сим верным Нашим подданным вновь уверения о непременной к ним милости и благоволении и что мы, обликши спокойствие и благоденствие подвластным Нам народам поставлять в главный дом царствования и верховное Наше утешение, не преминем стараться распространять оные в пользу сих, подчиненных ныне скипетру, неприкосновенной целости их природной веры; между начальнейшими распоряжениями, возлагаемыми на Вас о доходах, учредить таким образом, чтобы в сих прикосновенных землях надлежащие подати в казну на нужные потому краю издержки, собираемы были, как то: таможенные с соли, с озер продаваемой, с земли, вместо поголовных и десятинных ее произрастаний, на любые, дабы отнюдь не были в тягость народу. Из сих

доходов повелеваем определить надлежащее и нескудное содержание мечетям и служащим в оных, школам и на другие, тому подобные полезные дела; на разные нужные публичные здания и особливо – на фонтаны для выгоды народной. Из коих один на память столь знаменитого происшествия, каковое есть присоединение Крыма и всех земель татарских к Империи Всероссийской, основать и соорудить в пристойном месте по усмотрению Вашему; в службу воинскую сих новых Наших подданных и никого без собственной его воли и желания не брать и не принуждать. Вы не оставьте предоставлять Нам о сем, что на пользу того края и его жителей устроить потребно и особливо – о нуждах и желаниях, Вам от них представляемых».

Копия с отзыва Главнокомандующего Кавказской Армией Военному Министру Сухозанету 19 декабря 1858 г. № 3030:

«По ходатайству покойного генерал-фельдмаршала князя Воронцова, изложенному в отношении к бывшему Военному министру от 15 ноября 1851 г. за № 1680, о дозволении поручику из горцев Амчаеву именоваться князем Хамзаевым, внесена была записка в Кавказский комитет, который, находя со своей стороны неудобным утвердить Амчаева в княжеском титуле впредь до окончательного рассмотрения имеющих в виду предположений о правах высшего мусульманского сословия за Кавказом, определил: просьбу Амчаева оставить без последствий, отложить рассмотрение оной, согласно с мнением г-на министра юстиции до рассмотрения означенных предположений».

Точно так же по возникшему вопросу Инспекторского департамента от 4 мая 1853 г. № 5989 и вследствие Указа Правительствующего Сената на имя Управляющего гражданской частью на Кавказе и за Кавказом от 30 сентября 1854 г. № 8092 о правах на княжеское достоинство ротмистра бывшего лейб-гвардии Кавказского горского полуэскадрона, ныне полковника Абду-Муслима Капланова о том, каким порядком должен он доказывать права на княжеское достоинство, покойный генерал-адъютант Реад донес Правительствующему Сенату от 13 января 1855 г. № 35, что до настоящего времени ни от кого из горцев Кавказской линии при удостоении их к чинам и другим наградам не требовалось никаких письменных доказательств на звание князей,

коими они именуются в народе; что на этом основании Капланов, действительно именующийся в народе званием кумыкского князя, при производстве его в первый офицерский чин прапорщика назван был князем; но так как при переводе его на службу в Кавказский горский полуэскадрон по ошибке он не был поименован этим титулом, то и родился вопрос о правах его, несмотря на то, что ротмистр Капланов, подобно прочим его соплеменникам, имеет право именоваться званием кумыкского князя по народным преданиям и на основании удостоверения местного начальства. За сим, не находя возможности требовать от Капанова других каких-либо доказательств, генерал Ред полагал ограничиться вышеозначенным и переменить ему патент на чин ротмистра с наименованием князем, ибо в противном случае Капанов мог бы считать себя обиженным против дружбы горцев, в том числе родственников своих и братьев, которые на оных же самых правах называются князьями и начальство не требует от них никаких документов и доказательств.

Правительствующий Сенат в общем собрании первых 3 департаментов и Департамент герольдии, усмотрев: первое, что подобное же относительно именованья поручика Казы Амзаева кумыкским князем Хамзаевым представлено было от министра юстиции в 1853 г. на рассмотрение Кавказского комитета, но Высочайше утвержденным 16 августа 1852 г. положением сего комитета признано невозможным утвердить Амзаева в княжеском титуле впредь до окончательного рассмотрения имеющих в виду правительства общих предположений о правах высшего мусульманского сословия за Кавказом и, второе, что это последнее обстоятельство относительно разрешения дела о княжеском титуле Капанова определено: дело о княжеском достоинстве Капанова препроводить при указе к г-ну Военному министру для соображения с последовавшим в 1852 г. по делу Амзаева разрешением. Об этом сообщено в отзыв Императорского департамента 28 мая 1857 г. № 6811.

По изъявлении покорности русскому правительству горскими племенами фамилии, имевшие владельческие права в народе, наименованы были нами князьями, и с того времени титул этот переходит у них из рода в род. Многие фамилии носят этот русский титул более столетия, никто и никогда у них не оспаривал его, он так

усвоился между горскими племенами, что заменяет первенствующие титулы на природных их языках. Все лица, принадлежащие к этим фамилиям, всегда именовались на службе в официальных актах и в служебной переписке князьями, не представляя на это никаких обязательств. В рассматриваемом здесь предмете заключается три вопроса: 1) правильно ли заменены или другими словами переведены первенствующие титулы горских племен на русский титул князь; 2) если первый вопрос признать разрешенным утвердительно, все ли фамилии, носящие титул князей, правильно им пользуются и 3) правильно ли пользуются им разные лица, т.е. происходят ли они от тех фамилий, которым присвоен титул князей?

Не вдаваясь в рассмотрение, в какой степени можно уравнивать первенствующие сословия горцев с князьями Российской империи, я должен только заметить, что присвоение первыми княжеского титула освящено уже давностью времени, и до принятия общей меры несправедливо бы было оспаривать его в частных случаях у лиц, принадлежащих по происхождению к этим фамилиям, которые этим титулом уже пользуются. К общим мерам по этому предмету до сего времени еще не приступлено. В рассмотрении прав в законодательном порядке высших мусульманских сословий, на которые ссылается Сенат, не входят сословия горских племен, живущих на северной покатости Кавказского хребта, о которых только теперь начинают собираться сведения особо учрежденные мною в округах покорных племен временными комитетами для определения личных и поземельных прав разных сословий горских племен.

Покорные племена северной покатости Кавказского хребта с самого поступления в подданство России состоят в военном управлении, гражданского порядка ни по каким отраслям общественного и частного быта их никогда введено не было, а потому и все относящееся до происхождения лиц основывалось на удостоверении ближайшего военного начальства, которому известны родословные фамилии по народным преданиям и происхождение частных лиц от оной или другой фамилии. В сомнительных случаях местное военное начальство обращается к самим фамилиям, которые, по свойственным высшим сословиям горцев разборчивости в определении происхождения лиц, никогда не причисляют к себе лиц низшего сословия и отличают даже особыми названиями.

ми оных, которые происходят хотя и от лиц высшего сословия, но от неравных браков. При этом условии удостоверения местного начальства о происхождении лиц может служить ручательством в достоверности выданных ими свидетельств.

Таким образом, по установившемся с давнего времени порядку, горцы высших сословий не имели надобности в документах о происхождении, требуемыми законами Империи. Таких документов они и представить не могут, потому что управляемые по народным обычаям они не имеют у себя таких административных учреждений, которые для того необходимы.

На изложенных выше основаниях я нахожу справедливым предоставить полковнику Капланову и поручику Амзаеву право пользоваться титулом князя. Они принадлежат к первенствующим у кумыков фамилиям, имевшим прежде владельческие права, родные братья их именовются князьями, а они лишаются этого права только по канцелярской ошибке. Из них полковник Капланов при переводе в лейб-гвардии Кавказский горский эскадрон 8 декабря 1845 г. не был по ошибке наименован князем в Высочайшем приказе, а Амзаев в 1837 г. при производстве в корнеты из Дворянского полка в Высочайшем приказе 20 марта того года вместо князя Хамзаева наименован был Амзаевым.

Сообщая вышеизложенное Вашему Высокопревосходительству, имею честь покорнейше просить не оставить испросить Высочайшее Государя Императора соизволение на предоставление права лицам, принадлежащим к тем фамилиям покорных племен Кавказской линии, которые до сего времени именовались князьями, впредь до рассмотрения их прав в законодательном порядке носить этот титул по свидетельствам общества, к коим они принадлежат, утвержденным ближайшим местным начальством, с тем чтобы дозволение это не могло служить доказательством при разборе прав на княжеское достоинство; на этом же основании и поименованным полковнику Капланову и поручику Амзаеву дозволить по-прежнему именоваться князьями и внести этот титул в их формулярные службы списки.

Независимо от всего приведенного выше, Комитет обращает внимание и на то, что Таврическое депутатское дворянское собрание при рассмотрении прав жителей из татар руководствуется следующими узаконения-

ми IX т. Свода Законов: ст. 83 магометанам, обитающим в Крымском полуострове, предоставляет те права, какие²⁹ (82 ст.п.а.) присвоены грекам, а сверх сего признаются дворянами и те из них, кои при покорении Крыма владели землями и потом находились с службе по выборам дворянства. Происхождение же от них предков и дворянское их состояние должны быть доказаны метрическими свидетельствами магометанского духовного правления (со времени введения у магометан метрических книг) или основанным на достоверных сведениях родословном за подписанием предводителя и состоящими уже в дворянском достоинстве ближайшими родственниками просителей, или, наконец, документами о владении наследственными от предков недвижимыми дворянскими именьями.

Ст. 84. К сим доказательствам должно быть присвоено: а) свидетельства дворян (не менее 12) и предводителя, что образование и род жизни просителей приличен благородному званию; б) удостоверение присутственного места, что ни сами просители, ни отец, ни дед их не состояли и не состоят в подушном окладе и не были лишены прав дворянских силой закона (а)³⁰.

Ст. 85. Таврическое дворянское депутатское собрание, руководствуясь при рассмотрении дел об отыскивающих дворянство греках и магометанах, постановленными в сем своде правилами, обязано в тех случаях, когда за непредъявлением означенными лицами требуемых сими правилами доказательств в признании их дворянами отказывается, определения свои о том, не приводя оных в исполнение и не объявляя просителям представлять на рассмотрение Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. По тем из сих дел, где генерал-губернатор усмотрит, что невзирая на недостаток письменных документов дворянство лица, оное отыскивающее, не подлежит сомнению, быв оглашено общей и долговременной в народе известностью или указано какими-либо событиями особыми, предоставляется генерал-губернатору сообщать по рассмотрении собранных генерал-губернатором сведений вносить об утверждении означенных лиц в дворянском достоинстве особые в Государственный Совет представления³¹.

Изысканиями Комиссии и совместными проверками депутатов разных племен своих прав (протоколы Комиссии в прилож. 5) доказаны равноправность с кабардин-

скими пши абазинских аха и маршани, ногайских мурз и потомков крымских выходцев, называемых на Северном Кавказе султанами; доказана также равноправность кабардинских тлякотлешей и джинуго с карачаевскими беями, абазинскими тлякотлешами и агмиста ду, почему, принимая в соображение все, что приведено было в настоящей Записке, Комиссия полагала бы справедливым и вполне соответствующим образу действий правительства в отношении горских высших сословий, в народностях Кубанской области сословия султанов, пши, мурз, аха, маршани, бей, тлякотлеш, джинуго и агмиста ду признать в потомственном дворянском достоинстве с предоставлением им всех прав и преимуществ, щедрот монархов, дарованных российскому потомственному дворянину.

Причем сословие адыгейских, или черкесских пши не отделяя от него на основании № 38 ст. 45 кн. I, разд. I IX т. Гражданского Закона подразделения тума именовать горскими князьями, т. е. утвердить за ними то достоинство, которым они именовались всеми нашими государями, начиная от царя Иоанна Васильевича Грозного и до времен ныне благополучно царствующего императора.

Потомкам крымских султанов по доказательству прямого своего происхождения от владетельных предков и вследствие более векового их пребывания в среде горцев именовать горскими султанами.

Оставить за всеми этими сословиями их народное наименование, введя оные вместе с приданными вновь: горских князей и горских султанов в действующее законодательство по примеру того, как это допущено законом о состояниях в отношении других инородцев империи.

В записке комиссии было неоднократно замечено, что все природные жители вообще адыгейского племени по своему происхождению делятся на два большие отдела, из которых первый, пользующийся особыми правами и преимуществами, известен под общим наименованием «уорк», что в буквальном переводе означает благородный. Далее было объяснено, что к отделу уорков относятся сословия пши, тлякотлеш, джинуго, беслен-уорки и уорк-шаотлохуса, причем с достаточной определенностью выяснено на основании древних народных обычаев значение первых трех сословий и указано для них то место в ряду существующих в империи со-

стояний, которое, по мнению Комиссии, наиболее им соответствует. Теперь остается дать свое заключение о последних двух сословиях, в наименовании которых слово «уорк» составляет столь существенную принадлежность, что без него невозможно было бы понять, о каком именно говорится предмете. Заключение Комиссии о сословиях: беслен-уорк и уорк-шаотлохуса — их наименованию слова «уорк» является вопрос: лица, принадлежащие к названным сословиям, будучи уорками, т. е. благородными, равноправны или нет с тлякотлешами и джинуго?

На кабардинском или адыгейском наречии слово «беслен» — производное от собственного имени, означает то же самое, что и пши, т. е. князь, следовательно, беслен-уорк есть княжеский уорк. Достоинство это мог приобрести каждый свободный уорк-шаотлохуса. С особенною же легкостью доставалось оно тому из них, кто храбростью и распорядительностью в войне и набегах или мудрыми советами в народных собраниях успел обратить на себя всеобщее внимание³². Уорк-шаотлохуса становился беслен-уорком, коль скоро он получал так называемую княжескую дань, т. е. какой-нибудь ценный подарок от князя, например, землю, оружие или богатую серебряную вещь. Приняв же подарок, он принимал на себя и некоторые обязательства в отношении дарителя: во-первых, он обязан был жить или в одном ауле со своим князем, или, по крайней мере, на земле его удела; во-вторых, по требованию князя обязан был сопутствовать ему в походах и других разных поездках; в-третьих, принимать непосредственное участие в делах, касающихся чести и интереса князя, например, в делах кровомщения или в деле поддержания авторитета власти его в народе и проч.; в-четвертых, обязан был вспомоществовать или служить своим имуществом князю при наделении гостей его подарками. Одним словом, беслен-уорк весьма зависящими от него средствами старался спешествовать увеличению значения и славы своего князя, и князь взамен этого обязан был оказывать ему всевозможное покровительство, ласку и внимание; понятно, что беслен-уорк принятые на себя обязанности исполнял с похвальной добросовестностью. Ко всему вышесказанному нужно добавить, что не всегда уорк-шаотлохуса первый домогался быть беслен-уорком; нередко сами князья употребляли всевозможные усилия, [чтобы] привлечь их на свою сторону на том основании, что без на-

дежных боевых товарищей и людей со средствами власть их была бессильна, а без многочисленной силы — и они теряли все обоняние высшего своего происхождения.

Откуда произошло сословие уорк-шаотлохуса — неизвестно, но известно, что беслен-пшитли, т. е. княжеские холопы, освобождаясь каким бы то ни было способом от крепостной зависимости, могли становиться уорк-шаотлохусами. Известно также, что большинство лиц этого сословия пользовались совершенною независимостью, некоторые из них находились в зависимости от князей как под своим именем, так и под именем беслен-уорков, другие считались уорками тлякотлешей и джинуго; иные же, хотя непосредственно и ни от кого не зависели, тем не менее не могли жить самостоятельно из-за недостатка материальных средств и нравственного значения; все же это сословие составляло вооруженную силу народа, и ему кабардинцы обязаны совершенными некогда обширными завоеваниями и славой воинственного и сильного народа.

Усвоенное кабардинцами и вообще адыгами военное ремесло как требующее не только особенной подготовки, но даже и особенного воспитания составляло исключительное занятие уорков, для которых мирный труд земледельца составлял если не совсем позорное, то во всяком случае, крайне неприличное занятие.

Война, набег, грабеж, насилие и труд раба доставляли им средства к безбедному существованию. В мирное время беслен-уорки и уорк шаотлохуса считали за унижение заниматься какими-нибудь домашними работами, за исключением починки конской сбруи, чистки оружия и холения лошадей. Впрочем, очень обедневшему уорк-шаотлохусе не вменялось в стыд заниматься некоторыми черными работами, например, доставкой в дом сена и дров. Обыкновенно уорки жили в праздности, большую часть времени проводили в разъездах из одного аула в другой и приеме у себя гостей; когда же у кого из них не хватало средств на угощение посетителей, то такие целые дни проводили в кунацкой своих патронов, князей и тлякотлешей.

Кровная плата беслен-уорков и уорк-шаотлохуса одинакова была с платой за кровь тлякотлеша и джинуго. В брачные союзы вступали они с подобными себе. Детей своих обыкновенно воспитывали дома, но однако же между ними бывали такие семейства, из которых новорожденных мальчиков и девочек брали на воспитание лица сословия азет.

По отношению своему с князем и тлякотлешем и к массе черного народа беслен-уорки и уорк-шаотлохуса напоминают ту мелкую польскую шляхту, которая поставляла себе за честь состоять на службе какого-нибудь богатого и знатного пана; при ближайшем же сравнении прав уорков и шляхты, составлявшей двор старых польских магнатов, быть может, преимущества окажутся на стороне уорков. Известно и то, что придворный польский шляхтич во всем зависел от своего пана, получал от него хлеб, одежду и жалованье, он нередко подвергался тяжким оскорблениям, которые принужден был переносить молча. Зависимость уорков от их покровителей была совершенно особого рода. Беслен-уорк и уорк-шаотлохуса прежде всего были пособниками и боевыми товарищами своих покровителей; общественные отношения их между собою связывала не столько материальная выгода, сколько привязанность, основанная на потребности в взаимной друг другу помощи.

Примечание. Предание о делении наследства в семье Коголкиных изображает характерное отношение сословий. Предание это заключается в следующем: лет сто тому назад после смерти своего отца два брата Коголкины (в Большой Кабарде) приступили к дележу доставшегося имения, весьма ценного; делил, как водится, младший брат (а по другому рассказу — дядя и племянник), который и назначил на одну часть все отцовское имение, заключавшее табун, овец, скот, холопов и всю домашность, а на другую — зависимость уорк-шаотлохус, числившихся за Коголкиными. Старший брат взял имение, а меньшему достались одни уорки, которые так были восхищены его поступком, что в короткое время собрали ему значительное хозяйство и свою к нему преданностью поставили его первым человеком в Кабарде. Старший же брат, желая привлечь к себе расположение народа, делал всем щедрые подарки, которые его привели к бедности, но уже не доставили ему никакого значения.

Имея в виду, что слово «уорк» исчезнет в складе народной жизни не иначе, как вместе с кабардинским или адыгейским наречием и что до того времени никакие действия правительства не в состоянии будут разрушить настоящее сословное разделение кабардинского народа, Комиссия, не считая сословия «беслен-уорк» и «уорк-шаотлохуса» высшими, равными сословиям тлякотлеш и дижинуго, тем не менее относит их к разряду

привилегированных и потому не долженствующих быть смешанными с общей массой простолюдинов, состоящих из лиц, некогда находившихся в крепостной зависимости. Будучи при том уверена, что беспристрастное наше правительство не пожелает оскорбить и унижить не только добровольно изъявивших покорность Российской монархии, но даже и тех, кои силою оружия сделались подданными Его Императорского Величества, Комиссия полагает уместным ходатайствовать о даровании сословиям *беслен-уорк* и *уорк-шаотлохуса* при поступлении их на службу (как гражданскую, так и военную) права вольноопределяющихся 2-го разряда с применением к ним ст. 593, 596 и 61 т. III Гражданских Законов и Высочайше утвержденных правил 14 мая 1866 г.

ЦГА РСО-Алания, ф. 262, оп. 1, д. 70.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ К нашему великому сожалению, «Приложения», о которых пишет безвестный автор в архивах ЦГА РСО-Алания, не сохранились.

² Такое уменьшение народонаселения в течение 15-летнего периода произошло вследствие большого переселения в Турцию после окончания Кавказской войны. Может быть, что и прежнее исчисление преувеличено.

³ Кошехи – «касоги» русских источников XI–XII вв., – одни из предков адыгов; к примеру "Редедя князь – касожский – верховный князь касогов, владелец Таматархи (Тмутаракани). В VI в. н. э. касоги образовали Касожскую Конфедерацию на территории Северного склона Большого Кавказского хребта, которая просуществовала до середины XII в. (см.: А. В. Гадло. Предыстория Приазовской Руси... СПб., 2004. С. 204, 205.)

⁴ Безвестный автор пояснительной записки имеет в виду абазы Малой Абазы, которых П. С. Паллас в своих заметках о путешествии в южные наместничества Российского государства в 1793–1794 г. именует «алтыкесек», что в переводе с тюркского означает «шесть округов», в которых проживали шесть родов, а именно: жантемировцы, клишбиевцы, кячевцы, лоу, бибердовцы и дударуковцы.

⁵ Ци х и (Зихи) – одно из адыгских племен, которое в начале I в. н. э. было небольшим племенем, обитавшим где-то между нынешними городами Туапсе и Гагра. Во II в. племенной вождь зихов Стахимфан вошел в сношение с римлянами и номинально объявил себя подданным римского императора. К V в. территория зихов значительно расширилась и переместилась на северо-запад. Псевдо-Арриан, перечисляя различные пункты морского

берега между нынешней Абхазией и нынешним Новороссийском, говорит: «От старой Ахэи (ныне Туапсе. – А. М.) и затем до р. Ахеунта прежде жили народы, носившие имена: Ганиохи, караксы, колики, меланхлены, махалены, колки, и лазы, а ныне живут зихи». Согласно А. В. Гадло, к началу VI в. на территории Северо-Западного Кавказа, заселенном адыгами, сложились три политических объединения, представлявших независимые конфедерации (союзы) отдельных общин и племен: Зихская конфедерация, Сочинская конфедерация (Сочины – искаженное наименование адыгской общности «шегаков», или «хегаков»...) и Касожская конфедерация (А. В. Гадло. Предыстория Приазовской Руси... СПб., 2004. С. 204, 205). К 526 г. н. э. Зихская конфедерация достигла своего расцвета. В связи с этим византийская церковь создала в Зихии христианскую епархию в приморском селении Никяпсис, которая просуществовала до XII в. и распространяла свое влияние на Крым, Таманский полуостров и Приднепровье, где впоследствии образовалась Киевская Русь и произошла ее христианизация в X в.

⁶ Гюльденштедт (1745–1781) родился в Риге, образование получил в Германии. В 1768 г. приехал в Россию и в 1769–1674 гг. путешествовал по Кавказу. Его исследования были опубликованы П. С. Палласом в двух томах в 1787–1791 г. под названием «Путешествие по России и Кавказским горам».

⁷ А б а н е – Апсны.

⁸ Г а ж у к а й – Хатукай.

⁹ П ш а н ы – жанеевцы.

¹⁰ П л и н и й – Гай Плиний Секунд. 23–79 гг. н. э.; римский ученый-энциклопедист.

¹¹ Император Константин – Константин Багрянородный. 905–959 гг. н. э.; император Византии из династии Палеологов. Написал сочинение «О фемах, об управлении империей» и др.

¹² Заметим, что в княжеских семействах встречается очень много типов с признаками эфиопской расы, которые указывают на возможность происхождения княжеских предков из Египта (согласно одному из народных преданий).

¹³ С а г и с – убыхи.

¹⁴ Г е г е р у к а й – Егерукай.

¹⁵ Г а т ю к а й – Хатукай.

¹⁶ У горцев кушанья подают на низких круглых столиках, и каждое из кушаний требует особого стола.

¹⁷ Был даже пример убийства князя Магомета Богорсокова по приказанию Магомета-Амина.

¹⁸ Т л е к о т л ь – имеется в виду сословие джинуго (позолоченное серебро. – А. М.)

¹⁹ Т ф о х о т л ь – тлхуколь.

²⁰ Которые, надо заметить, были доступны для всего народа, ибо заседания обыкновенно совершались на открытом воздухе.

²¹ В Кабарде знаменитый Джебаги Казанок.

²² Эдыгей – Ногайский хан, правитель Большой Нагайской орды, родоначальник ногайских мурз.

²³ Чанка — лицо, рожденное от неравных браков; то же, что у кабардинцев тума; у нагайцев — тумак; у кумыков — тоже чанка.

²⁴ Хануко — сын хана (адыгское).

²⁵ Кроме некоторых различий в отношении своих рабов, которых у армавирцев было очень много.

²⁶ Фамилия неразборчива. Князь Магомет Берасланов? Булатов?

²⁷ Эту грамоту в подлиннике (в оной имелась большая государственная печать) и прочитывал председатель комиссии в 1839 г. у майора Шарданова, бывшего некогда при генерале Ермолове и секретарем Кабардинского народного суда. Куда делся этот документ — неизвестно. Пр. С. С. Кодзоков.

²⁸ Сколько лично известно председателю комиссии, в конвое Его Величества служили одновременно до 40 чел. кубанских уроженцев; сколько же служило таких, которые ему не известны. Пр. комиссии. С. С. Кодзоков.

²⁹ А те, коих предки или они сами, вступив в подданство России и находясь на службе, приобрели или приобретут чины или ордена, приносящие на основании общих законов, дворянское достоинство, исключая лиц купеческого сословия, когда они по времени пожалования орденов подходят под действие 36 ст. сего тома.

³⁰ (а) Правилами, изложенными в ст. 83 и 84, должно руководствоваться и в порядке возведения в дворянское достоинство потомков бийских в Крыму фамилий.

³¹ По странному стечению обстоятельств, обитатели Северного Кавказа, вошедшие гораздо раньше многих других племен в подданство русского государства, в отношении прав состояния оставлены до сих пор в забвении или в неопределенном положении, хотя им с весьма отдаленных времен (да и никогда) не отказано в наружном признании их благородного происхождения. В титулы московских (князей) государей вошло наименование обладателя Кабардинских земель Черкасских и Горских князей и Царь Иван Грозный взял в замужество горскую княжну; в то же время проходит три столетия, и потомки тех князей не нашли себе места в сословной градации обширного и разноплеменного царства. Предки слыли именитыми людьми во времена Петра Великого, а внуки их еще не признаны за русских граждан и считаются только русскими подданными. В то же самое время пришлое из азиатских степей кочевое племя калмыков, по правам состояний вошло давно в Наше законодательство и в тот же свод узаконений, из которого приведены только что выписки: в ст. 1350–1357 оговорены права калмыцких Ноймов, Зайсангов и Лам и между прочим, что эти Ноймы и члены их семейств, поступающие в военную или гражданскую службу, принимаются наравне с дворянами. Пр. С. С. Кодзоков.

³² Уорк-шаотлохуса, находившийся в зависимости от тлякотлешей и дижинуго не могли быть беслен-уорками только потому, что подобный переход не делал чести обеим сторонам, т. е. как уорк-шаотлохусам, так и тлякотлешам по той же причине, и беслен-уорки не покидали избранных ими князей; в случае же ссоры, влекущей за собой оставление уорк-шаотлохусой своего тлякотлеша и беслен-уорком — князя всегда находились посредники, успевавшие примирить поссорившихся.

**Именной список
горцам, проживающим в аулах 2-го участка Баталпашинского
уезда, принадлежащим к свободным сословиям**

12 апреля 1872 г.

Сословие, чины и фамилии принадлежащих к ним лиц	Число душ мужского пола в семействах вместе с хозяевами	Какого племени
1	2	3
<p>Аул Шахгиреевский</p> <p><i>Сословие султанов:</i> Каплан-Гирей</p> <p><i>Сословие аха:</i> Муса Лах Ахмед Цекиш Айтек Цекиш Аслан Цекиш Шолох Цекиш Факуч Цекиш Салябий Гопш Махмуд Цекиш</p> <p><i>Сословие агмиста ду:</i> Каирбек Кудж Магомет-али Кудж Хаджирет-али Кудж</p> <p><i>Сословие агмиста:</i> Дух Вороко Нагай Тлис Кащей Тлис Мат Тлис Мазан Тлис Пельван Тлис Хамид-бий Тлис Кукуж Тлис Адиль-Гирей Тлис Карамурза Агыр Исхак Агир Пшемахо Агир Саратуко Агир</p>	<p>2</p> <p>5 4 5 1 3 2 3 1</p> <p>6 3 3</p> <p>1 4 6 4 4 4 2 5 4 4 6 6 3</p>	<p>Из крымских ханов</p> <p>Абазинского</p>

1	2	3	
Абдул Гини Агир	5	Абазинского	
Бек-мурза Агир	3		
Нартшу Агир	3		
Аслануко Агир	4		
Уздемир Агир	3		
Хамурза Агир	1		
Шупача Брако	2		
Шолох Брако	2		
Аурей Брако	6		
Дажух Брако	2		
Абхуз Брако	6		
Баг Брако	3		
Аиса Брако	3		
Коса Брако	3		
Заурбек Тамбий	3		
Макао Тамбий	4		
Бесленей Тамбий	4		
Баторзе Тамбий	4		
Огурли Кячш	4		
Зафал Кячш	4		
Чалябий Кячш	1		
Уагура Кячш	5		
Сагат-гирей Кячш	2		
Канамат Кячш	5		
Келемет Кячш	1		
Пита Кячш	6		
Сосруко Кячш	2		Абазинского
Дулпар Кячш	1		
Зафас Дармыва	3		
Асланбек Дармыва	4		
Тамбий Дармыва	3		
Калекбек Дармыва	4		
Брам Аг	4		
Баторша Аг	5		
Ахмед Аг	1		
Ахмед Гадж	5		
Магомет Гадж	5		
Фапвета Гадж	5		
Пыта Тамбий	4		
Сагер Тлис	6		
Шарахмет Гадж	3		
Лаз Гадж	3		
Магомет Озов	6		
Эльбездуко Озов	5		
Урусбий Озов	4		
Барзек Озов	1		

1	2	3
Коча Озов	1	Абазинского
Хапача Озов	2	
Пельван Чуко	3	
Хаджумар Назаров	1	
Каирбек Уначев	1	
Аул Кувинский		
<i>Сословие аха маршан:</i>		
Джентемир Заурум	6	
Аферим Казильбек	4	
Каспот Кяго Заурум	4	
Келемет Кудашир	1	
Заурбек Кудашир	1	
Каспот Заурум	1	
Ахып Кудашир	2	
Надма Кудашир	1	
Мамка Казильбек	3	
Нартшу Джелакан	5	
Хатовжуко Дзаго Заурум	2	
Эдик Цекиш	5	
<i>Сословие агмиста ду:</i>		
Хасанбий Ашхаца	2	
Мада Растов	2	
Шорохмет Растов	1	
Келемет Кудж	2	
Абдула Эш	2	
Юнкер Пельван Яган	2	
<i>Сословие агмиста:</i>		
Ахмед Аджи	2	
Хан-Гирей Ахы	2	
Якуб Аджи	1	
Пытира Ахы	2	
Биберд Тахушина	4	
Кала-гирей Хуриш	4	
Хаджиали Тахушина	5	
Лашиш Эгба	3	
Исхак Лий	4	
Альван Ашба	5	
Сарасын Аджи	1	
Альван Ашба	3	
Урун Копба	4	
Хан-гирей Кеч	3	

1	2	3	
Халыба Ашба	5	Абазинского	
Джатым Апсху	5		
Аслан Аджи	5		
Зихус Акхао	3		
Якуб Убид	3		
Хаирли Кап	1		
Мазана Шугуш	1		
Худзил Кап	5		
Магомет-Гирей Адзин	1		
Хакуч Ашба	4		
Маш Кап	3		
Сохум Апсху	4		
Такя Кап	3		
Шолох Гаж	4		
Биджи Адзин	5		
Цияко Тахушина	3		
Магомет Тахушина	3		
Брам Дармыва	3		
Хабох Адзин	5		
Джамбот Кап	3		
Альван Ашба	4		
Муса Ахи	1		
Тагуж Тлябиш	9		
Татим Жир	3		
Хатавжуко Жир	1		
Адамейс Акхио	2		
Тагил Ашба	1		Абазинского
Эльдар Кильба	4		
Цамляга Кильба	6		
Уздень Кильба	4		
Батыр Кильба	4		
Гумач Аджи	1		
Мустафа Аджи	4		
Шког Фатыш	4		
Псобида Аджи	4		
Батр Ахба	2		
Сахат-Гирей Коцба	3		
Махмут Чукка	1		
Матала Кап	3		
Хакяго Аджи	5		
Адамей Аджи	1		
Дурак Экба	3		
Шарахмат Быж	4		
Келемет Аджи	2		
Клычби Кеч	6		

1	2	3	
Шоко Аджи	1	Абазинского племени	
Хатыта Ашба	2		
Пита Псоу	4		
Батыр-Гирей Аджи	5		
Довлетоко Тлис	4		
Якуб Хуран	1		
Айбран Экба	3		
Магомет-али Аджи	3		
Шалох Шила	1		
Бабук Аджи	1		
Маршан Адзин	3		
Решит Агба	2		
Ислам Кильба	6		
Келемет Дармыва	3		
Махмуд Акхао	1		
Чег Хаджи	4		
Аул Докшоновский			
<i>Сословие тлякотлеш:</i>			Бесленеевского племени
Джераслан Докшонов	2		
Аман-гирей Докшонов	2		
Урусбий Докшонов	3		
Медовий Докшонов	5		
Асланбий Докшонов	1		
Тлостан-гирей Докшонов	3		
<i>Сословие ворк:</i>			
Магомет Мусов	3		
Хахуд Псеун	6		
Хатлябжи Лафишев	2		
Ислам Кушта	3		
Муриб Кушта	3		
Джембулат Лафишев	2		
Тляходуг Лафишев	1		
Мисарбий Лафишев	3		
Паго Лафишев	3		
Якуб Кушта	4		
Исхак Кушта	2		
Магомет Ныров	1		
Пшибий Алькетиров	8		
Ибрагим Алькетиров	8		
Хаджали Паунез	1		
Исхак Гедугушев	2		
Якуб Гедугушев	3		

1	2	3
Шумахо Гедугушев	4	
Салех Гукаяков	4	
Тыжей Гукаяков	2	
Брак Кетоко	8	
Исхак Хагеук	4	Абазинского
Аслан Мамычиев	2	Абазинского
Паго Хож	3	Абазинского
Мамкит Какуж	1	Бесленеевского
<i>Сословие агмиста:</i>		
Халил Наиб	4	
Хусин Бикиж	3	
Шагируко Аг	3	Абазинского
Хаирли Ахба	3	
Адамей Раста	3	
Аул Хагондоковский		
<i>Сословие пши:</i>		
Исмаил Атажукин	1	Кабардинского
<i>Сословие тлякотлеш:</i>		
Бекмурза Енамуко	2	Абазинского
<i>Сословие ворк:</i>		
Прапорщик Ислам Хагондоков	3	
Хаджимет Хагондоков	4	
Умар Хагондоков	5	Кабардинского
Хусин Хагондоков	3	
Исмаил Хагондоков	5	
Исмаил Хагондоков	3	
Беймак Ортанов	5	
Подпоручик Шу Шидов	4	
Касбулат Безергенов	2	
Юнкер Тембот Шовген	3	
Хату Березгов	1	
Абдрахман Фах-мурза	1	
Мазана Тымирдаш	2	
Магомет Ортанов	3	
Тыува Шко	3	
Магометали Тимирдаш	2	
Махмуд Джамбек	5	
Казбек Ахметов	4	Кабардинских племен
Ахмет Шхагум	2	

1	2	3
Аслан Шеремет	3	
Усмат Тимирдаш	4	
Салих Пахер	5	
Бакир Ахметов	2	
Едик Ахметов	1	
Казбек Ахметов	4	
Магомет Шибзухов	2	
Аубекир Тмонеи	1	
Поселок Атласкировский		
<i>Сословие ворк:</i>		
Юнкер Хавжуко Атласкиров		
Муса Тыж	2	Кабардинского племени
Али Атласкиров	5	
Магомет-Гирей Кубак	4	
Улял	2	
Дзугана Меретоко	1	
Ахмед Хажев	1	Абдзехского племени
Магометали Мамхег	1	
Мисауст Паку (Баку)	4	
Магомет Шовген	3	Кабардинского племени
Али Паку (Баку)		
Исмаил Хажко		
Аул Тазартуковский		
<i>Сословие тлакотлеш:</i>		
Урядник Кучук Тазартоков	2	Бесленеевского племени
Таубий Тазартоков	3	
Эдик Тазартоков	4	
Пшимахо Багужев	3	
<i>Сословие ворк:</i>		
Намыла Агаржаноков	3	Бесленеевского племени
Калмурза Агаржаноков	4	
Хаджисмел Агаржаноков	2	
Зекерья Гукежев	3	
Салимгирей Агаржаников	3	

1	2	3
Матал Аджиев	5	
Хадил Адашесов	2	
Калагирей Агаржанов	3	
Огурли Адозинов	2	Абазинского племени
Эдик Балгаров	6	
Долтирей Безроков	3	Кабардинского племени
Харун Гукекулов	1	
Юсуф Гукекулов	4	
Паго Гукекулов	1	Бесленеевского племени
Осман Гукекулов	3	
Издамир Гукекулов	2	
Казбек Дарминов	5	Абазинского
Матгирей Дарминов	1	Абазинского
Умар Дугов	2	Махашевского
Хачбу Камбиев	4	
Асланбек Кушбов	2	Бесленеевского
Аиса Куж	5	Бесленеевского
Юсуф Кандаров	4	Кабардинского
Мамсир Кардашев	4	
Кадичий Камбиев	4	Бесленеевского
Аиса Кетеривов	4	
Умар Кармов	4	Абазинского
Якуб Кетегавов	5	Кабардинского
Калабек Мамтов	5	
Бзаго Мамтов	6	
Харайс Наптугов	2	Бесленеевского
Кетао Наптугов	3	
Кетаган Наптугов	3	
Шофак Наптугов	5	
Мисауст Наптугов	4	
Заурбек Наптугов	1	
Асламбек Наптугов	1	
Огурли Наптугов	4	
Кеж Псеунов	4	
Гузэр Тлухов	1	Кабардинского племени
Керекичи Хабакиров	2	
Ибраим Хабакиров	3	
Тагир Хабакиров	4	
Идрис Хабакиров	1	
Мазан Шовгенов	5	Бесленеевского
Исмаил Шурей	1	
Магомет Шурей	1	
Исхак Чедыров	1	
Умар Камбиев	1	
Махмуд Камбиев	1	

1	2	3
Поселок Бейслановский		
<i>Сословие шиш:</i>		
Прапорщик Магомет Бей- сланов	4	Кабардинского
Хамурза Бейсланов	2	
Джанхот Кайтуков	1	
<i>Сословие ворк:</i>		
Магомет Дерев	8	
Муса Газов	6	
Ибрагим Ташев	4	
Айса Хабакиров	4	
Асламбек Хабакиров	2	
Пшимахо Цеев	1	Абдзехского
Аул Клычевский		
<i>Сословие мурза:</i>		
Прапорщик Бекмурза Карамурзин	1	Нагайского племени
<i>Сословие аха:</i>		
Штабс-капитан Шужей Джентемиров	5	Абазинского
Поручик Хатавшуко Джан- темиров	1	
Юнкер Пшемахо Джан- темиров	1	
Комбот Клычев	2	Абазинского
Тембот Клычев	1	
Татлостан Клычев	1	
Аслангерей Клычев	3	
<i>Сословие тлякотлеш:</i>		
Подпоручик Камбау Там- биев	3	
Урядник Татаршао Там- биев	4	Кабардинского племени
Поручик Магомет Куди- нетов	1	
Ротмистр Бекмурза Тра- мов	3	
Тлостанбек Трамов	3	Абазинского
Заурбек Трамов	2	
Хабляша Трамов		
<i>Сословие агмиста ду:</i>	1	
Прапорщик Тембот Кмузов	2	
Прапорщик Магомет Кму- зов	1	
Эфендий Каспот Кмузов	1	
Урядник Хаджибекар Кму- зов	1	

1	2	3
<i>Сословие агмиста:</i>		
Юсуф Гумжаче	10	
Биберд Хацико	3	
Паго Кодзев		
Юсуф Гумяжай	10	
Биберд Хацико	3	
Паго Кодзев	4	
Идрис Бекиж	5	
Хумпи Агиров	3	
Докшуко Бжекаш	2	Махошевского племени
Бейслан Пшеунов	5	
Исмаил Джиле	5	Абазинского племени
Шухаиб Джиле	2	
Каирбек Кодзев	2	
Дунакой Тамбиев	4	
Таважуко Амшоко	1	Абазинского племени
Каспот Гастохов	4	
Харис Хедогов	5	
Дугуж Цеев	3	
Умар Байцуков	1	Махошевского племени
Урусбий Гастахов	1	
Асланбек Дохунов	3	
Исхак Лий	4	
Абдрахман Кечев	3	
Дада Яган	6	
Мада Патов	3	Кабардинского племени
Ильяс Уадзев	4	
Хаджимет Кушпа	6	
Алябий Кеч	2	
Исмаил Тхайцухов	2	
Псамолш Гастохов	3	
Ибрагим Хапшухов	2	
Наго Хапшухов	4	
Туган Уначев	2	
Иса Тхайцухов	4	
Адамий Хаджимов	3	
Ахмед Хедогов	5	
Юсуф Джандар	2	Абазинского племени
Заурум Адзинов	1	
Махмуд Шеремет	1	
Салех Уначев	1	
Дадиш Касай	5	
Ильяс эфендий Кушпов	4	
Идрис Кушпов	2	
<i>Сословие ворк:</i>		
Касбулат Бей-булатов	3	Бесланеевского
Нашхо Дыгужеко	3	Абадзехского
Джамбот Абитов	9	Кабардинского

1	2	3
Поселок Егибоковский		
<i>Сословие аха:</i>		Абазинского
Поручик Пшимахо Сидов	2	
Поручик Константин Кечев	2	
Юнкер Джамбот Егибоков	3	
<i>Сословие тлякотлеш:</i>		
Бата Трамов	5	
<i>Сословие агмиста ду:</i>		Абазинского племени
Догуж Дзыба	4	
Ильяс Куджев	6	
<i>Сословие агмиста:</i>		
Асланбий Гастахов	5	
Ахмед Лий	4	
Ибрагим Агачев	4	
Кундро Яган	6	Ногайского племени
Курманали Лий	5	
Аджи-Магомет Копар-Хаджи	1	
Сайтек Джентемир	3	
Даут Баж	2	
Байчора Науруз	2	
Мурза-Али Дуж Хаджи	4	
Уразакой Мамбетов	2	
Юнус Санчисов	3	
Якуб Матакой	6	
Эржиб Какой	2	
Исхак Баштао	2	
Ильяс Баштао	3	
Хасан Миж	1	
Джанибек Какой	1	Ногайского племени
Соин Миж	3	
Картус Миж	2	
Темир Семидж	3	
Хаджи Матакой	4	
Ислам Матакой	2	
Токуж Матакой	4	
Идрис Матакой	1	
Сокур Кокков	4	Абазинского племени
Мамсир Патов	2	
<i>Сословие ворк:</i>		
Харрис Гаков	3	Кабардинского

1	2	3
Поселок Балтинский		
<i>Сословие мурза:</i>		
Ротмистр Кази Ахлов	1	
Подпоручик Ахло Ахлов	3	
<i>Сословие пши:</i>		
Поручик Хатавжуко Хамурзин	3	Кабардинского племени
<i>Сословие уздень:</i>		
Абдула Уразакай	5	
Идрис Куба	5	
Сайдали Куба	3	
Идар Даут Хаджи	4	Ногайского племени
Абдул Керим Уразакай	2	
Эфенди Абдула Даут Хаджи	3	
Исхак Салимгирей	2	
Исмаил Салимгирей	4	
Исаак Салимгирей	2	
Намат Утимисов	4	
Дин-Исмаил Калмыков	2	
Кутлакай Искуважов	1	
Мирза Зельди Курматов	5	
Абдуль-бака Абдулкеримов	2	
Зекерья Алакаев	4	
Кусен Байдаров	2	Ногайского племени
Битимир Шурин	2	
Якуб Чутуков	3	
Дусанбий Чужуков	1	
Камо Сатиров	4	
Адижбулат Акмаилов	1	
Исмаил Идрис	2	
Абдул-Керим Беймурза	4	
Якуб Бабгадис	4	
Кутили Керейт	5	
Джембулупо Дужигодулов	5	
Максут Ярлыкинов	4	
Умар Абдулкапаров	3	
Ашувей Бейтулла	5	
Абдула Капаев	6	
Усуин Тембеков	2	
Нарт Казиев	2	Ногайского племени
Аул Ураковский		
<i>Сословие мурза:</i>		
Поручик Бекмурза Ахлов	3	

1	2	3
Юнкер Беязет Ураков	4	
Арсланбек Туганов	5	
Келембет Туганов	5	
<i>Сословие уздень:</i>		
Али Кейвали	3	
Бек Куват Абитов	3	
Кубек Черпединов	3	
Апирут Черпидинов	3	
Эфендий Адис Камбулатов	2	
Беж Камбулатов	2	
Адис Абитакиев	4	
Джумагази Абышев	2	
Сайдсахмет Джокбидов	3	
Садик Джаев	5	
Кондакой Акмайлов	1	
Менлебулат Буташев	5	
Наренкой Алакаев	2	
Шераит Утимисов	2	
Иса Казиев	2	
Джеготар Кокоев	5	
Клыч Узденев	12	
Хаджи мула Амшюков	3	
Зинай Эмейтесов	4	
Исхак Аджимов	4	
Батай Калмыков	4	
Юсуф Кубейсенов	3	
Дженгали Есенов	2	
Муртца Кокоев	4	
Назар Камбиев	5	
Исмаил Бек Ханов	4	
Ибрагим Булуков	3	
Каракул Мамбетов	4	
Ахмед Кумуков	2	
Абдул салам Абдулла	3	Ногайского племени
Аджали Жажинов	2	
Байрамали Урусбиев	2	
Аке Урусбиев	2	
Хангирей Аджасимов	4	
Аджимурат Козиев	3	
Сарач Абдул Хамитов	6	
Магомет Расулов	1	
Эфенди Шора Атульбаев	5	
Саит Даулов	3	
Ахмет Даулов	2	

1	2	3
Мамай Акурмиев Зекерья и Купчак Туль- каевы	1 4	
Аул Касаевский		
<i>Сословие пши:</i> Подпоручик Кази Касаев Пшимахо Карамурза	5 4	Кабардинского племени
<i>Сословие ворк:</i> Шумахо Мисроков Магомет-али Мисроков Эфендий Магомет Ше- мирза	3 2 3	
Исхак Ордоко Паго Магомет Абдула Бано	4 3 2	
Хаджи-умар Насран Абдрахман Видж Касай Насран	3 2 4	Кабардинского племени
Шу Сидаков Али Микитов Магомет-гирей Бано	1 4 3	
Али Бано Абубекир Ордако Бай Ордако	1 2 3	
Хатаф Хаджи-Умар Абубекир Микитов Исмаил Шипшев	6 5 1	
Исмаил Кодзев Ильяс Штвиц Подпоручик Джанхот Тлу- хуреев	1 4 1	Кабардинского племени
Идрис Барсаев Бек-мурза Харзина Джукул Барсев	4 4 1	
Бак Хожяко Юсуф Шебзухов Саюз Якяза	1 1 3	Абазинского племени
Шугаиб Агиров Идрис-Гельди Харабуз Хаджикул Харабуз	1 4 3	
Аул Лоовско-Зеленчук- ский		
<i>Сословие аха:</i> Прапорщик Каласа Лоов	4	

1	2	3	
Прапорщик Саралып Лоов	4	Абазинского племени	
Штабс ротмистр Ша-	5		
хим Лоов			
Джанхот Лоов	4		
Юнкер Кучук Лоов	4		
Пшемахо Лоов	2		
<i>Сословие агмиста ду:</i>			
Прапорщик Хаджи-Мус-	8		
тафа Джегутанов			
Озермес Айсанов	8		
Абдулла Гонов	2		
Ахмед Озов	4		
Махмуд Копсергенов	2		
Есеней Чагов	3		
Ахмед Джендубаев	4		
Юсуф Балов	6		
Мустафа Айсанов	4		
Абдрахман Джегутанов	4		
Идрис Копсергенов	3		
Шухайб Балов	3	Абазинского племени	
Бата Айсанов	1		
Яхья Гонов	2		
Асламбек Гонов	2		
Мурзабек Копсергенов	2		
Шарахмет Копсергенов	2		
Эфендий Исхак Саитов	3		
Аул Эрсаконский			
<i>Сословие тлякотлеш:</i>			
Бекмурза Абатов	1		Шапсугского племени
Бейман Аббатов	4		
<i>Сословие ворк:</i>			
Юнкер Муса Шарданов	5		
Хамид Шарданов	4		
Хаджибар Тумай	3		
Койсвен Нартбий	1		
Куденет Алтудуков	4		
Мурзабек Алтудуков	2		
Касим Алтудуков	5	Кабардинского племени	
Асланбек Симихов	3		
Бейтлостан Симихов	4		
Кази Сидаков	4		
Али Пшигуса	1		

1	2	3
Шолох Егируко	2	Бесленеевского племени
Якуб Шхапа	1	
Хусен Шхазадов	4	
Хусен Абадзехов	2	Абадзехского племени
Алхас Абадзехов	1	
Шавгуйс Абадзехов	1	
Хатох Коблев	5	Шапсугского
Эфенди Мухаджим Кумык	3	Кумыкского
Иса Кумык	5	Кумыкского
Аул Бибердовский		
<i>Сословие султан:</i>		
Шаим-Гирей (без фамилии)	1	Из крымских султанов
<i>Сословие аха:</i>		
Ротмистр Каспулат Бибердов	5	
<i>Сословие агмиста ду:</i>		Абазинского племени
Исмаил Чачав (Кяков)	4	
Шовпаго Раста	5	
<i>Сословие агмиста:</i>		
Подпоручик Сулейман Мекеров	3	
Юнкер Умар Мекеров	1	
Исмаил Мекеров	3	
Айса Шхаев	5	
Махмуд Мекеров	3	
Ахмед Кульбекев	5	
Анзоур Жандаров	4	
Хасана Мамхегов	5	
Кидида Бекбулатов	2	
Ахмед Далов	3	
Дударуко Капов	3	
Пиряхи Мамхегов	1	
Хажумар Пшегош	1	
Хусен Мамхегов	2	
Махмуд Кульбеков	2	
Тыра Бекбулатов	1	
Кежим Карданов	4	
Хаджимет Абазов	4	
Бекир Карданов	3	
Якуб Биджев	2	
Каратул Кенжекулов	3	
Харис Карданов	6	
Ксако Карданов	2	

1	2	3
Баракай Наным	3	
Юсуф Махо	5	
Магомед Махо	4	
Асланбек Калмыков	1	
Шугаиб эфенди Кам	5	
Пшезаби Абазов	3	
Дударук Папа	2	
Нагой Джут	6	
Идрис Джут	5	
Салех Курша	5	
Али Тов	2	Абадзехского племени
Цикунита Бжаника	3	
Шерахмет Калмык	4	Кумыкского племени
Магомет Калмык	1	
Исхак Кинжекулов	3	
Ахмед Куж	1	Абазинского племени
Аул Дударуковский		Абазинского племени
<i>Сословие аха:</i>		
Поруч. Магомет-гирей Дударуков	3	
Прапорщик Дударуко Дударуков	3	
Эльмурза Дударуков	8	
<i>Сословие агмиста:</i>		
Майор Зураб Аджиев	3	
Прапорщик Джембулат Шереметов	4	
Прапорщик Каирбек Кягов	3	
Карепет Мурзабек Кягов	1	
Магомет-Гирей Кишмахов	3	
Исмаил Асланов	1	
Мурзабек Асланов	4	
Муса Шереметов	5	
Батыр-Гирей Балов	3	
Прапорщик Тепсаруко Абаев	2	
Якуб Абаев	4	
Хаджи-батыр Балов	1	
Безруко Балов	1	
Унаура Балов	3	
Магомет Куджев	1	
Якуб Куджев	2	
Сахид Куджев	1	
Хаджи-Яхья Куджев	3	
Ахмед Цагов	2	
Нух Цагов	2	

1	2	3
Исмаил Ныров	1	
Магомет-Гирей Баджев	3	
Ибрагим Царымов	3	
Магомет Джандаров	3	
Дандык Хуранов	8	
Бакир Чуков	10	Абазинского племени
Кала-Гирей Джуджуев	4	
Бадрак Джуджуев	5	
Герендуко Джуджуев	8	
Бек-мурза Джуджуев	3	
Умбарак Хутов	2	
Идрис Хутов	3	
Сакай Хутов	4	
Аслан Хутов	4	
<i>Сословие ворк:</i>		
Эфендий Яхья Харатоков	5	Бесленеевского племени
Бекир Харатоков	4	
Огурли Симхов	4	Башилбаевского племени
Астиби Бартаков	3	
Абида Цыхов	3	Абадзехского племени
Аул Лоовско-Кубанский		
<i>Сословие султан:</i>		
Алказ-Гирей Ериков	1	
<i>Сословие аха:</i>		
Полковник Магомет-гирей Лоов	2	
Прапорщик Магомед Лоов	5	
Догужей Лоов	2	
<i>Сословие агмиста:</i>		
Салих Джендубаев	6	
Дандык Джендубаев	5	
Тембот Джендубаев	3	
Исмаил Джендубаев	4	
Кешмет Чуков	3	
Ибрагим Чуков	2	
Шалох Чуков	3	
Бекир Чуков	2	
Камбот Коков	4	
Аиса Коков	6	
Хаджи-Магомед Коков	2	Абазинского племени
Асламбек Биджев	4	

1	2	3
Тлостан Биджев	4	
Умар Биджев	6	
Аслан Муранов	2	
Юнкер Хусин Муранов	1	
Магомет Озов	4	
Умар Озов	3	
Чамбук Кишмахов	4	
Аиса Кишмахов	1	
Тембот Кишмахов	5	
Шолох Кишмахов	1	Абазинского племени
Асланбек Царымов	2	
Штабс-ротмистр Кучук Лиев	3	
Прапорщик Крым-Гирей Лиев	1	
Поручик Шахим Лиев	1	
Аслан-Гирей Лиев	1	Абазинского племени
Магомет Лиев	3	
Мада Лиев	4	
Исуф Лиев	1	
Саит Лиев	1	
Самел Лиев	3	
Асланбек Апсов	4	
Калмык Касов	2	
Абдрахман Чагов	6	
Заккан Дыгов	9	
Ахмед Напцов	4	
Исхак Хапцов	4	
Зеке Балов	8	
Исмаил Айсанов	3	
Мисауст Айсанов	3	
Дударуко Айсанов	2	
Сали Мукоев	1	
Исхак Капсергенов	2	
Емзеч Ионов	8	
Касбот Мисхожев	3	Абазинского племени
Пшемахо Тхайцухов	3	
Аул Атажукинский		
<i>Сословие шиш:</i>		
Юнкер Бекмурза Атажукин	1	
Адиль-Гирей Атажукин	1	Кабардинского племени
<i>Сословие аха:</i>		
Какуй Цекиш	2	Абазинского племени
<i>Сословие Тлякотлеш</i>		

1	2	3
Исмаил Тамбиев	5	Кабардинского племени
Камбот Боташев	6	
Бекмурза Карабов	4	
Прапорщик Хатажу- ко Ашабов	4	
Адиль-Гирей Ашабов	3	
<i>Сословие джигунго:</i>		
Аслан-Гирей Казанш	2	
<i>Сословие ворк:</i>		
Али Заубидов	4	Кабардинского племени
Гирей Каншао	4	
Исмаил Заубидов	4	
Туган Аляшев	2	
Бекир Коншао	2	
Генардуко Бирмамитов	5	
Хаджи Эльжаруко Джам- беков	6	
Кельчуко Шовгенов	6	
Шугииб Выков	1	
Якуб Киржинов	4	
Асланбек Шереметов	2	Абазинского племени
Ибрагим Ляманов	4	
Касбулат Хапанцов	4	
Бата Сабаноков	8	
Исхак Уяко	4	Кабардинского племени
Мурзабек Тлянчев	2	
Каым Хабекиров	2	
Хаджи-Магомет Курша	4	
Исмаил Шикяхов	6	Кабардинского племени
Джелестан Назыров	1	
Абдулах Барагунов	3	
Унахож Думаниш	2	
Ахмед Думаниш	4	
Исхак Шурдумов	4	
Умар Шурдумов	5	
Тагир Шурдумов	5	
Махмуд Шебзухов	9	
Мамат-Гирей Шибзухов	1	
Муса Баов	5	
Махмуд Псоов	3	
Шугаиб Бгиза	1	
Али Шаов	3	
Ахмед Шаов	2	
Якуб Шаов	3	
Салех Кодзев	1	
Хочемир Агирба	3	
Исхак Хатков	2	

1	2	3
Салех Кодзев	2	Абадзехского племени
Хочемиз Агирба	5	
Исхак Хатков	3	
Абида Тхугов	3	
Идрис Багов	2	
Емпсик Бедаников	1	
Ильяс Бгуаша	1	
Салех Бирсов	1	
Исхак Хатков-2-й	1	
Шегеруко Тамбиев	3	
Исмаил Шинахо	5	
Салех Яганов	3	
Тлухо Мисроков	5	
Шумафа Мисроков	4	Бесланеевского племени
Аул Тахтомышевский		
<i>Сословие султан:</i>		
Менли-Гирей Давлет-Гирей	2	
<i>Сословие мурза:</i>		
Капитан Султанбек Алиев	2	
Мурзабек Канмурзин	2	
Бек-Мурза Канмурзин	2	
Батыр-Мурза Джанарслан	2	
<i>Сословие салалы-узденъ:</i>		
Прапорщик Абубекир Кумуков	4	Кумыкского племени
<i>Сословие узденъ:</i>		
Эфендий Яхья Найманов	8	Ногайского племени
Аюб Темиров	2	
Хаджибий Туркменов	3	
Салибий Туркменов	4	
Ханафи Эсеней	4	
Сайди-Ахмед Найманов	3	
Хаджи Ахмед Сатемугов	1	
Зеней Маракий	4	
Карамурза Кумуков	5	
Джабатыр Кумуков	6	
Хаджи-Ахмет Кумуков	4	
Дюсанбий Исламанов	2	
Чекебакой Отолиави	6	
Илрис Кумуков	4	
Юсуф Кумуков	3	
Джумальгельди Кумуков	5	
Дженакой Кумуков	2	

1	2	3
Джумагельди Кумуков	2	
Дженакой Кумуков	4	
Джуслакой Кумуков	4	
Хаджи-Ахмед Кумуков	2	
Осман Оригано	4	
Какой Шабанов	2	
Рамазан Отоганов	1	
Хасан Телебеков	3	
Сулейман Меншали	3	
Хаджи-Була Кубеков	2	
Толеймис Салейманов	3	
Арсланбек Кубеков	2	
Муса Отакой	6	
Хаджи-Мусса Кумуков	4	
Эфендий Ислам Газиев	5	
Кишипай Абичев	4	
Куралий Джумаев	3	
Туган Джумаев	1	
Рамазан Байсов	3	
Бегим Джумаев	6	
Казак Сейтеков	4	
Сейд-Ахмед Саитов	2	
Мурзакой Карамурзов	2	
Исхак Козиев	1	
Согондак Баисов	4	
Килиндак Баисов	3	
Рихмед Баисов	2	
Хаджи-Ахмед Баисов	3	
Аусен Баисов	5	
Сефар Баисов	2	
Шугаиб Баисов	2	
Арсланбек Кумуков	4	
Темир Байрамали	1	
Бурангазы Конгратов	4	
Назир Клычев	3	
Хаджи Таков	4	
Махмуд Баисов	5	
Хаджи-Булат Конглиев	3	
Мусакай Конгратов	6	
Джумус Конгратов	2	
Ахмед Конгратов	1	
Зеней Конгратов	4	
Бармык Сейтек	1	
Шекей Хасанов	5	
Даут Найманов	9	
Дин-Ислам Найманов	3	
Солейман Конгратов	1	
Акдам Назиров	4	

Ногайского племени

1	2	3
Науруз Конгратов	3	
Усин-Мурад Конгратов	2	
Ханафи Конгратов	2	
Куралой Джагайтор	3	
Уразали Джагойтор	5	
Хаджа Конгратов	4	
Ходжи Конгратов	5	
Аблей Кодракаев	3	
Хадж Конгратов	8	
Есений Найманов	3	
Магомед Шагиров	4	
Якуб Шагиров	3	
Ибрагим Шагиров	3	
Ахмед Туркменов	1	
Бей-Булат Туркменов	4	
Магомедия Конгратов	5	Ногайского племени
Шомат Конгратов	6	
Назыр Кумуков	4	
Утеуш Туркменов	5	
Шомат Туркменов	5	
Мамай Найманов	3	
Иляман Туркменов	4	
Утакой Туркменов	3	
Адиз Туркменов	3	
Махмуд Ифаров	4	
Юсуф Баисов	2	
Батыр Баисов	2	
Алей Карамурзов	5	
Эреджиб Джумиев	9	
Исмаил Джумиев	3	
Хожа Баирам Аксиев	4	
Диткайтор Найманов	3	
Тагир Телебов	5	
Анапий Балатоков	4	
Шамшадин Найманов	3	
Солейман Камкой	9	
Абдула Карасов	4	
Али Карасов	2	
Мамка Карасов	3	
Ахмед Карасов	7	
Солейман Найманов	4	
Ережиб Бажеков	2	
Шандай Бажеков	1	
Абулис Даутов	2	

1	2	3
Кирен Калимамибетов	2	
Хаджибий Кумуков	1	
Алибек Найманов	2	
Отоший Аюбов	4	
Авикай Хадисов	3	
Магомали Кумуков	2	
Заурбек Джандаров	1	
Ахмед Кумуков	2	
Ногман Джендубаев	3	
Мунар Хаджибекир	2	
Кара Карасов	2	
Курманов Абдул-Хаджи	4	
Хаджибий Туркменов	3	Ногайского племени
Хаджи-ахмет Кумуков	2	
Исмаил Кумуков	2	
Кояса Эфендиев	2	
Аджихмет Эфендиев	2	
Хадибула Эфендиев	3	
Батырса Конгратов	1	
Опас Эсиев	2	
Бек-Куба Бейтула	4	
Мамша Джумаев	3	
Андис Бейтула	3	
Саин-Ислам Кумуков	2	
Батыркан Кумуков	4	
Аул Мансуровский		
<i>Сословие султан:</i>		
Ислам-Гирей	2	Крымские султаны
<i>Сословие мурза:</i>		
Поручик Касбулат Бадратов Мансуров	3	Ногайского племени
Арсланбек Суншев	6	
Касбулат Мансуров	3	
Бек-Мурза Суншев	1	
Бахты-Гирей Мансуров	2	
Крым-Гирей Мансуров	2	
Аслан-Гирей Мансуров	3	
<i>Сословие уздень:</i>		
Эфендий Исмаил Караев	3	
Асги Найманов	12	
Апиц Кадрали	4	

1	2	3
Мурат Кадрали	3	
Хаджиумар Байтиш	2	
Зелей Каракой	8	
Келембет Каракой	2	
Эфенди Эсмет Карас	5	
Умар Карас	2	
Иса Катаган	5	
Кельдибей Керейт	4	
Ахмед Керейт	6	
Расул Керейт	2	
Сулейман Карас	5	
Али Карас	3	
Какой Найманов	3	
Абусолям Конглы	6	
Асак Карас	2	Ногайское племя
Мурза-Гельди Керейт	8	
Казы Карас	3	
Иса Керейт	2	
Авдар Найман	2	
Шомат Катогай	6	
Али усман Кубеков	4	
Махмуд Яхья	3	
Байрамали Дауткора	3	
Темир Карас	5	
Исманид Керейт	1	
Дясея Барабсел	5	
Хаджи-Соликой Катаган	1	
Хаджи-Умар Карас	2	
Ибраим Кареас	3	
Осман Канглы	2	
Имза Катаган	3	
Айтуган Дженкуат	1	
Хаяса Карас	1	
Саламат Кипчак		
Хаджи-Бекир Керейт	1	
Сулейман Катаган	5	
Ахмед Кареас	5	
Хаджи-Ахмет Карас	2	
Тетук Кипчак	3	
Иса Ахметов	1	
Умар Конглы	4	
Есен Конглы	2	
Зекерья Катаган	3	
Мамка Кейволи	3	
Батай Найманов	2	

1	2	3
Ильяс Катаганд	2	
Дженгеды Кежей	8	
Джунус Кейвали	2	
Мустафа Карас	6	
Бетал Катагин	5	
Адуаб Керейт	5	
Али Конглы	1	
Ахмед Найман	5	
Хаджи-Магомед Найманов	4	
Ариф Кареас	3	
Хаджи-Ахмед Кареас	3	
Авсей Найман	2	
Нажа Бегим	4	
Кара Касай	1	
Джанбай Менглибеш	1	
Зе Котаган	2	
Тиаккой Найман	2	
Сафир-Кази Кинглы	3	
Бейсаман Джанкуатов	4	
Батыр-Азы Бегим	3	
Хамил Карас	3	
Утимией Кареас	5	
Увжуко Давтоков	3	
Эсений Сейд Али	5	
Самат-Мареаккой	3	
Дюсакай Дурмен	5	
Тестией Дурмен	6	
Аванбай Менгликуил	3	
Муса Келендик	4	
Абубекир Келендик	4	
Джентемир Спар	1	
Зеней Сайтов	1	
Джамбек Бараков	4	
Джентемир Бареабаш	2	
Джумакой Керейт	4	
Андив Кубеков	2	
Идрис Кудинетов	8	
Хаджи-Магомед Кубеков	4	
Джанбулат Даутов	5	
Зе Найманов	9	
Джанбек Найманов	3	
Ибрагим Дюромен	6	
Сагондюк Утакой	5	
Ильяс Утакой	4	
Сафар-Кази Канглы	3	

1	2	3
Абдул-Фалек Утакой	2	Ногайского племени
Мамек Гунатир	2	
Мула-газы Дюрман	2	
Хаджи Умар Дежембеков	1	
Ибрагим Кумуков	8	
Менгли-ахмет Сагендииков	3	
Атажук Бекешев	2	
Ахмед Сагондуков	5	
Мухамед Сагондуков	1	
Абдула Кумуков	3	
Небуса Кирек	4	
Муса Кумуков	2	
Зекерья Кумуков	2	
Татиш Найман	3	
Абдула Кокой	4	
Огурли Чемок-Сиев	3	
Аджикул Кареакой	1	

Итого: 3344

Пристав 2 участка Баталпашинского уезда
(Подпись неразб.)

Таблица 2

СПИСОК

лицам, принадлежащим к высшим горским сословиям
Кубанской области Баталпашинского отдела
Бибердовского участка, не вошедшим в сословный
список, составленный в 1872 г.

Имена и фамилии глав семейства по племенам и сословиям	Число лиц мужского пола в семействах
1	2
Кабардинского племени	
<i>Уорк джинуго, пши, уорк, беслан-уорк и по происхождению уорк</i>	
Урядник Исхак Хативжукович Атлескиров	2
<i>Сословие беслан-уорк</i>	
Тыж Колагирей	3
Абдул Маджид Джембеков	9

1	2
Татлустан Хахондуков	4
Кучук Хахондуков	2
Айтек Хахондуков	1
Магомед Хахондуков	6
Хатох Хахондуков	4
Шахим-Гирей Хахондуков	4
Бек-Мурза Шидов	4
Юнкер Туган Аляшев	3
Килимет Дженибеков	5
Прапорщик Джанбот Дженбеков	3
Амин Дженбеков	2
Альбоксит Дженбеков	3
Килимет Шовгенов	4
Кальмурза Заубитов	3
Народный кадий Амин Шапаров	5
Садык Шапаров	4
Али Заубитов	3
Мусса Киржинов	4
Асламбек Ортанов	4
Магомет Ортанов	2
Ахмет Шхагошев	8
Ибрагим Ламоков	6
Алихан Ломоков	5
Умар Выков	3
Шугаиб Выков	4
Пшемахо Хабекиров	3
Юнкер Тембот Шовгенов	3
Хадиль Адъмисов	2
Умар Дерев	6
Татлустан Дерев	7
Хамид Хабекиров	1
Юнкер Мусса Шарданов	12
Урядник Жандар Алтадуков	17
<i>Сословие уорк</i>	
Кубат Магомет-Гирей	1
Борок Шидов	3
Масхуд Боку	6
Магомет Боку	2
Абубекир Джерештов	2
Али Магомет Шовген	1
Туган Ахметов	
Бекир Ахметов	3
Асламбек Ахметов	1
Абдурахман Шахмирзов	3

1	2
Батыр Бырмамытов	4
Умахаж Агаржанокон	1
Исмель Агаржанокон	5
Тлехуч Агаржанокон	4
Цуго Акежев	2
Салим Гирей Агаржинокон	7
Матал Аджиев	2
Хурай Агаржинокон	6
Урузби Агаржинокон	2
Батырбий Агаржинокон	2
Хабац Балкаров	5
Хорун Гутякулов	2
Тако Гутякулов	3
Шалох Гутякулов	5
Бата Гутякулов	4
Татъиж Гутякулов	1
Исхак Гутякулов	5
Билля Гутякулов	
Хурай Камбиев	1
Махмуд Камбиев	6
Алебий Куштов	1
Гузыр Камбиев	1
Индрис Камбиев	4
Батыр Гедгафов	4
Хаджи-Мурза Гедгафов	1
Хурай Кетеривов	4
Яхья Кетеривов	5
Али Мамтов	3
Нагой Мамтов	5
Харабат Мамтов	5
Нартшу Наптугов	1
Забит Наптугов	1
Фица Наптугов	3
Кетегаж Наптугов	5
Шалох Наптугов	2
Мусоли Наптугов	3
Заурбек Наптугов	7
Асламбек Наптугов	5
Исуф Гутякулов	5
Ломежей Гутякулов	1
Индрис Псеунов	4
Ильяс Псеунов	3
Ибрагим Хабекиров	2
Сагит-Гирей Хабекиров	3
Идрис Хабекиров	7

1	2
Магомет Хабекиров	5
Каракан Хабекиров	4
<i>Уорк 2-й степени</i>	
Исмаил Шкяхов	5
Беслан Мисроков	6
Шумах Ешпроков	6
Гаиса Думанишев	4
Таля Думанишев	3
Махмуд Зеков	4
Бек Мурза Гукемухов	5
Мурзабек Тляс	4
Тембот Куштов	2
Солман Гутекулов	3
Беслан Кетоков	3
Баты Гирей Гедыгушев	2
Бек Мурза Гедыгушев	5
Джамбот Куштов	7
Осман Мамижев	5
Шумах Гедыгушев	1
Шумахо Наип	2
Селих Гедыгушев	5
Али Губжев	2
Махмуд Гедыгушев	2
Ахмед Кодзев	1
Джантемир Ташев	4
<i>Уорк-шаотлохуса</i>	
Беслан Ташев	7
Исмаил Куршев	2
Татлустан Шоген	9
Юсуф Карданов	9
Петипа Карданов	9
Тохаж Карданов	10
Закерья Ашибоков	12
Абадзехи, абазинцы, ногойцы, проживающие среди Кабардинского племени	
<i>Тфокотль</i>	
Лапшак Тхигов	5
Исхак Хатков	4
Маратоко Барсаев	1
Нашхо Тлише	1

1	2
Дзугона Хатко	3
Уляль Коблев	2
Паго Хож	3
Беймурза Ачмизов	2
Мурзабек Абитов	1
Магомет Мурза Абитов	1
Умар Дугов	3
Магомет Шабанов	5
Троох Шабанов	1
Исхак Туль Пазов	1
<i>Сословие агмиста ду</i>	5
Харис Куджев	
<i>Сословие агмиста</i>	
Ахмед Кодзев	1
Алхаз Мисходжев	4
Сафарби Ныров	3
Исмаил Шинахов	9
Шамаиль Шаов	8
Гарун Шаов	3
Якуб Шаов	3
Адамий Шаов	3
Хаджимет Агиров	3
Ахмед Агиров	6
Бекир Агиров	4
Мерем Агов	1
Бата Тамбиев	3
Ислам Бекижев	5
Мамка Бекижев	4
Джамбот Бекижев	3
Хаджи-Умар Жадилов	4
Асхад Шюко	7
Бекир Тлупаев	9
Бийсултан (он же Тлостамбий) Халпатов	2
Асланбек Шереметов	4
<i>Сословие уздень</i>	
Адиль-Гирей Ясинеев	3
Айдемир Татаро Шебзухов	1
Закерья Сеитов	2
Каспот Сеитов	2
Хаджи-Умар Сеитов	3
Яхья Есиной	1
Осман Сеитов	9

Доверенные: Туган Аляшев, юнкер Тембот Шовгенов, урядник Исхак Атласкиров; из них неграмотных, а равно за себя расписался юнкер *Хаджи-Бекир Кмузов*.

Перечисленные в этом списке лица, действительно, принадлежат к тем сословиям, в которых показаны, что видно из посемейных списков, составленных Правительственными агентами в 1886 г.

Июня 19-го дня 1896 г.

Начальник Бибердовского участка (Подпись неразб.)

№ 10424

Настоящий список Управление Баталпашинского отдела имеет честь препроводить на распоряжение Комиссии для разбора личных прав горцев Терской и Кубанской областей.

Июня 23 дня 1896 г.

Старший помощник атамана
Отдела войсковой старшина

подпись

Делопроизводитель

подпись

Таблица 3

СПИСОК

лицам, принадлежащим к высшим горским сословиям Кубанской области Баталпашинского отдела Бибердовского участка, не вошедшим в сословный список, составленный в 1872 г.

Имена и фамилии глав семейств по именам	
1	2
Абазинского племени (тапанта)	
Сословие АХА	
Подпоручик Калмык Лоо	14
Заурбек Лоо	5

1	2
Штада Лоо	5
Азамат Лоо	3
Азамат Гирей Лоо	2
Долат Мурза Лоо	1
<i>Сословие агмиста ду</i>	
<i>Кит-Змаз</i>	
Аскирбий Трамов	3
Эфендий Азиз Трамов	1
Зарамук Асланов	
Магомет Мурза Трамов	2
<i>Сословие агмиста ду</i>	
Эльдарк Яшев	2
Юнкера Алшоко Чуков	3
Шахим Лафишев	6
Магомет Али Шереметов	10
Умар Джегутанов	2
Сольман Джегутанов	5
Магомет Гирей Джегутанов	3
Ильяс Джегутанов	4
Магомет Лафишев	4
Мада Лафишев	5
Эльмурза Лафишев	4
Ротмистр Кучук Лиев	3
Капитан Шахим Лиев	1
Хаджибекир Лиев	3
Яхья Лиев	6
Юнкер Хусин Муранов	6
Магомет Гирей Муранов	1
Крым Джегутанов	5
Татлустан Биджев	3
Абдурахман Часов	7
Каса Лиев	1
Крым Гирей Лиев	2
Магомет Лиев	5
Якуб Чачев (Кяков)	1
Абдул Керим Мекеров	2
Бекир Мекеров	5
Анзаур Джандаров	9
Умар Шхаев	4
Айтек Шхаев	6
Магомет Куджев	1
Кази Гирей Куджев	3

1	2
Беслан Шереметов	4
Бата Шереметов	4
<i>Сословие агмиста</i>	
Есаул Амфоко Зурабович Аджиев	4
Асланмурза Зурабович Аджиев	1
Магомет Гирей Абаев	1
Ахмет Лиев	4
Кучук Лиев	7
Прапорщик Ибрагим Физиков	3
Суралип Гапов	3
Хаджи Магомет Гапов	1
Магомет гирей Гапов	1
Джиба Коблахов	4
Зек Физиков	9
Лукман Физиков	6
Каспот Лафишев	5
Казават Лафишева	8
Бата Лафишев	1
Ибрагим Кик	4
Батоко Чуков	1
Якуб Чуков	5
Лукман Гедмишхов	4
Ибрагим Тхаха	3
Каирбек Чуков	2
Якуб Кнухов	11
Умар Камбиев	2
Шугаиб Камбиев	13
Гуссин Джанай	4
Идрис Экзеков	2
Айдамир Экзеков	3
Яхья Кончев	6
Кономат Хуранов	4
Магомет Годжев	3
Поручик Джамбот Коков	2
Эфендий Мустафа Коков	2
Мурзабек Балов	9
Лукман Кишмахов	5
Калмык Косов	2
Закерья Чуков	2
Магира Гонов	5
Бабан Айсанов	5
Харун Айсанов	1

1	2
Суралип Айсанов	1
Каспа Айсанов	4
Мурзабек Дыгов	2
Азамат Коспергенов	1
Каспот Кишмахов	2
Дудударуко Айсанов	2
Умар Кишмахов	1
Каспот Хавцев	3
Батмурза Кушпа	5
Урядник Ахмет Тхайцухов	4
Товкан Мисхоч	3
Айса Дохма	5
Бекир Дохма	4
Пшехар Цамба	3
Мусса Мамхягов	2
Нух Мамхягов	2
Магомед гирей Долов	3
Ахмет Кульбеков	6
Умар Кульбеков	1
Махмуд Напиджь	4
Каракай Напиджь	1
Лану Напиджь	4
Кокура Такого	2
Магомет Джандаров	4
Яхья Джандаров	4
Бекир Чуков	4
Хаджиумар Чуков	6
Айтек Чуков	4
Нух Гогов	2
Унаруа Балов	3
Магомет Балов	4
Безрука Балов	1
Сахат Балов	4
Меджит Кишмахов	5
Мусса Кишмахов	4
Хамид Кишмахов	1
Сафарбий Баджев	2
Абубекир Хуранов	7
Кази Джужуев	5
Бекмурза Джужуев	2
Бекмурза Хутов	1
Адильгирей Хутов	5
Бабур Бараков	5
Умар Эскендаров	5
Исхак Хутов	1

1	2
Беслангур Бекизов	2
Эфендий Идрис Бекизов	2
Шамиль Аджиев	1
Закерья Аджиев	4
Юсуф Гумжачев	5
Ислам Гумжачев	6
Докпуко Бженашев	1
Урусби Костохов	3
Аслан гирей Дохунов	6
Хаджимет Кушпов	5
Джамбот Кушпов	2
Юсуф Тхайцух	2
Сагид Тхайцух	3
Салех Кодзев	3
Ахмед Тхайцух	2
Кахун Хаджимов	3
Мазан Хаджимов	3
Юсуф Джандаров	3
Салех Ашкаца	3
Хаджиумар Патов	5
<i>Сословие агмиста чкун</i>	
Шахим Кяков	1
Исмаил Шао	7
Якуб Дзуга	5
Бата Дзуга	2
Мазан Тебердуков	6
Ахмет Карабашев	3
Махмуд Карабашев	2
Касхад Карабашев	4
Ахла Карабашев	1
Хаджиумар Джутов	6
Шуга Джутов	5
Туга Джутов	1
Курман Али Огузов	8
Ибрагим Огузов	7
Каспот Пшунов	6
Магомед-Гирей Пшунов	4
Амин Узденов	5
Дулак Пшунов	5
Хаджибекир Пшунов	2
Джеляби Псаунов	3

1	2
<i>Подвластные агмиста</i> Каспот Мисхаджев	3
<i>Сословие тлякотлеш, проживающее среди абазинского племени</i> Юнкер Тембот Тамбиев Темиргой Тамбиев	3 2
<i>Сословие уорк, проживающее среди абазинского племени</i> Шахим Камбиев он же Гошоков Татлустан Симхов Ногай Симхов Бида Цухов Огурли Брантов Асламбек Абитов Магомет али Абитов Клыч Абитов Салех Бейбулатов Ногай Джутов Юсуф Джутов Али Джутов Хапакаж Бжеников Сулейман Тлишев Салех Куршев	2 2 5 3 1 5 7 2 7 5 4 1 4 4 5

Доверенные: Магомет-Али Шереметов, а за него, неграмотного, равно и за себя расписался есаул *Амфоко Зурабович Аджиев.*

Юнкер Хаджи-Бекир Кмузов

ЦГА РСО-Алания, ф. 262, оп. 1, д. 57.

Князя бесленеевского племени Каноковы

В 1872 г. администрацией Баталпашинского отдела Кубанской области был составлен «Список лиц, принадлежащих к высшим сословиям Кубанской области Баталпашинского отдела», а в 1892 г., через 20 лет, он корректировался чиновниками того же отдела. В этом списке значатся Каноковы из бесленеевского племени, сословия «пши», а именно:

1. 1972 г. юнкер Бекмурза Каноков – 5 чел. мужского пола (пометка 1892 г.: «переселился в Турцию, остался сын Казбек»).

2. 1872 г. Хатажуко Каноков – 1 чел. мужского пола (пометка 1892 г.: «умер, семейства нет»).

3. 1872 г. Аслан-Гирей Каноков – 1 чел. мужского пола (пометка 1892 г.: «переселился в Турцию»).

4. 1842 г. прапорщик Каспот Каноков – 4 чел. мужского пола (пометка 1892 г.: «умер, остался сын Калагирей»).

5. 1872 г. юнкер Магомет Каноков – 1 чел. мужского пола.

6. 1872 г. Каспот Каноков – 3 чел. мужского пола (пометка 1892 г.: «значится под № 4»).

В 1896 г. жители селения Каноковского Баталпашинского отдела Кубанской области, обсудив вопрос о родственных отношениях между Мурзабеком Темботовичем Каноковым и Калагиреем Каспотовичем Каноковым, подтвердили их родственные отношения и подписались под решением о признании Мурзабека Темботовича Канокова в княжеском достоинстве.

Ниже приводится этот документ:

Приговор

1896 г. июня 21-го дня

Мы, ниже подписавшиеся жители селения Каноковского Баталпашинского отдела Кубанской области, дав сего числа на общественном сходе при нашем правлении из общего числа 85 домохозяев, за исключением отсутствующих и не имеющих право голоса, всего 44 человека, для обсуждения некоторых общественных догм и нужд, между прочим слушали личную просьбу односельчанина Мурзабека Темботова Коноко о выдаче ему нами удостоверения о происхождении его, то сим мы удостоверяем, что названный Коноко происходит из бесланейского племени, сословия пши, т. е. княжеского, и он есть родной внук Айтека Мурзабекова, племянник прапорщика Каспота Тарканова и юнкера Бекмурзы Айтекова, фамилии Коноко. И Мурзабек одновременно с юнкером Бекмурзой Коноко Высочайше постановлены земельными участками в 200 десятин каждый, причем из фамилии Коноко двух одноименников Бекмурза в нашем селении не было за исключением юнкера Бекмурзы Коноко.

Семейство Бекмурзы Коноко состоит из его самого, Мурзабека, 45 лет от роду, жены Хане, 46 лет, и детей (сыновей): Азамат-Гирея – 16 лет, Айтека – 15 лет и Адиль-Гирея – 11 лет, о чем и составили настоящий

приговор, каковой и выдать на руки князю Мурзабеку Темботову Коноко в доказательство его происхождения.

В том и подписуемся жители селения Коноковского: Этмурза Тлинов, Шахим Нартоков, Траит Тлимов, Ильяс Гешеев, Таки Гуругов, Абек Иртов, Хакуй Шхиев, Брег Нартоков, Хучин Гуругов, Цикум Тлигов, Тыр Дахов, Сатеной Кичков, Ханаэт Утыдзев, Хаикто Кетоков, Идрис Нартов, Хапаго Абреков, Тор Созроков, Ширито Тликов, Каномет Петов, Магомет Кетоков, Хафица Кетоков, Харун Нартов, Идык Магометов, Хаерис Мафазоков, Боваук Гутечков, Ильяс Контоков, Хаджумар Кантоков, Даду Хуругов, Магомет-Гирей Шихов, Биок Шихов, Огурли Кошенидов, Буг Тлинов, Шолог Магометов, Айса Булатов, Кашагирей Выков, Хажимар Лиев, Цикулий Тличев, Казбек Талузов, Магомет Шебзухов, а за них неграмотных по их личной просьбе равно и за себя расписался Мискус Лиев.

1896 года июня 22 дня.

Я, нижеподписавшийся, житель селения Коноковского Боталпащинского отдела Кубанской области князь Калегирей Каспотов Коноков сим удостоверяю, что односелец Мурзабек Темботов Коноков считается троюродным мне братом и по происхождению принадлежит к бесланеевскому племени, к сословию пши, т. е. княжескому, в чем подписью моей свидетельствую

Князь Калегирей Каспотов Коноков

Таблица 4

Прозвание (имя, отчество) лиц мужского пола и отношение к главе семейства	Определенные лет по наружному виду	На 1 января 1886 г.	Сословие
Коноко Магомет	55	55	пши
Племянник Мурзабек	35	35	пши
Внук Азамат-Гирей	6	6	пши
Айтек	5	5	пши
Адиль-Гирей	1	1	пши
Пасынок Казбек (сын Коноко)	4	4	пши
Внучка Гоше Аулед	—	—	пши

Старшина селения — подпись

ЦГА РСО —Алания, ф. 262, оп. 1, д. 57.

ВЕДОМОСТЬ
мирным аулам, состоящим на 1-й части Черноморской
кордонной линии ¹

Название аулов и кто владелец	Число душ обоого пола	От 1 года до 10 лет		От 10 лет и более	
		муж- ского	жен- ского	муж- ского	жен- ского
1	2	3	4	5	6
Аул князя Яндара Кернамукова					4'
Дворянина Заурбека Берзача					
Шебаногабль Прапоручик Магомед Ахеджаков					
Вочепши Дворянина Восмена Вочепша					
Шаганчерсегабий Князя Аджемий Шаганчерука					
Тауй Дворянина Богоса Тауя					
Нечерци Дворянина Шапсуга Беслюка					
Джеджегабль Князя Татлустана Джеджока					
Кончукогабль и Анчококуадж Князя Пшемафа Кончукова					

¹ В документе не проставлено число душ обоого пола.

1	2	3	4	5	6
Аул князя Ажадмука Ахеджакова					
Пшекуйгабль Князя Бечмирза Ахеджакова					
Кончукогабль князя Мишсоста Кончукова					
Казанукай Дворянина Казанока Абадзеша					
1-й Едипсукай дворянина Масамчумия Ботокова					
2-й Едипсукай дворянина Тульнара Ботокова					
Гобукай дворян. Докузя Борунука					

Таблица 6

ВЕДОМОСТЬ
о количестве хлеба в аульных магазинах
Псекупского военного округа

№ п/п	Название аулов	Количество хлеба в мерах		
		Состояло за 1866 г.	Поступило в 1867 г.	Состоит на 1 января 1868 г.
1	2	3	4	5
1	Псейтукъ	213	230	443
	Хаштукъ	400	900	1300
	Афипсъ	165	350	515

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5
	Бжегокай	304	481	785
5	Козет	100	40	140
	Тохтомукай	120	266	386
	Шинакий	224	300	524
	Тугоргой	41	85	156
	Лакшукай	98	233	331
10	Тлюстень-Хабль	49	43	122
	Таган-Чирей Хабль	80	80	160
	Готлукай	479	496	975
	Пчегатлукай	282	225	507
16	Шабан-Хабль	170	44	947
	Эдипсукчай I	74	79	247
	Эдипсукчай II	150	150	300
	Кончуко-хабль	100	111	211
20	Гобукай	300	200	500
	Нечерезий	54	26	80
	Джидоки-хабль	340	195	535
	Тоуй	120	90	210
	Ассоколаи	230	10	240
25	Понежукай	140	267	407
	Нетукай I	100	80	180
	Нетукай II	180	82	262
28	Пшекуй-Хабль	60	70	130

ИТОГО:

5074

5393

10 467

И. д. начальника Псекупского
Военного округа подполковник

Рычков

ВЕДОМОСТЬ
о народонаселении Псекупского военного округа
с показанием прибыли и убыли в течение 1867 г.

№ по порядку	Число дворов	Название аулов	Состояло всего народонаселения		Родилось		Умерло		Итого за 1868 год	
			мужского	женского	мужского	женского	мужского	женского	мужского	женского
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	44	Псейтук	234	175	14	22	9	7	239	190
	82	Хаштук	239	215	4	2	3	2	260	215
	94	Ажипсип	269	205	15	11	8	6	276	210
	164	Блигокош	459	507	40	14	16	24	483	510
5	46	Козет	118	119	13	13	10	14	121	118
	75	Тихтому- кай	241	230	14	10	4	3	251	237
	134	Шинглиц	435	440	8	11	10	5	433	446
	95	Тлюртен Хабль	299	257	13	4	12	14	300	250
	56	Тугургой	170	144	3	4	8	3	165	145
10	112	Лакму- кош	344	351	11	5	8	6	380	350
	168	Готлукай	516	503	9	12	4	2	521	513
	163	Пчечат- лукай	480	557	4	11	3	2	484	566
	25	Шаган Гирей Хабль	44	80	2	3	-	-	49	83
	85	Шабан Хабль	240	251	16	10	4	3	282	264
15	89	Казанукай	244	240	10	12	3	6	284	246
	88	Эдипсу- кай I	236	230	6	2	3	3	239	229

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
	104	Эдипсу- кай II	281	265	4	5	2	2	283	268
	51	Тоуй	156	164	4	6	5	3	155	170
	44	Омидж Хабль	250	268	10	9	5	6	255	270
20	36	Нечере- зий	117	103	11	10	2	4	126	109
21	134	Понеже- кай	418	528	15	17	9	11	424	534
	51	Нетукай I	159	140	5	4	3	2	161	142
	58	Нету- кай II	182	134	4	3	1	2	185	135
	48	Кончук Хабль	958	247	8	7	2	4	264	250
25	152	Вочепши	473	484	2	3	6	3	469	482
	164	Гатукай	529	502	12	17	5	9	536	510
	39	Пшекуй Хабль	168	156	4	6	2	2	173	160
28	188	Ассоколай	554	543	14	19	9	15	559	547

2414

Итого: 8262 8044 281 958 156 155 2387 8150

И. д. начальника Псекупского военного округа под-
полковник (Подпись неразб.)

Таблица 8

ВЕДОМОСТЬ
мирным аулам, состоящим в районе 1-й части
Черноморской кордонной линии

Название аулов и кто владелец	Число душ обоого пола	От 1 года до 10 лет		От 10 лет и более	
		муж- ского	жен- ского	муж- ского	жен- ского
1	2	3	4	5	6
В дистанциях постов Воронежского: 1. Аул князя Пшемафа Керкенукова	255	50	30	41	104

1	2	3	4	5	6
2. Аул князя Яндара Керкенукова	1475	270	210	520	475
3. Бороний аул князя Татлустана Керкенукова	300	60	50	90	100
4. Гобукай дворянина Декучия Боронука	211	43	17	76	75
5. Аул дворянина Шумафа Декучия	248	97	103	26	22
6. Кончукохабль аул князя Мишеоста Кончукова	162	55	45	34	28
7. Дворянина Заурбека Берзеча	71	15	12	22	22
8. Кончукогабль и Анчококуадже князя Пшемафа Кончукова	991	49	40	462	440
9. Езжукай дворянина Могамчерия Батокова	250	40	34	90	83
10. Аул Хани хабль Султана Капланчерия Пост Александринога	151	22	14	58	54
11. Джеджегабль князя Татлустана Джеджока	515	94	218	68	135
12. Нечерезы дворянина Шапсуга Безслока	200	45	55	40	60

Таблица 9

ВЕДОМОСТЬ
о числе народонаселения в покорных нам
Хамышейских и Черченейских аулах 1852 г.

Каких племен аулы	Сколько присягало	На сколько душ обоего пола отпускается соли	
		взрослым	малолетним
1	2	3	
Хамышейского			
Тлостенгабль		98	44
Султан Селат-Гирей		142	

Продолжение таблицы 9

1	2	3	
Сальтук Подпоручика Мишеоста Гаджемуков	—	<u>130</u>	<u>47</u>
		147	
Гаджегабль Прапорщика Бейслана Улоока	—	<u>113</u>	<u>34</u>
		150	
Козет Подпоручика Тлеустена Нармиса	—	<u>40</u>	<u>13</u>
		53	
Малый Энеем Прапорщика Науруза и дворянина Махмета Шерманукова	—	<u>62</u>	<u>45</u>
		104	
Бжегакай Прапорщиков Аслан Гирек и Алкасы Бжечако	—	<u>396</u>	<u>138</u>
		534	
Подпоручика Ахеджакова	46	184	—
Пшекуй-Габль Князя Бичмерза Ахеджа- кова	18	72	—
Кончукогабль Князя Мишеоста Кон- чукова	22	88	—
Казанукай Дворянина Казанока Абадзеша	44	188	—
Кдипсукай 1-й Дворянина Магомчури Би- юка	41	164	—
Кдипсукай 2-й Тулпара Батоков	42	168	—

1	2	3
Адемийского		
Гобукай Дворянина Декуза	24	230
Шумафа Декуза	18	72

Таблица 10

**Псекупский округ (на левой стороне реки Кубани
между нижним течением рек Пшишь и Афипса)**

Наименование аулов	Число душ обоого пола		В каком месте расположены аулы
	муж.	жен.	
Аул Гобукай	526	502	
Кончуко-Хабль	258	247	на левом берегу Пшиш
Хажукай II	281	265	на левом берегу Кубани
Хажукай I	236	230	
Шабано Хабль	270	257	
Тляустен-Хабль	299	257	
Кадет	118	119	
Бжегокай	459	507	
Эфипс	196	158	
Хаштук	222	184	
Псейтук	100	14	
Казанукай	277	240	на правом берегу р. Псекупца
Шаган Черей Хабль	77	80	
Лакшукай	377	351	
Вочепший	437	488	на левом берегу Псеху
Нешукай 1-й	159	140	на правом берегу р. Пчас
Нешукай 2-й	182	134	

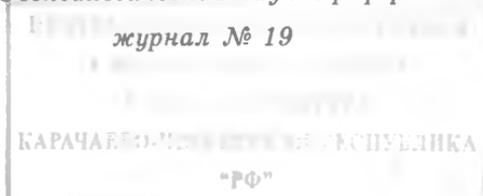
ГАКК, ф. 774, оп. 2, д. 384.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>И. Х. Баков.</i> О сословном статусе горцев Кубанской области	3
Пояснительная записка. «О личных правах туземного населения Кубанской области»	8
Именной список горцам, проживающим в аулах 2-го участка Баталпашинского уезда, принадлежащим к свободным сословиям	76
Список лицам, принадлежащим к высшим горским сословиям Кубанской области Баталпашинского отдела Бибердовского участка, не вошедшим в сословный список, составленный в 1872 г. (кабардинского племени)	102
Список лицам, принадлежащим к высшим горским сословиям Кубанской области Баталпашинского отдела Бибердовского участка, не вошедшим в сословный список, составленный в 1872 г. (абазинского племени)	107
Князя бесленеевского племени Каноковы	112
Ведомость мирным аулам, состоящим на 1-й части Черноморской кардонной линии	115
Ведомость о количестве хлеба в аульных магазинах Псекупского высшего округа	116
Ведомость о народонаселении Псекупского военного округа с показанием прибыли и убыли в течение 1867 г.	118
Ведомость мирным аулам, состоящим в районе 1-й части Черноморской кардонной линии	119
Ведомость о числе народонаселения в покорных нам Хамшейских и Черченейских аулах 1852 г.	120
Псекупский округ (на левой стороне Кубани между нижним течением рек Шишишь и Афиписа)	122

ГЕНЕАЛОГИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Историко-генеалогический научно-реферативный

Зав. редакцией *Л. О. Тамазова*

Художник *Л. В. Чупова*

Технический редактор *Т. В. Демьяненко*

Корректор *Ж. М. Желетежева*

Рег. № 1020700753952 от 06.02. 2004

Сдано в набор 17.12. 2007 г. Подписано в печать 10.01. 2008

Формат 84×108¹/₃₂. Бумага офсетная № 1.

Гарнитура SchoolBook. Печать офсетная.

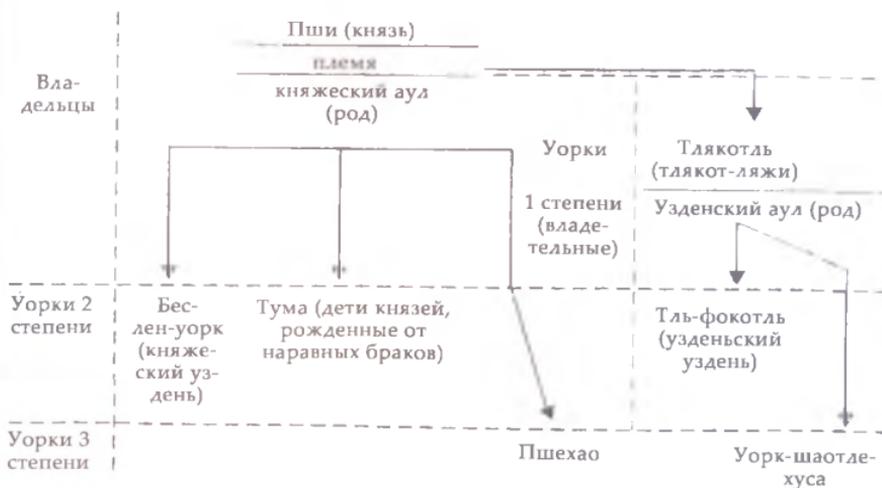
Усл. п. л. 6,51. Тираж 500. Заказ № 249.

ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат
им. Революции 1905 г.» Министерства культуры
и информационных коммуникаций КБР
Издательский центр «Эль-Фа»
360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 33

Герб Майкопа

ИЕРАРХИЯ ЧЕРКЕССКОГО ДВОРЯНСТВА

Герб Терской области